

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Цысь О. П.</i> ПЕРВЫЙ БЕРЕЗОВСКИЙ АРХИЕРЕЙ ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕФРЕМ (РЯЗАНОВ).....	3
<i>Солодкин Я. Г.</i> ПЕРВЫЕ АТАМАНЫ СУРГУТСКОГО ГАРНИЗОНА	10
<i>Цысь В. В.</i> О РОЛИ МИССИОНЕРСКИХ СЪЕЗДОВ 1910 ГОДА В ОРГАНИЗАЦИИ МИССИОНЕРСКОГО ДЕЛА И СУДЬБЕ ИГУМЕНА ИРИНАРХА (ШЕМАНОВСКОГО)	14
<i>Митрофанов В. В.</i> «...ДА БУДЕТ воля БОЖΙΑ ВО ВСЕМ И НАД ВСЕМИ»: ОЛЬГИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА ВОЛГОВЕРХОВЬЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ	19
<i>Чореф М. М.</i> «TEMPORA MUTANTUR ET NOS MUTAMUR IN ILLI», ИЛИ О ПРИЧИНАХ ЭМИССИИ Т. Н. «АНОНИМНЫХ ФОЛЛИСОВ»	23
<i>Игумен Филарет (С. В. Пряшников)</i> ОТЧЕТЫ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ САХАЛИНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАМЧАТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ).....	28

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

<i>Истомина И. П.</i> МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ	34
<i>Дирлам Н. В., Назырова Л. А.</i> ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ» В КОНТЕКСТЕ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	50

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

<i>Кругликов А. С.</i> ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ ИУДЕЙСКИХ ПИСАНИЙ И ОБРЯДОВ	55
---	----

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

<i>Гусенбекова Е. С. Х. М. ЛОПАРЕВ: ПЕРЕПИСКА С КОЛЛЕГАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ)</i>	62
Сообщения	66

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *В.В. Цысь* (главный редактор);
руководитель отдела образования и
катехизации Нижневартовского благочиния *А.С. Кругликов* (ответственный редактор);
доктор психологических наук, профессор *М.Я. Дворецкая*;
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Еманов*;
кандидат психологических наук, доцент *И.П. Истомина*;
доктор педагогических наук, профессор *Т.С. Комиссарова*;
кандидат философских наук, доцент *А.А. Лицук*;
кандидат исторических наук, доцент *О.П. Цысь*;
кандидат исторических наук *М.М. Чореф*;
доктор философских наук, профессор *П.М. Шитиков*

Общественный совет:

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел*;
доктор физико-математических наук, проф. *С.И. Горлов*;
директор департамента образования администрации г. Нижневартовска *Э.В. Игошин*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Адрес редакции: Россия, 628602, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 25.12.2017
Формат 60×84 1/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 11. Тираж 400 экз.
Заказ 1755

Отпечатано в Издательстве НВГУ
Россия, 628615, Ханты-Мансийский автономный округ –
Югра,
г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11.
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

ISSN2500-3143

© Нижневартовский государственный университет, 2017

ПЕРВЫЙ БЕРЕЗОВСКИЙ АРХИЕРЕЙ ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕФРЕМ (РЯЗАНОВ)

Аннотация. В статье рассматривается история создания Березовского викариатства Тобольской и Сибирской епархии, а также деятельность епископа Ефрема (Рязанова) в качестве викарного епископа. Отмечается, что за небольшой срок существования викариатства (1871–1874 гг.) удалось добиться значительных успехов в деле оживления миссионерской деятельности на Севере Западной Сибири. Приводятся биографические сведения о преосвященном Ефреме. Делается вывод, что попытки реформирования церковного управления закончились неудачей из-за отсутствия условий для пребывания преосвященного непосредственно на территории края.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Тобольская епархия; Березовское викариатство; Север Западной Сибири; духовенство; миссионерство.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Решением Священного Синода Русской Православной церкви 30 мая 2011 г. была образована Ханты-Мансийская епархия. Это событие стало важным шагом в деле организации церковной жизни на югорской земле. Православные обрели своего духовного наставника в лице преосвященного Павла (Фокина).

Однако попытки выделения самостоятельной епархии (в форме викариатства в составе Тобольской и Сибирской епархии) на Севере Западной Сибири предпринимались и ранее. Первая из них относится еще к 70-м гг. XIX в.

Данная тема раскрывалась в трудах церковных авторов в дореволюционный период. Одним из первых проложил путь к «занятиям сибирской церковной историей» выпускник Петербургской духовной академии, преподаватель Тобольской духовной семинарии протоиерей А.И. Сулоцкий. Им были написаны две работы, посвященные истории викариатств Тобольской епархии, которые были опубликованы на страницах иркутских и тобольских епархиальных ведомостей (ГУТО ГА. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–9; Сулоцкий 1883). В первой, более ранней по времени создания статье (1871 г.) А.И. Сулоцкий изложил некоторые обстоятельства, способствовавшие открытию викариатства на Тобольском Севере, привел биографическую справку о преосвященном Ефреме (Рязанове). Основной причиной дробления епархии исследователь вполне справедливо называет сложность управления обширной территорией, простирающейся на десятки тысяч квадратных верст. Краткие биографические данные о преосвященном Ефреме приводит еще один церковный историк и краевед, протоиерей М. П. Путинцев (Путинцев 1892: 148–152).

Тем не менее, обстоятельства учреждения Березовского викариатства и деятельность епископа Ефрема (Рязанова) в должности помощника епархиального архиерея до настоящего времени не привлекала достаточного внимания. Ее изучение может способствовать лучшему пониманию процесса становления и развития церковных учреждений на Севере Западной Сибири.

Св. Синод учредил викариатство в составе Тобольской архиепископии 12 января 1871 г.¹ Выписка из указа о создании викарных кафедр была сделана 16 января 1871 г. и отправлена Тобольскому архипастырю Варлааму II (Успенскому) (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 262, 269). В указе разъяснялось, что викарию надлежит именоваться епископом Березовским, местопребывание иметь в Тобольском второклассном Знаменском монастыре (ГУТО ГА. Ф. И-156).

¹ В отчете обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного исповедания датой учреждения Березовского викариатства назван 1870 год (Извлечение 1871: 4).

Оп. 11. Д. 716. Л. 262 об.). На полученном тексте преосвященный написал: «Вам Благодарение Господу, долго ожидаемое дело совершилось» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 263 об.).

Для решения вопроса о появлении в Тобольской епархии викарного епископа понадобилось семь лет! Попытки открытия викариатства шли параллельно с общим процессом активизации миссионерской работы на Севере Западной Сибири, реформированием местного управления в целом. 10 марта 1867 г. по представлению Варлаама II Св. Синод принял указ, в соответствии с которым происходит учреждение Сургутской миссии, расширение состава миссионеров за счет новых вакансий и увеличения казенных расходов на оплату труда православных проповедников (Выписка 2006: 120). В том же году из состава Березовского округа выделяется самостоятельный Сургутский. В декабре 1869 г. окончательно упраздняются духовные правления – коллегиальные органы, являвшиеся промежуточным звеном, связывавшим епархиальную власть с приходами. Создание викариатства могло в какой-то степени заполнить образовавшийся пробел в системе церковного управления.

Первоначально предполагалось, что местом пребывания викарного архиерея должен стать Кондинский Свято-Троицкий монастырь. Однако из-за удаленности обители от Тобольска и непригодности помещений для пребывания епископа от этого намерения решили отказаться. Будущий викарий получает управление Тобольским Знаменским монастырем как настоятель, с правом пользоваться соответствующим жалованием и частью братских доходов (обыкновенно настоятели монастырей пользуются третьей частью братских доходов монастыря, см.: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 298), а также помещением, отоплением, освещением, прислугой и экипажем (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 269; Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 2). Св. Синод счел возможным на содержание викария использовать 700 руб. ежегодных процентов с капитала (вклада), принадлежащего Абалакскому третьеклассному монастырю, и по 500 руб. из свечного и кружечного сборов (ГУТО ГА. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 2). На первых порах для архиерейского служения Св. Синод разрешил пользоваться ризницей и прочими принадлежностями кафедрального собора, а впоследствии – устроить собственную ризницу на счет сумм Знаменского монастыря (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 263).

Теперь необходимо было решить вопрос о кандидатуре нового архиерея. 25 февраля 1871 г. слушали всеподданнейший доклад Св. Синода «о бытии Епископом Березовским, Викарием Тобольской епархии Члену С. Петербургского Духовно-Цензурного комитета Архимандриту Ефрему» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 273). Приказали: «Наречение Архимандрита Ефрема во епископа Березовского, Викария Тобольской епархии произвести в Святейшем Синоде 4-го сего марта» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 273–273 об.). Посвящение производили 7 марта в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) с находившимися в столице преосвященными: митрополитами Киевским Арсением (Москвиным), Московским Иннокентием (Вениаминовым), архиепископами Литовским Макарием (Булгаковым), Полоцким Василием (Лужинским), Рязанским Алексием (Ржанициным), Санкт-Петербургскими викариями, епископами Павлом (Лебедевым) и Тихоном (Покровским). Интересна собственноручная запись Варлаама на указе о хиротонии: «Благодарение Господу, что дело о помощнике мне скоро закончено и кандидат избран должно достойный» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 273 об. – 274).

При наречении Ефрема (Рязанова) в епископы была произнесена речь, позднее напечатанная в журналах «Духовная беседа» и «Странник», с указанием причин, по которым и ради которых было учреждено викариатство. Главнейшей названо затруднительное положение «многолюдной и раскинутой на большом пространстве» паствы, объятый «тьмою идолопоклонства» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 281 об.; Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 2).

Основные вехи жизненного пути преосвященного Ефрема² достаточно хорошо известны (см.: Преосвященный 1891: 80–85). Он родился в 1816 г. (по другим данным, в 1817 г.) в семье дьякона Орловской епархии, в 1837 г. окончил Орловскую духовную семинарию, в 1837–1841 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил 2-м по успеваемости магистром своего курса, защитив диссертацию «О неправославии Армянской Церкви». 27 августа 1841 г. определен в Волынскую духовную семинарию преподавателем по 2-му классу богословия и исполняющим обязанности инспектора, 18 декабря 1842 г. утвержден в должности инспектора,

² В миру – Василий Николаевич Рязанов.

16 августа 1845 г. рукоположен во диакона, и одновременно – во иерея, назначен настоятелем Кременецкого собора с оставлением в инспекторской должности, 15 июля 1849 г. возведен в сан протоиерея. 23 августа 1852 г. после смерти супруги был пострижен в монашество³, 3 декабря того же года назначен ректором Волынской духовной семинарии, 17 мая 1853 г. возведен в сан архимандрита и назначен членом Волынской духовной консистории. 1 декабря 1857 г. Ефрем был перемещен ректором и профессором богословских наук в Рижскую духовную семинарию «с представлением ему лично степени настоятеля второклассного монастыря». Ефрему было поручено редактирование журнала «Училище Благочестия», календарей на эстонском и латышском языках, составление латышско-русского словаря. С 15 января 1864 г. Ефрем определяется членом Лифляндского и Курляндского присутствия для улучшения быта православного духовенства Рижской епархии, 18 апреля 1866 г. назначается членом комитета духовной цензуры, в составе которого и пребывал вплоть до хиротонии в Березовского викария. В «Формулярном списке» за 1870 г. преосвященный характеризуется следующим образом: «Поведения похвального, способен и надежен» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 302). Он был отмечен благодарностью Св. Синода, набедренником, скуфьей, орденом Св. Анны 2 ст., «императорскою короною украшенным» (1858, 1863 гг.), орденом Св. Владимира 3 ст. (1871 г.), бронзовым крестом в память войны 1853–1856 гг. и многими другими наградами.

Ефрем имел огромный опыт работы на различных должностях в системе церковного управления. При назначении на должность викария, возможно, сыграло роль то обстоятельство, что он ранее уже занимался решением миссионерских задач на территории Прибалтики, имел опыт и урегулирования различного рода конфликтов, и решения сложных управленческих вопросов. Так, с конца декабря 1861 по июнь 1862 гг. Ефрем командировался в Пермскую духовную семинарию «по случаю беспорядков» в оной (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 305).

Отдельные черты личности преосвященного охарактеризованы в его некрологе и биографии, составленной протоиереем М. П. Путинцевым (Путинцев 1892: 148–152). Эти источники нельзя считать в полной мере объективными. Тем не менее, приведенные в них наблюдения важны для суждений о первом Березовском викарии. «Преосвященный Ефрем оставил по себе в Тобольской епархии память как архипастырь деятельный, обладавший характером ровным, спокойным, полным такта. Во всех своих действиях преосвященный руководствовался строгой справедливостью, основанной на его личном взгляде на людей и вещи, – писал М.П. Путинцев, – ...Употребляя меры к замещению вакантных мест, архипастырь вызывал достойных кандидатов из многолюдных епархий, но никогда не предпочитал их достойным из лиц местного сибирского духовенства, чем, между прочим, и заслужил любовь и уважение последнего...» (Путинцев 1892: 149–151).

По пути из Санкт-Петербурга в Тобольск преосвященный Ефрем заехал на «малую родину» – в Орловскую губернию – повидаться с престарелым отцом, которому шел уже восьмой десяток лет (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 283).

31 мая 1871 г. преосвященный Ефрем прибыл в Тобольск (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 314). На протяжении почти года он исполнял свои должностные обязанности, фактически являясь помощником епархиального архиерея в деле управления приходами Тобольского Севера. В апреле 1872 г. преосвященный Варлаам II был уволен на покой «без прошения», т.к. вступил в конфликт со Св. Синодом по вопросу о сокращении причтовых штатов (предлагалось уменьшить число причтовых служителей, за счет чего оставшимся увеличить жалованье) (Недосеков 1882: 200). С 20 апреля 1872 г. епископу Ефрему пришлось совмещать функции Березовского викария с должностью и. о. правящего архиерея Тобольской и Сибирской епархии. Соответствующее обращение использовалось в документах, исходящих из канцелярии Св. Синода: «Преосвященному Ефрему, Епископу Березовскому, Управляющему Тобольскою епархией» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 91. Л. 40). В документах, поступавших из нижестоящих инстанций (приходов, миссий), использовалось обращение «Преосвященнейшему Ефрему, Епископу Березовскому и Тобольскому...» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1190. Л. 1а). Вполне естественно, что в этот период его внимание должно было переключиться на управление епархией в целом. Тем не менее, отметим определенные важные шаги, предпринятые Ефремом в качестве викарного епископа.

³ Согласно «формулярному списку», преосвященный имел двух сыновей (Ивана и Николая) и двух дочерей (Александру и Наталью). (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 302).

При активном участии преосвященного Ефрема в качестве Березовского епископа происходит открытие 12 марта 1872 г. Тобольского комитета Русского Православного Миссионерского общества (РПМО). Епископ впоследствии стал председателем комитета и в этой должности внес большой вклад в его становление, в привлечение внимания общественности, благотворителей к миссионерским задачам (Цысь 2008: 82–83). В момент открытия в комитете состояло 166 членов, включая 91 представителя духовенства, 16 купцов, 9 военных, 6 крестьян (Тобольские 1872: 89–90). В дальнейшем, в том числе благодаря преосвященному Ефрему, наблюдается быстрый рост числа членов указанной общественно-религиозной организации. В 1879 г. в ее рядах состояло уже 480 человек, в том числе 181 представитель духовенства, 75 купцов, 59 крестьян (Цысь 2008: 82–83).

Личное знакомство владыки Ефрема с Березовским викариатством состоялось лишь однажды – в 1873 г. (Миссионерское 1875: 172). По замечанию А.И. Сулоцкого, это была первая поездка преосвященного на север пароходом, путешествие на котором, «сравнительно с плаванием на дощаниках, весьма большая разница и по отношению к скорости, и в особенности в отношении к безопасности...» (Сулоцкий 2000: 529).

Преосвященный отправился со свитой из Тобольска в Обдорск 26 августа на пароходе купца И. Н. Корнилова – члена Тобольского комитета РПМО – в сопровождении бывшего миссионера Обдорской миссии протоиерея П. Попова. По пути владыка совершал литургии и всенощные бдения: на самом пароходе, в храмах с. Мало-Атлымского, Кондинского монастыря, Обдорска; проводил ревизии церквей – Сухоруковской, Троицкой, Кушеватской, Шеркальской, Кондинской Троицкой, Обдорской и двух Березовских, сельских училищ – мужского и женского Обдорских, Кондинского, Сухоруковского (Миссионерское 1875: 172).

Владыка при сходе на берег неоднократно встречался с коренными жителями, а также русским старожильческим населением. Целью бесед было разъяснение основ христианского вероучения. Так, в с. Мужы «в беседе с ними [остяками. – О. Ц.] владыка более всего указывал им на главную обязанность человека – познавать и почитать истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого, отвергать идолов, не унижать человеческого достоинства пред бездушными тварями...»; в с. Шеркальском «владыкой дано было пастырское наставление исполнять усерднее христианские обязанности, позаботиться об устройстве школы для обучения детей...»; в с. Малый Атлым Ефрем «внушал правила христианской жизни, сердечную веру в истинного Бога, усердие ко храму Божию и совершенное оставление суеверия...» (Миссионерское 1875: 172–174) и т.д.

Принимались и решения, касавшиеся конкретных вопросов обустройства приходской жизни, организации миссионерского служения. Так, в Обдорске архипастырь «занимался соображениями по предполагаемому устройству миссионерского стана при устье р. Надым по проекту члена Тобольского Комитета Миссионерского Общества г. Корнилова, и осматривал место, предположенное для постройки Обдорской церкви», предложил отделить кладбища инородцев-христиан от захоронений инородцев-язычников; в Кондинском монастыре владыка приказал исправить печи, «для чего привез с собой и каменщика», одного из послушников – инородческого мальчика – обещал перевести на «хорошее место причетника»; в с. Малый Атлым на пароход был взят «один из местных остяков» – Дмитрий Соколов, выразивший желание поступить в духовное звание (Миссионерское 1875: 172–173). 27 сентября владыка и его спутники возвратились в Тобольск.

Четыре года спустя земский заседатель Кондинского участка Березовского округа А. Титов так оценил в своих «Записках» результаты пребывания правящего архиерея: «С первым посещением Березовского края в 1873 году преосвященным Ефремом дело христианской религии вышло из своей апатичной неподвижности. На далеких окраинах инородческого кочевого населения, в сборных пунктах инородцев для положения ясака появились храмы и молитвенные дома, а некоторые существующие получили лучшее обновление. Старое священство, родичи березовские, за смертью их заменено по большей части молодыми, с богословскими познаниями. Некоторые из них хотя и не имеют богословских познаний, но по практичности своей вполне соответствуют своему назначению... Нынешние новые пастыри... стараются наполнять исповедные листы именами своих прихожан, действительно бывших у Св. Причастия, и чтоб достигнуть большего числа таковых они в Великий пост отправляются, согласно указаниям преосвященного Ефрема, на место жительства инородцев и там отправляют богослужения, причащая исповедников запасными Дарами, чему я был очевидцем не один раз в приходах Мало-Атлымском и Чемашевском» (Титов 2005: 94).

При всей значимости этой поездки, продолжавшейся около месяца, кратковременного пребывания было явно недостаточно для того, чтобы вникнуть во все детали положения местного духовенства, разрешить все копившиеся годами вопросы. Настоятель Обдорской миссии игумен Иринарх (Шемановский) позднее отметил, что епископ признал деятельность миссии неудовлетворительной (Шемановский 2006: 219).

Преосвященным Ефремом также предпринимались попытки решать текущие проблемы, касающиеся организации, финансирования работы северных миссий, о чем в делопроизводстве Тобольской духовной консистории сохранились немногочисленные свидетельства, в частности, «дело о предоставлении миссионерам Березовского ведомства средств на найм лодочников для переправы через реки» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1190), относящееся к началу 1874 г.

Еще одно направление деятельности викарного епископа – рукоположение священно- и церковнослужителей, назначение и перемещение приходского духовенства. Можно привести соответствующие примеры: псаломщик Н. А. Аквилевский «посвящен в стихарь преосвященнейшим Ефремом, епископом Березовским (1873, декабря 24 д[ня]»; дьячок С.М. Самарин «по резолюции преосвященнейшего Ефрема был переведен в кондинский Свято-Троицкий монастырь послушником, где и был до 1874 года»; священник С.Н. Силин «преосвященным епископом Ефремом рукоположен во священника к Село-Сухоруковской церкви» (Церкви Обдорска 2007: 124–125).

25 марта 1874 г. император утвердил Всеподданнейший доклад Св. Синода «о бытии Викарию Тобольской Епархии, Епископу Березовскому Ефрему Епископом Тобольским и Сибирским» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1191. Л. 4–5; Преосвященный 1891: 80–85). Березовское викариатство формально не упразднилось, но место оставалось вакантным в течение более чем 40 лет, до назначения на эту должность в 1917 г. преосвященного Иринарха (Синеокова-Адриевского). Последний менее чем через год вынужден был заменить на посту правящего архиерея арестованного и затем убитого большевиками епископа Гермогена (Г.Е. Долганева).

Итак, попытки реформирования церковного управления на Тобольском Севере в рассматриваемый период нельзя признать в полной мере удачными. Главная проблема – отсутствие условий для пребывания преосвященного непосредственно на территории края. Управление северными приходами и миссиями из тобольской резиденции показало свою недостаточную эффективность, т.к. легкость связи с преосвященным Тобольским и Сибирским не компенсировала отсутствие таковой в отношении подведомственных приходов. Подобно ранее существовавшим духовным правлениям, викарный епископ в таком случае превращался в дублирующую инстанцию при передаче информации. Судя по документам ТДК за 1871–1872 гг., основные вопросы, связанные с миссионерством на Тобольском Севере, как и ранее, рассматривались высокопреосвященным Варлаамом II (Сургутский 2006: 242–260).

Таким образом, нельзя сказать, что надежды, связанные с появлением отдельного архиерея для Тобольского Севера, оправдались в полной мере. Для открытия викариатства в тот период, думается, еще не сложились исторические условия.

О том, что создание самостоятельной епархии на Севере Западной Сибири не утратило актуальность, еще в начале 90-х гг. XIX в. писал благочинный Березовских церквей, протоиерей М. П. Путинцев: «Березов есть кафедральный город Тобольского викарного архиерея, титулуемого епископом Березовским... Весьма нужен епископ Березовский для миссионерских целей на севере епархии, но с неперменным условием иметь ему резиденцию в Березовском же крае, где существующие миссии находятся в весьма печальном положении и где пребывание преосвященного викария в качестве начальника миссии, подобно тому, как это имеет место на Алтае и в Забайкалье, послужило бы к оживлению просветительской деятельности миссий, пробудило бы от нравственной спячки и бездеятельности сельское духовенство низовского края и вообще благотворно подействовало бы на духовно-нравственное преуспеяние местного русского и инородческого населения» (Путинцев 1891: 504). На Тобольском Севере этот процесс затормозился до начала XXI в.

11 января 1880 г. преосвященный Ефрем назначается епископом Курским и Белгородским. Перед тем, как покинуть Сибирь, владыка по распоряжению Св. Синода побывал в Томске, где принял участие в хиротонии во епископа Бийского, викария Томской епархии, начальника Алтайской духовной миссии архимандрита Владимира (с 1892 г. – архиепископа Казанского и Свияжского).

В марте 1883 г. преосвященный Ефрем переводится на кафедру в Пермскую епархию, а от туда согласно прошению 8 мая 1888 г. по преклонности лет увольняется на покой в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии с правами настоятеля.

Первый Березовский архиерей умер 16 января 1891 г. и похоронен в Свято-Троицком соборе Белгородского монастыря (Путинцев 1892: 155). Символично, что несколькими годами ранее в этом же соборе был погребен архиепископ Варлаам II (Протоиерей 1876: 674).

Литература

Выписка из журнала ТДК о рассмотрении отчета Сургутской миссии за 1867 г. 2006 // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / сост. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка. Вып. 7, 118–122.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА). Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1190.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1191.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 91.

Извлечение из отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. 1871. СПб.: Синодальная типография.

Миссионерское путешествие преосвященного Ефрема, епископа Березовского в 1873 году. 1875 // Миссионер. Еженедельное издание Православного миссионерского общества. 22, 172–174.

Недосеков К., протоиерей. 1882. Воспоминание о Преосвященном Варлааме II, Архиепископе Тобольском и Сибирском // ТЕВ. 10. Отдел неофиц., 193–200.

Преосвященный Ефрем, бывший епископ Тобольский и Сибирский (1871–1880). 1891 // ТЕВ. 3–4. Отдел неофиц., 80–85.

Путинцев М., протоиерей. 1876. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском // Христианское чтение. 11–12, 674–692.

Путинцев М.П. 1891. Святые Березовского Воскресенского собора // ТЕВ. 23–24. Отдел неофиц., 499–514.

Путинцев М. 1892. Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей. Омск: Типография А.К. Демидова.

Сулоцкий А.И. 1883. Первые викарии Тобольской митрополии // ТЕВ. 21. Отд. неофиц., 429–441.

Сулоцкий А.И. 2000. Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский) // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 521–536.

Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка, 2006. Вып. 7.

Титов А.В. 2005. Где тонко – тут и рвется: заметка о Березовском крае // Подорожник: Краевед. альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка. Вып. 1, 87–98.

Тобольские губернские ведомости. 1872. 14, 89–90.

Церкви Обдорска: летопись в документах. 2007 / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Вып. II: Петропавловская церковь (1824–1894). Ч. 1. Тюмень: Мандр и Ка.

Цысь О.П. 2008. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во НГГУ.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2014. Отделы Императорского Православного Палестинского Общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты детальности. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.

Шемановский И.С. 2005. Избранные труды / Сост. Л.Ф. Липатова, авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова. М.: Сов. спорт.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SIBERIA: MAIN FEATURES, TRENDS AND DEVELOPMENT RESULTS

Abstract. The article considers the history of the creation of the Berezovsky vicariate of the Tobolsk and Siberian eparchy, as well as the activity of Bishop Ephraim (Ryazanov) in the vicar bishop. It is noted that for a short period of the existence of the Vicariate (1871–1874) it was possible to achieve significant success in reviving missionary activity in the North of Western Siberia. Biographical information about His Eminence Ephraim is given. It is concluded that the attempts to reform the church management ended in failure due to the lack of conditions for the stay of the Right Reverend directly on the territory of the province.

Key words: Russian Orthodox Church; Tobolsk Diocese; Berezovsky Vicariate; North Western Siberia; clergy; missionary.

About the author: Tsys'Olga Petrovna, Associate Professor of chair of history of Russia.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin str., 56, tel. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

**Ефрем (Рязанов) – епископ Березовский, викарий Тобольской и Сибирской епархии
(7 марта 1871 — 25 марта 1874 гг.)**

ПЕРВЫЕ АТАМАНЫ СУРГУТСКОГО ГАРНИЗОНА

Аннотация. На протяжении первых десятилетий существования Сургута атаманами в его гарнизоне, который вскоре после основания города увеличился почти вдвое, а затем стал сокращаться, являлись Т. Иванов (переведенный со своей станицей из Пелыма), Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев (под началом которого состояли черкасы и «литва»). Эти атаманы, прежде всего Т. Федоров (челобитная которого за 1626 г. – один из самых ценных источников по ранней истории Сургута), со своими казаками, стрельцами, черкасами и «литвой» выполняли разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Ключевые слова: Сургут; гарнизон; воеводы; казачество; атаманы; острог.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий лабораторией региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628606, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3Б, каб. 206; e-mail: roshist@mail.ru.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17–11–86004.

Летом 1594 г. отрядом письменного головы В. В. Аничкова был основан Сургут – первый русский город в Среднем Приобье. С прибытием вскоре из Пелыма станицы Т. Иванова численность гарнизона этой крепости достигла 155 человек (хотя, вопреки утверждению Д. Я. Резуна и Р. С. Васильевского, не только казаков (Резун, Васильевский 1989: 239)), а в 1601 г. составила уже 280 человек, но потом стала сокращаться (Буцинский 1999: 82; Древний город на Оби 1994: 98, 120–121; Ульянова 2006: 13, 16 и др.). (Часто высказывавшееся мнение, будто 155 служилых участвовали в закладке стен и башен Сургута, неточно, как отметил В. Д. Пузанов, столько ратных людей находилось там в 1596 г. (Пузанов 2011: 99, и др.)).

Темир Иванов, отряд которого (с точки зрения В. Д. Пузанова, крупный (Пузанов 2011: 88)) появился в «срубленном» на территории Бардакова княжества городе в 1594/95 г. (Миллер 2000: 356), – первый известный нам атаман сургутского гарнизона. Мнение о том, что «Темирева станица», включавшая донских, терских и «сольских» или «вольских» (т.е. «польских», иначе говоря, выходцев с Поля, либо волжских казаков (Русское старожильческое население 2007: 313, ср. С. 316)), сравнительно быстро вернулась в Пелым (Пузанов 2011: 99), не может считаться основательным. Видимо, Т. Иванов попал в «Сибирскую страну» в составе рати воеводы князя П. И. Горчакова, летом 1593 г. выстроившего эту крепость на Тавде (Очерки истории Югры 2000: 198), а вскоре был, как предполагалось, на время отправлен с казаками своего «прибору» в только что заложенный «Сургуцкий город» (эта рать, кстати, включала терских и польских казаков (Миллер 1999: 341, 342)). Возможно, пелымцы под началом Т. Иванова сменили в Сургуте участвовавший в его «поставлении» отряд березовского атамана Д. Базарова.

Не исключено, что среди казаков «Темиревой станицы» находился Тугарин Федоров (Солодкин 2015: 12), о котором, главным образом благодаря его челобитной (1626 г.), мы знаем гораздо больше, нежели о его сослуживцах. В этом документе (содержащем просьбы казачьего атамана об отставке «ото многих служеб, от ран, увечей», поверстании в «царскую службу» сына Петра и наделении его «жалованьем денежным и хлебным из моего (Тугарина. – Я. С.) окладу»), а также в некоторых других источниках сообщается о приведении Федоровым «под высокую государеву руку» новых «землиц», вплоть до «улуса» енисейских остяков, Кети и Томи, и его участия в боях с болотниковцами, «польскими и литовскими людьми» на «Руси» в Смутное время¹ (Александров, Покровский 1991: 80–81; Вершинин, Шашков 2004: 19, 21, 23; Древний город на Оби 1994: 122–123; Очерки истории Югры 2000: 146, 147, 199–201; Солодкин 2017: 7–14; Ульянова 2007: 25). Любопытно, что Тугарин, «ставивший», если верить его челобитной, Пелым и Сургут, в

¹ В. П. Зиновьев назвал атамана Тугарином-Федоровым (Зиновьев 2009: 433), т. е. превратил его имя в первую фамилию.

1611 г. вместе с сургутским казаком (возможно, из станицы самого Федорова) П. Колпашником давал в Москве (но не в Сибирском приказе (Резун, Васильевский 1989: 211), а в Казанском) показания о целесообразности оставления Нарымского и Кетского острогов, которые возводил атаман, и постройке взамен нового (либо города) «на Роздоре, на Оби, на левой стороне Оби и Кецкого устья» (Миллер 1999: 427–429, 431). В 1640 г., через год после смерти Тугарина, переведенный из Тары в Сургут атаман К.В. Горбунов (выдававший себя за сына сподвижника Ермака) уверял в челобитной, будто свыше 25 лет нес службу за болевшего Федорова. Одно из последних свидетельств о Тугарине, относящееся к 1626 г. (Русское старожильческое население 2007: 383, 406, 408), заставляет признать данное утверждение сомнительным.

О Богдане Сидорове сыне Зубакине (П. Н. Буцинский, называвший этого атамана Чубакиным, указывал на его происхождение из черкасов) сохранились лишь отрывочные сведения. Он в 1601 г. (а не год спустя, как считали некоторые историки) вместе с князем сургутских остяков Кинемой (старшим сыном Бардака) посылался на реку Пур-Юган «с жалованным словом», дабы привести к шерти «кузнецких» самоедов. В 1618 г. во главе полусотни служилых и остяков атамана направили против Кинемы и его брата Суеты, перебивших тридцать русских, включая сургутского десятника И. Кайдалова; эта «посылка» оказалась безуспешной (Буцинский 1999: 89; Вершинин, Шашков 2004: 21; Миллер 2000: 273, 664; Русское старожильческое население 2007: 333). Б. Зубакин, которому поручали также сопровождать пленных, в середине 1620-х гг. имел оклад в размере 7 рублей, 8 четвертей с полуосминой ржи, четверти круп, четверти толокна и 2 пудов соли (Т. Федоров получал 15 рублей, 13 четвертей с полуосминой ржи, 3 пуда соли, столько же круп и толокна). За 1626 г. сохранилось упоминание о жене атамана Катерине (История Ямала 2010: 184; Обзорение столбцов и книг 1901: 120; Русское старожильческое население 2007: 371, 382, 385; Ульянова 2007: 22, 24–26; Ульянова 2006: 16, 17).

С 3 октября 1609 г. атаманом у «литвы» и черкас (годом прежде их насчитывалось 28) стал являвшийся ранее стрелецким пятидесятником Терентий Деев (Древний город на Оби 1994: 120; Русское старожильческое население 2007: 342; Ульянова 2007: 23). Он в 1602 г. с несколькими сургутскими казаками сопровождал до Туринского острога князца Нижнего Нарыма Кичея, в 1609 и 1612 гг. побывал в Москве, в 1611 г. посылался из Сургута в Нарым, а затем (вместе с казаком Ю. Вахромеевым) на Тогурское устье (а не «на Роздор», как предлагалось Т. Федоровым) выяснить целесообразность сооружения там острога взамен Нарымского и Кетского острогов (Миллер 1999: 401, 428, 430, 431). Стало быть, три атамана были в Сургуте не только в 1630-х гг. (Книги разрядные 1855: 829–830, 935; Пузанов 2011: 93, 99) (ранее, однако, вопреки утверждению Н. И. Никитина (Русское старожильческое население 2007: 148), не всегда, их было двое (Буцинский 1999: 83; Книги разрядные 1855: 98, 207, 299–300, 366; Первое столетие сибирских городов 1996: 55; Пузанов 2011: 93, 99), но и в первые годы XVII в.²

В 1595 г. в Сургут «с атаманом с Митию Гизиным» была послана царская грамота с изложением замысла зимнего похода на Пегую орду (Вершинин, Шашков 2004: 19; Русское старожильческое население 2007: 315). (Этот поход, как выяснил Е.В. Вершинин, отложили до 1597 г.). Приведенное сообщение – единственное известное нам свидетельство об упомянутом атамане, возможно, сургутском.

По заключению Н. А. Миненко, раз в Енисейском остроге на первых порах служили сургутяне Перфирьевы, то один из них, вскоре прославившийся как землепроходец, Максим (сыгравший значительную роль в присоединении к России Нижнего и Среднего Приангарья, основании Братского острога, разведке пути на Шилку и Амур), и возглавлял отряд сургутских служилых в походе 1618 г. с целью постройки этого острога у волока с Кети на Енисей (Миненко 1975: 85). Многие исследователи разделяют такой вывод. По словам А. А. Бродникова, есть «единичное упоминание» о «посылке» М. Перфирьева из Сургута «во главе группы служилых людей, направленных для строительства Енисейского острога» (Бродников 2003: 216, 217; Древний город на Оби 1994: 121; Очерки истории Югры 2000: 199; Резун, Васильевский 1989: 117). В действительности это не показание источника, а, повторим, вывод Н.А. Миненко, исходящий из того, что раз в Енисейском остроге с первых лет его существования служили Перфирьевы, то один из них – Максим

² Помимо атаманов, «начальными людьми» в сургутском гарнизоне являлись дети боярские, среди которых поименно известны Лука и Семен Кулюпановы, Иван Пущин, переведенный в стрелецкие сотники в Томск (Древний город на Оби 1994: 120; Русское старожильческое население 2007: 317, 342, 343).

– и участвовал в строительстве нового острога в «Сибирской стране». В 1618 г. сводный отряд тобольских, тюменских, пелымских, сургутских, березовских служилых людей и кодских остяков под началом пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина выстроил Маковский острог, Енисейский же возник в следующем году. М. Перфирьев, насколько известно, нес службу в Енисейском остроге с 1622, если не с 1624 г., причем в чине подьячего; о пребывании там будущего атамана ранее можно говорить лишь в порядке допущения (Бродников 2009b: 612; Бродников 2003: 216, 217). С точки зрения А. А. Бродникова, «очень вероятно», что служба М. Перфирьева в Енисейском остроге началась со времени появления в этой крепости первого воеводы Я. И. Хрипунова, т. е. с 1 апреля 1623 г. (Бродников 2008: 372, 373, примеч. 21). Стало быть, иркутский сын боярский И. М. Перфирьев в челобитной 1700 г. напрасно утверждал, будто его отец служил, «как почал быть Енисейский острог по Енисейску в атаманех». В поданной не ранее 1711 г. челобитной уже один из внуков И. М. Перфирьева указывал на участие своего прадеда как атамана в мангазейской экспедиции (самого конца XVI в.) князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова (Бродников 2003: 213, 215). К приведенному известию, думается, следует относиться скептически, ведь в документах, которыми мы располагаем, М. Перфирьев упоминается в чине атамана с 1628 г., да и сохранивший данное показание источник отстоит, по замечанию А. А. Бродникова, «от события (экспедиции 1600–1601 гг. служилых людей, в том числе сургутян (Миллер 1999: 389), а не только тоболяков и березовцев, как обычно считается (История Ямала 2010: 111; Миллер 1999: 303, и др.), в бассейн Таза. – Я. С.) более чем на век» (Бродников 2003: 215, 217). Впрочем, порой А. А. Бродников в утвердительной форме писал об участии М. Перфирьева в качестве атамана в походе отряда князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова в «Мангазею и Енисею»³ (Бродников 2009b: 612; Бродников 2003: 213, 215).

Итак, за начальный период существования Сургута (конец XVI – первую четверть XVII вв.) атаманами в его гарнизоне являлись Т. Иванов, Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев, возможно, Д. Гизин. Они со своими казаками, стрельцами, черкасами и «литвой» выполняли разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Литература

Александров В.А., Покровский Н.Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Бродников А.А. 2009а. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. (21 декабря 2008 г., г. Новосибирск). Новосибирск: [б. и.], 122–127.

Бродников А.А. Перфирьев (Перфирьев) Максим. 2009b // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 612.

Бродников А.А. 2008. Серебряная экспедиция Я.И. Хрипунова (1627–1630 гг.) // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 367–380.

Бродников А.А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте: Сб. научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000 / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.

Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

Вершинин Е.В., Шаилов А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Древний город на Оби: История Сургута. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зиновьев В.П. 2009. Нарым // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 433.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Изд-во «Баско».

³ С лета 1626 г. М. Перфирьев выполнял функции енисейского атамана, будучи подьячим (Бродников 2009а: 123).

Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1855. Т. 2. IX. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение.

Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). 1901 / Сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 4. М.: [б. и.].

Очерки истории Югры. 2000. Екатеринбург: НПП «Волот».

Первое столетие сибирских городов: XVII век. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф. (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во.

Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. 2007. М.: Галерея.

Солодкин Я.Г. 2015. Из Пельма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник СурГУ. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.

Солодкин Я.Г. 2017. Сургутский атаман Тугарин Федоров: к спорам о некоторых эпизодах военной и административной деятельности // Альманах «Казачество». № 24, 7–14.

Ульянова А.Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартовск: Изд-во НГТУ. Вып. 2, 18–31.

Ульянова А.Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут: Изд-во СурГУ, 10–19.

Y. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia

THE FIRST CHIEFTAINS OF THE SURGUT GARRISON*

Abstract. During the first decades of the existence of Surgut leader in his garrison, who soon after the Foundation of the city has almost doubled, and then began to decline, was T. Ivanov (translated from his village of Pelym), G. Fedorov, Boris Zubakin, T. Deev (under whom was the Cherkasy and "Lithuania"). These chieftains, especially the So Fedorov (petition for which 1626 year – one of the most valuable sources on the early history of Surgut), with their Cossacks, Streltsy, Cherkasy and «Lithuania» performed a variety of military, fiscal, administrative functions, playing an important role in joining Russia and securing the Middle Ob and adjacent lands.

Key words: Surgut; garrison; vovods; Cossacks; atamans; prison.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical Sciences, Professor of the history of Russia, head of the laboratory of historical regional studies of the «Nizhnevartovsk state University».

Contact information: 628606, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Mira str., 3B, office 206; e-mail: roshist@mail.ru.

О РОЛИ МИССИОНЕРСКИХ СЪЕЗДОВ 1910 ГОДА В ОРГАНИЗАЦИИ МИССИОНЕРСКОГО ДЕЛА И СУДЬБЕ ИГУМЕНА ИРИНАРХА (ШЕМАНОВСКОГО)

Аннотация. В статье говорится об участии в работе Казанского и Иркутского миссионерских съездов 1910 г. делегатов от Тобольской епархии, принятых на съездах решениях, касавшихся организации миссионерского служения на Севере Западной Сибири. Отмечается, что на миссионерских съездах обсуждались насущные проблемы, возникавшие перед центрами христианизации инородческого населения. Их участниками предлагалось увеличить финансирование миссий и повысить статус их настоятелей. Делается вывод, что отказ епархиального архиерея от реорганизации Обдорской миссии привел к перемещению игумена Иринарха (Шемановского) в Тверскую епархию.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Русская Православная церковь; миссионерство; Тобольская епархия; духовенство; Иринарх (Шемановский).

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижнеартовск, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

Миссионерские съезды были значимым фактором церковной жизни в конце XIX – начале XX вв. На них, среди прочих вопросов, решались и задачи борьбы с язычеством, что так или иначе было связано с миссионерской деятельностью на Севере Западной Сибири.

В частности, можно выделить два подобного рода форума, состоявшихся в 1910 г. В «первом в России по внешней миссии Казанском Миссионерском съезде», проходившем с 13 по 26 июня, приняли участие около 200 делегатов, представлявших 22 епархии восточной части Европейской России, Кавказа, Туркестана и Западной Сибири (Серафим 1912). Почетным председателем был избран председатель Русского Православного миссионерского общества митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский). Фактически же работой форума руководил архиепископ Казанский и Свияжский Никанор (Каменский). С приветственными словами к делегатам обратились многие епархиальные архиереи, в том числе епископ Тобольский и Сибирский Евсевий (Гроздов).

В силу особенностей состава участников основное внимание было уделено работе среди мусульман Поволжья, Кавказа и Средней Азии. Этой же теме посвящается доклад одного из делегатов от Тобольской епархии, руководителя местной противомусульманской миссии священника Ефрема Елисеева. Он же неоднократно выступал в прениях по разным вопросам. Другие представители сибирских епархий (а их на съезде присутствовало пять, включая, помимо Е. Елисеева, преподавателя Тобольской духовной семинарии иеромонаха Мефодия) заметной активности не проявили.

По этой причине выступления на заседании противоязыческой секции были посвящены двум основным темам: работе среди язычников-чувашей и борьбе с современным нигилизмом и безбожием, которое расценивалось как один из вариантов язычества. К числу современных язычников, в частности, были отнесены известные писатели Л. Андреев и М. Горький.

Тем не менее, на съезде рассматриваются и предлагаются меры общего характера, которые, по мнению выступавших, должны были способствовать решению задач внешней миссии в целом. В итоговом постановлении церковно-миссионерского отдела намечалось:

1. Установить более тесную связь со Св. Синодом, открыть при нем всероссийский миссионерский совет во главе с одним из членов Св. Синода.

2. Привлечь к миссионерству самих архиереев. Специальные миссионеры, окрыляемые и вдохновляемые их примером, «не встретят и на половину тех препятствий, которые причиняют им домашние враги и недоброжелатели!». Преосвященным предлагалось самим чаще бывать в инородческих селениях, совершать богослужения, крестные ходы, навещать крещеных инородцев. «В епархиях обширных для этой цели необходим викарий».

3. Повсеместно ввести должности епархиальных миссионеров, которые должны являться организаторами миссии, большую часть времени проводить в поездках, устраивать ежегодные миссионерские курсы, давать советы и указания подчиненным.

4. В обширных инородческих епархиях привлечь уездных и окружных миссионеров.

5. Обязать миссионеров знать местный инородческий язык.

Кроме того, планировалось попросить Св. Синод об увеличении средств на миссионерские нужды, в том числе о ежегодном отпуске 12 тыс. руб. для Тобольской епархии и мн. др. (Серафим 1912: 193–195)

Среди выдвинутых выступавшими мер следует отметить предложение священника из Оренбургской епархии Т. Синицына, указавшего, что «Миссии нужен опытный руководитель и сильный администратор, облеченный властью и доверием высшей власти, как церковной, так и гражданской. Таковым лицом в епархии является Викарий, который должен быть начальником миссии». В качестве примера выступавшим приведена Томская епархия, где имелся епископ Бийский – начальник Алтайской миссии, и «там дело поставлено образцово» (Серафим 1911: 270–271).

В целом съезд склонялся к тому, что нужны епархиальные миссионеры, непосредственно подчиненные архиерею, но в некоторых случаях речь могла идти и о викарных епископах. Последнее намечалось скорее в виде исключения для отдельных конкретных епархий (напр., Донской, Астраханской), а не как обязательное требование.

Более определенно специфика работы среди язычников Сибири была выявлена на состоявшемся месяц спустя миссионерском съезде в Иркутске. В «столицу» Восточной Сибири приехали 93 делегата от девяти Сибирских и дальневосточных епархий, в том числе преосвященные Иркутский, Томский, Владивостокский, Забайкальский, Якутский, Киотский, Киренский (Журналы 1910). Иркутскую епархию представлял 41 делегат – почти половина участников форума. От Тобольской епархии были направлены, помимо все того же Е. Елисеева, противораскольнический миссионер Никодим Глуховцев и настоятель Обдорской миссии игумен Иринарх (Шемановский).

Работа съезда проходила в рамках шести секций: 1) Миссия среди Иркутских и Забайкальских бурят; 2) Миссия Западной Сибири; 3) О подготовке деятелей миссии; 4) Содержание и управление миссии и способы воздействия на язычников и отпадающих членов церкви; 5) Миссия на Дальнем Востоке; 6) Миссия противораскольническая и противосектантская.

Во второй секции докладчиком определяется игумен Иринарх. Заседания являлись закрытыми для посторонних, «чтобы члены не были стеснены в своих мнениях».

На заседании второй секции 28 июля 1910 г. по итогам доклада ее председателя принимается следующее постановление:

«1) Обдорскую миссию, Тобольской епархии, обнимающую в настоящее время Березовский уезд расширить присоединением к ней Сургутского уезда и переименовать ее в Тобольскую северную миссию.

2) Тобольскую северную миссию возглавить начальником в сане викарного епископа Тобольской епархии, для чего просить Святейший Синод о восстановлении в Тобольской епархии Березовского викариатства с назначением епископской резиденции в Обдорске, как центральном пункте миссионерской деятельности среди инородцев.

3) Сумму в 8 500 рублей ежегодно отпускаемую из Православного Миссионерского Общества на нынешнюю Обдорскую миссию перевести на содержание проектируемой Тобольской северной миссии.

4) Ходатайствовать перед Святейшим Синодом о назначении содержания в 4 000 рублей ежегодно епископу Березовскому, как викарию Тобольской епархии, и начальнику миссии» (Журналы 1910: 17–18).

Постановления секции Общим собранием съезда 3 августа были в целом одобрены, с замечанием в пункте 2-м слова «восстановлении» словом «замещении» и в пункте 3-м добавлением слов о назначении жалованья Епископу Березовскому, как викарию Тобольской епархии, и начальнику миссии, «в нормальном размере, т. е. 3 000 руб. и прогоны» (Журналы 1910: 18).

Среди других, выдвинутых делегатами мер заслуживают внимания предложения архиепископа Томского Макария (Невского): привлекать женские монастыри к делу миссии; пользоваться туманными картинками при беседах с инородцами; организовывать общее пение при беседах; знакомить с язычеством, магометанством, ламаизмом воспитанников духовных семинарий; назначать в инородческие селения начальствующих лиц, сочувствующих миссии; обеспечить миссии посто-

янными средствами; сократить срок выслуги на пенсию; всем миссионерам установить жалование в 1 200 руб. (Журналы 1910: 29).

Выдвигались и другие инициативы, например, связанные с развитием переводческого и издательского дела, наделением миссий правом «помещать свои средства не только в %% [процентные. – В.Ц.] бумаги, но и в торговые, сельско-хозяйственные и промышленные предприятия» (Журналы 1910: 28).

Однако принципиальным, с нашей точки зрения, для понимания ситуации на Тобольском Севере является опять же вопрос организационный. Весьма радикальные и далеко идущие мероприятия игумена Иринарха были практически полностью поддержаны участниками съезда. Иркутские делегаты оказались последовательнее своих казанских коллег и постановили «...7) Управление всеми делами местных миссий, включая и хозяйственные, сосредоточить в руках Начальников миссий. 8) Начальники миссий, по местным условиям, должны быть или в сане епископа, или в сане архимандрита и протоиерея. 9) Начальники миссий Епископы – викарии могут быть и председателями местных миссионерских комитетов...» (Журналы 1910: 27–28).

Думается, после проведенных в Обдорске без малого полутора десятилетий, накопив огромный опыт и приобретя авторитет у местных жителей, игумен Иринарх не мог не видеть никого, кроме как себя самого в роли викарного епископа – организатора и руководителя всей миссионерской, хозяйственной и образовательной работы на Тобольском Севере. Для него, как человека необычайной энергии, эрудиции, не лишённого определенных амбиций этот статус открывал новые горизонты, расширял перспективы не только миссионерской деятельности среди инородцев, но и культурно-просветительской работы в регионе в целом.

Однако надеждам настоятеля Обдорской миссии не суждено было сбыться. С занявшим Тобольскую и Сибирскую кафедру весной 1910 г. преосвященным Евсеем (Гроздовым), в отличие от его предшественника Антония (Каржавина) у Иринарха отношения не сложились. Новый глава епархии отличался весьма консервативными взглядами и чрезмерной осторожностью. (Так, известна его роль в уничтожении результатов расследования о хлыстовстве Г. Е. Распутина, проведенном по распоряжению епископа Антония (Цысь В. 2012)). Поэтому уже осенью 1910 г. Иринарх был переведен в Тверь на должность епархиального миссионера-проповедника, куда несколькими месяцами ранее переместили Антония (Каржавина).

Примечательно, что Иринарх высоко оценивал усилия своего непосредственного руководителя: «Антоний, епископ Тобольский и Сибирский... четыре раза... посещал Березовский край, много содействуя повышению религиозно-нравственной жизни населения. Особенно памятен он останется Обдорску, где при его участии Обдорская миссия достигла своего расцвета» (Шемановский 2011: 288).

С обидой несколько месяцев спустя настоятель Обдорской миссии вспоминал об оценке его многогранной деятельности на Ямале: «...Владыка-Архиепископ вчера получил бумагу из Тобольска, вероятно от тамошнего святителя, сообщавшего ему о начете на меня долгу по Обдорской миссии 1 500 рублей... По моей инициативе и сначала на личные мои средства основаны были поддерживавшиеся моим трудом и влиянием на окрестное инородческое и русско-зырянское население приют для инородческих девочек, приют для малолетних инородческих детей обоего пола, братство во имя Св. Гурия архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца, библиотека, местный этнографический музей, кружок изучения инородцев крайнего северо-запада Сибири в этнографическом отношении, постоянная комиссия по переводам на остяцкий и особенно на самоедский языки и мн. др.

Наряду с этим много на личный мой страх и ответственность сооружались и приобретались для нужд Обдорской миссии разные постройки, как например, миссионерский храм, усадьба для женской общины при Обдорской миссии, здание для библиотеки и музея и пр.

Все это, потребовавшее не один десяток тысяч рублей, и созидалось, и поддерживалось, исключительно моим личным опытом, трудом, влиянием и моим жалованьем. К сожалению, мне пришлось отказаться от дальнейшего продолжения в Обдорской миссии службы и уйти оттуда, не окончив и не утвердив прочно сделанных начинаний, уже начавших приносить существенную пользу делу развития Обдорской миссии (в XIX столетии едва влачившей свое существование из-за невозможных условий для миссионеров тамошней жизни)... И за все это мне даже спасибо не было сказано. Ну да Бог со всем этим – была бы совесть спокойна...» (Липатова 2008).

Таким образом, миссионерские съезды предоставляли прекрасные возможности для обсуждения насущных проблем, возникавших как перед Обдорской миссией, так и перед другими центрами христианизации инородческого населения Российской империи. Однако эти возможности далеко не всегда использовались в должной мере, а принимаемые решения не реализовывались, в чем наглядным примером служит ситуация, сложившаяся на Тобольском Севере.

Литература

- Журналы миссионерского съезда в Иркутске 1910 г. 1910. Иркутск: Типография М.П. Окунева.
- Источник: Иринарх. Из Обдорской миссии (К вопросу о вымирании инородцев). 1903 // Православный благовестник 22, Ноябрь. Кн. 2. С. 247.
- Липатова Л. 2008. И.С. Шемановский – обдорский просветитель // Наше наследие. Электронный журнал 87 // <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8726.php> (дата обращения – 10.04.2017 г.)
- Серафим, иеромонах. 1911. Первый в России по внешней миссии Казанский Миссионерский Съезд 13–26 июня 1910 года: В 3 т. Т. 1. Нижний Новгород: Типо-Литография Т-ва И.М. Машистова.
- Серафим, иеромонах. 1912. Первый в России по внешней миссии Казанский Миссионерский Съезд 13–26 июня 1910 года: В 3 т. Т. 2. Нижний Новгород: Типо-Литография Т-ва И.М. Машистова.
- Цысь В.В. 2012. «Относились без малейшей бережливости...»: Жизнь Тобольской духовной семинарии в начале XX века // Родина 8, 144–147.
- Цысь О.П. 2012. Сургутская православная миссия 1867–1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 3 (46), 16–29.
- Цысь В.В., Цысь О.П. 2014. Отделы Императорского Православного Палестинского Общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.
- Шемановский И.С. 2011. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Избранные труды. Т. 1. М.: Советский спорт.

V. V. Tsys'
Nizhnevartovsk, Russia

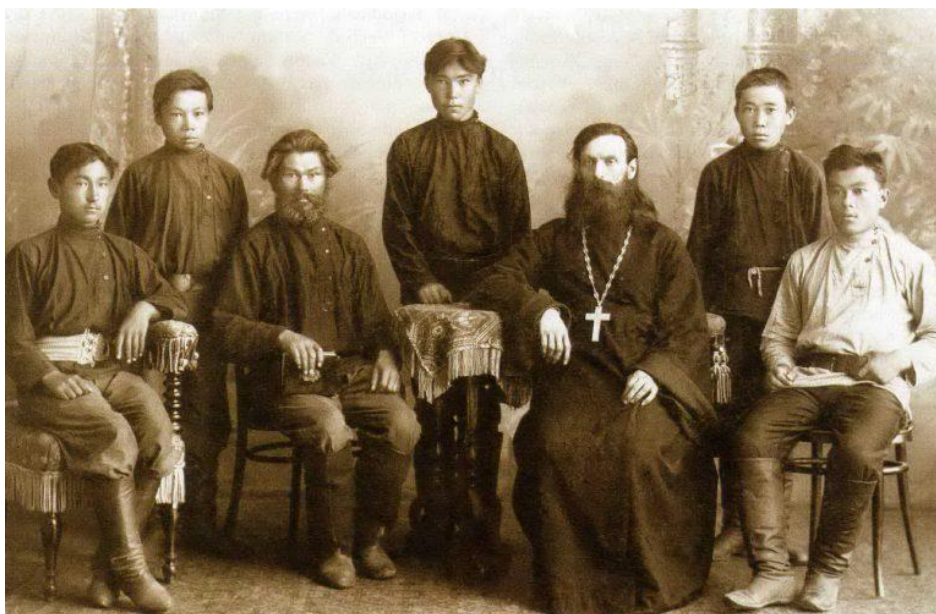
ON THE ROLE OF THE MISSIONARY CONGRESSES OF 1910 IN THE ORGANIZATION OF MISSIONARIAN BUSINESS AND THE DESTINY OF THE IGUMEN IRINARCH (SHEMANOVSKY)

Abstract. The article refers to the participation in the work of the Kazan and Irkutsk mission congresses of 1910 delegates from the Tobolsk diocese, decisions taken at congresses concerning the organization of missionary service in the North of Western Siberia. It is noted that the missionary congresses discussed the pressing problems facing the centers of Christianization of the alien population. Their participants were asked to increase the funding of missions and increase the status of their abbots. It is concluded that the refusal of the diocesan bishop from the reorganization of the Obdorsk Mission led to the transfer of Hegumen Irinarkh (Shemanovsky) to the Tver Diocese.

Key words: Western Siberia; Russian Orthodox Church; missionary work; Tobolsk diocese; clergy; Irinarkh (Shemanovsky).

About the author: Tsys'Valery Valentinovich, doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Str. Lenin, 56, tel. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Игумен Иринарх (Шемановский) в миссионерской школе. Обдорск

Остяки и самоды-питомцы Обдорской Миссии со служащими.

Ученики и наставники Обдорской миссионерской школы

**«... ДА БУДЕТ ВОЛЯ БОЖИЯ ВО ВСЕМ И НАД ВСЕМИ»:
ОЛЬГИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА ВОЛГОВЕРХОВЬЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ**

Аннотация. С привлечением эпистолярных источников насельницы, затем монахини Ольгинского монастыря на Волго-Верховье Л. А. Михайловой восстанавливается ранее неизвестная страница этой обители. Показано, что именно революционные события и последовавшая Гражданская война привели к затуханию монашеской жизни. Наблюдавшие со стороны события и процессы монахини на себе испытали методы, применяемые властями сначала Временного правительства, а вскоре большевиков. Разрушение устоев семейной жизни, привычного экономического быта шло быстрыми темпами, но особенно тяжелые потери происходили в душах людей, искоренялось и религиозное сознание.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов; Н. Н. Платонова; игуменья Вера; Л. А. Михайлова; Ольгинский монастырь; революция; большевики.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

На страницах ряда журналов в сборниках конференций были опубликованы статьи по истории Ольгинского монастыря Осташковского уезда, основанного в начале XX в. на истоке великой русской реки Волги (Митрофанов 2016б: 31–37; Митрофанов 2017: 17–24). Увидели свет письма председателя Осташковского строительного комитета по постройке Спасо-Преображенского собора в монастыре А. Н. Вараксина (Митрофанов 2016а: 23–40), переписка С. Ф. Платонова с игуменьей Верой, письма Л. А. Михайловой, адресованные С. Ф. Платонову (первая их часть – Н. Н. Платоновой). Этому способствовало обнаружение большого массива эпистолярных материалов, отложившихся в личном фонде выдающегося отечественного историка С. Ф. Платонова, который принимал активное участие в судьбе монастыря. Именно этот комплекс писем сегодня является ценным историческим источником о практически неизвестной, правда, недолгой, истории Ольгинского монастыря.

Вовлекаемые в научный оборот материалы свидетельствуют, что в первые годы монастырь активно развивался, возводился трехпрестольный главный Спасо-Преображенский собор из красного кирпича (Митрофанов 2016а: 30), сохранивший и сегодня свою внешнюю красоту, одноэтажная деревянная церковь во имя чудотворца Николая, на самом истоке Волги была устроена часовня. Построены здания и помещения для организации быта сестер – трапезная, кухня, корпуса для келий, баня, двухэтажное здание для размещения священника и приезжающих. Для ведения хозяйства поставлены хлев, сараи, амбар. В версте от храма обустроено кладбище. Таким образом, перечисленные здания и строения в целом оформили план формирующегося монастыря, по сути, его ансамбль.

Сегодня обнаружено немало сведений и о настоятельнице монастыря, хотя судьба ее до конца неизвестна. С момента образования монашеской общины на истоке Волги ее начальницей была назначена монахиня Вера, принявшая постриг 11 сентября 1898 г. в Казанском Вышневолоцком монастыре. Годы ее жизни не были известны (Академик 2003: 327). Сегодня есть возможность, основываясь на «Послужном списке о настоятельнице и монашествующих Волговерховского Ольгинского (бывшего Спасо-Преображенского) общежительного женского монастыря Осташковского уезда за 1912 год», устранить отдельные существенные пробелы, прежде всего, биографического характера, м. Веры и насельниц монастыря. В 1912 г. м. Вере было 56 лет, следовательно, год ее рождения – 1856-й, она получила начальное домашнее образование, под которым следует понимать, что она умела читать и писать, т. е. обучали ее домашние или деревенские грамотные люди. Обнаруженные немногочисленные письма, написанные ее рукой, свидетельствует о ее скромных познаниях в письменном русском языке. Слова, как и предложения, не отделяются, написаны по принципу «как слышу, так и пишу». Этот же документ позволяет указать на ее крестьянское происхождение, до пострига, в миру, она носила имя Ксения, была незамужняя – «девица».

Поступила на испытание в число послушниц Казанского монастыря 1 октября 1873 г. Возникает вопрос: что послужило причиной такого важного шага для любого человека в столь юном возрасте – в 17 лет уйти в монашескую жизнь? 9 марта 1882 г. «по увольнению» Вера была определена в число послушниц, там же 7 декабря «облачена в рясофор» (первая степень монашеского пострига).

В 1906 г. была основана Волговерховская Спасо-Преображенская община, куда Вера была назначена начальницей. За свои духовные труды 9 мая 1909 г. получила награду «наперстный крест» (четвертая по порядку награда после набедренника, скуфьи и камилавки), а вскоре указом Святейшего Синода от 19 сентября этого же года община была «обращена в общежительный монастырь с тем же наименованием». Через два года, 27 мая 1911 г. матушка Вера возведена в сан игуменьи. Этим самым устраняется еще одна неточность о годах ее игуменства, которые ограничивались 1914–1916 гг. (Академик 2003: 327). Монастырь, под ее руководством и деятельностью строительного комитета¹, трудами всех пребывающих там сестер быстро рос. Например, в 1912 г. в нем было уже 28 монахинь и послушниц.

С. Ф. Платонов был связан с тверскими краеведами, музейными работниками, архивистами и археологами, деятелями народного образования с 1897 г., когда по заданию Ученого комитета Министерства Народного просвещения был командирован в Тверь для решения вопроса о перемещении местного музея в здание императорского дворца. Именно с этого времени он и стал активно сотрудничать с упомянутыми работниками. Вновь выявленные документы эпистолярного жанра позволяют констатировать его важную роль в делах Ольгинского монастыря.

В 1911 г. Л. Михайлова окончила Женский педагогический институт и стараниями С. Ф. Платонова (директор этого института, именно он договорился с настоятельницей Ольгинского монастыря Верой приютить свою выпускницу, которой по состоянию здоровья нельзя было проживать в Петербурге) оказалась в обители на Волговерховье. 19-летняя Л. Михайлова едет, как она думала, на лето отдыхать, подышать деревенским воздухом, собраться с силами и набраться здоровья в Ольгинском монастыре. Природа наделила Л. Михайлову многими творческими задатками, при этом обделив здоровьем.

Ее переписка с Н. Н. Платоновой носила не только регулярный, но и продолжительный (1911–1927 гг.) характер.

Писем с января 1917 г. по декабрь 1919 г. немного, всего 17, но они рисуют картину жизни обители в революционное время и годы Гражданской войны. В этот период создаются органы власти Временного правительства, а вскоре и советские учреждения. Преобразования являлись отражением ломки устоев общественной, политической, экономической, духовной жизни в уезде, отражением положения в стране. Это и время начала разрушения монастыря, гонений на священников.

В письмах за указанный период Л. Михайлова сообщает Н. Н. Платоновой о своей работе в местной школе, трудностях и усталости от нее. В классе деревенской школы, где учительствовала Л. Михайлова, было 40 учеников. Пробыв на Волговерховье не один год, коренная петербурженка с поэтической натурой удивлена «невоспитанностью ребят», их «темнотой и невежеством» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 2, 4). Это естественно, так как они родились и жили в среде, которая характеризуется следующим образом: «Наш край глухой, темный, люди живут здесь грубые» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957), «нищие» духом, к тому же сами «не желают» своего «просвещения». А вскоре эта темная масса, живущая «в глуши», вообще будет выступать против монастыря и школы.

¹ «В 1912 г. членами строительного комитета были утверждены известные в Осташковском уезде лица и состоятельные промышленники, в том числе иногородние: товарищем председателя был действительный статский советник Петр Егорович Панафидин, а членами – тайный советник, профессор Сергей Федорович Платонов, статский советник Николай Алексеевич Толстой, участковый земский начальник Алексей Федорович Регожский, настоятельница монастыря игуменья Вера, священник Волговерховского монастыря, протоирей Осташкинского собора Иоанн Павлович Бобров, осташковской городской голова Николай Николаевич Ребиндер, директор-распорядитель Товарищества юфтевого производства Нил Михайлович Савин, и[сполняющий] д[олжность] Осташковского казначея титулярный советник Михаил Алексеевич Терликов, начальник Осташковской почтово-телеграфной конторы надворный советник Александр Васильевич Воскресенский» (Митрофанов 2016: 27).

Несомненный интерес представляют сведения об изменениях, происходивших в общественном сознании, округе, уездном городе Осташкове и его округе в первые месяцы после Февральской революции, подробности жизни при большевиках.

Известия и новости в уезд и особенно в Волговерховье доходили с большими опозданиями, поэтому сведения о событиях, произошедших в столице, перевернувших ход исторического развития страны, впервые встречаем в письме, датированном 10 апреля 1917 г. В этом письме чувствуется напряженность ситуации, и первые проявления чего-то страшного видны в строках: «В деревне у нас, в общем, тихо, но заметно брожение, к монастырю отношение изменилось к худшему», а «все сестры живут в страхе» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 8–8 об.). Получив письмо от Надежды Николаевны, уже 5 июня Л. Михайлова писала, что «...я до сих пор не могу вновь почувствовать почвы под ногами, точно с падением всего теперь уже прошлого порвалось для меня все родное, милое, бесконечно дорогое – мне стало нечем жить и впереди в существовании нашей родины я не вижу ничего светлого...» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 10 об.).

В августе впервые упоминается созданный новый орган власти – Осташковский исполнительный комитет, который среди первых своих преобразований провел конфискацию земель князя Шаховского, которые раздал крестьянам, хотя о законности такого решения ходили только слухи.

Интересны строки с характеристикой членов волостного исполкома, к которому игуменья обратилась за защитой от произвола почтмейстера, избившего монашку и захватившего монастырский сад с малинником. Они «столь усердно заняты охотой, рыбной ловлей и др. подобным сим благородными делами» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 16), что исполнять свои обязанности местной власти то ли не могли, то ли не хотели.

К осени ситуация осложнилась, как и по всей стране, население все больше страшило голод. Об этом узнаем из сентябрьского письма, в котором читаем: «Была я недавно в городе, хлопотала насчет хлеба для монастыря; в городе тоже ничего нет, все охают, боятся будущего». В декабре уже с отчаянием Л. Михайлова пишет: «У нас кругом грабежи и погромы, грозят и нас разорить: разогнать, у всех все отнять», но больше всего вызывало страх, что простому обывателю «нигде нет защиты». Обстановка все обострялась, уже к весне 1918 г. узнаем, что насельниц монастыря лишили «продовольственной лавки», и они «едва смогли выхлопотать право получения его в городе», монастырский лес, и строевой и даже сухостой, и тонкий, и мелкий «почти совсем вырубил» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 19 об., 21–21 об., 24). Имение Шаховского все было разграблено.

Неоднократно автор писем упоминает термин «большевики» (впервые в письме от 24 декабря 1918 г.). Гонения на церковь принимают однозначный оборот – реквизиция церковных ценностей и расправа над священниками. Например, архимандрит Ниловой Пустыни о. Аполлинарий «уже второй месяц сидит в тюрьме», в которой оказался по доносу местных жителей. Имущество Ольгинского монастыря, в том числе и скот, было описано местным комитетом, а всеми продуктами от него «пользуются большевики». Обращения в городской комитет не способствовали исправлению ситуации, напротив, звучала угроза «сидеть на своей Волге смирно» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 30–30 об.). Одна власть сменилась другой, результат – беззаконие и попрание прав людей.

Гонения на церковь проявлялись и в кощунственных действиях. Л. Михайлова 18 декабря писала, что «подбираются большевики к раке Преп[одобного] Нила», а уже 25 февраля 1919 г. мощи были вскрыты и помещены «в деревянном гробу, под стеклом, брошены кое-как» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 29–30).

Разгул террора принимал все большие размеры, Л. Михайлова ситуацию описывает так: «аресты, тюрьма, расстрелы», «кругом и везде стоны, вопли, плач, жалобы, народ голодает, болеет, умирает» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 30).

Сам монастырь, как экономическая единица, лишился всего, кроме собственно помещений и подсобных зданий, где все опустело: скотные дворы, амбары, отобрали даже книжку на 1 715 руб. и билет стоимостью 300 руб. Собственно монастырь как институт, организация монашествующих остался только в сознании сестер. По форме организации хозяйства он стал «образцовой коммуной: ничего лишнего, общежитие, участие в физическом труде каждой, во всем порядок, чистота» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 33–34). Это вынуждены были признать и большевики. Разорение распространилось и на жителей деревни и всей округи, одни уезжали в другие места, другие оставались на произвол судьбы. Кругом царил «мерзость запустения!» (ОР РНБ. Ф. 585.

Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 35), на которую было печально смотреть. Сестры, не имея возможности прокормиться, стали уходить из монастыря, игуменья этому не препятствовала, а только приветствовала: меньше нужно было продуктов.

В письмах нарисована яркая, объективная картина происходивших быстрых изменений в Осташковском уезде в первые годы революционных преобразований. Локальное место – Ольгинский монастырь, являлось отражением российской действительности в миниатюре. Именно в эти революционные и последующие несколько лет был уничтожен оазис духовного просвещения, каковым призван был стать Ольгинский монастырь на истоке Волги. Та грубость и застенчивость, которая столетиями была в этих краях, не успела преобразиться ростками культуры, просвещения и духовности, которые быстро давали определенные положительные результаты с организацией здесь обители.

Происходящие события Л. А. Михайлова называет «смутой» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 14 об.), в этом видна параллель с периодом 300-летней давности, непревзойденным знатоком которого был ее учитель по институту С. Ф. Платонов. Но даже среди постоянной нужды, бедствий, разорения, духовного оскудения Л. Михайлова пишет: «Лишь вера в нашу многострадальную Россию и поддерживает...» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 15).

Таким образом, содержание писем Л. Михайловой является ценным источником по краеведению Осташкинского уезда, истории Ольгинской обители, отражением жизни и духовных исканий самого автора в грозные годы революционных потрясений.

Литература

- Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука.
- Митрофанов В.В. 2016а. «Сильно надеемся мы на Вас...»: письма А.Н. Вараксина С.Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верхове (вступ. ст., подгот. коммент.) // Вестник Сургутского пед. ун-та 3 (42), 23–40.
- Митрофанов В.В. 2016б. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие. Наука. Образование 2, 31–37.
- Митрофанов В.В. 2017. «Видимо монастырь нужно в себе устраивать»: письма с Волговерховья Н.Н. и С.Ф. Платоновым // Православие. Наука. Образование 3, 17–24.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5955–5958.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

V. V. Mitrofanov
Nizhnevartovsk, Russia

«... THERE WILL BE THE WILL OF GOD IN EVERYTHING AND OVER ALL»: OLGINSKAYA MONASTERY ON THE VOLGOVERHOVIA IN THE YEARS OF REVOLUTIONS

Abstract. Drawing on the epistolary sources L.A. Mikhailova – the inhabitants of the Olginsky Monastery on the Volga-Upper reaches the previously unknown page of this monastery. It is shown that it was the revolutionary events and the ensuing Civil War that led to the decay of monastic life. Observing from the side events and processes of the nun experienced the methods used by the authorities first of the Provisional Government, and soon the Bolsheviks. The ruin of the foundations of family life, the usual economic life went on rapidly, but especially heavy losses occurred in the souls of people, and the religious consciousness was uprooted.

Key words: N.N. Platonova; Father Superior Vera; L.A. Mikhailova; Olginsky Monastery; Revolution; the Bolsheviks.

About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of «Humanities and natural sciences», South-Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area –Yugra, Nizhnevartovsk, Str. Mira, 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

**«TEMPORA MUTANTUR ET NOS MUTAMUR IN ILLI»,
ИЛИ О ПРИЧИНАХ ЭМИССИИ Т.Н. «АНОНИМНЫХ ФОЛЛИСОВ»**

Аннотация. Объектом изучения стали т.н. «анонимные фоллисы» византийского чекана. Полагаю, что проект их выпуска был разработан при Никифоре II Фоке. Считаю, что эмиссия этих монет была обусловлена религиозными, идеологическими и политическими соображениями. Император, отдав приказ чеканить монеты от имени Христа, декларировал свое смирение, пропагандировал идею «Священной войны» и стремился поднять престиж армейской службы. Не случайно он заявил, что погибший в войне с мусульманами должен считаться мучеником. Длительность эмиссии т.н. «анонимных фоллисов» свидетельствовала о значительности влияния провинциальной аристократии, укреплявшей свой престиж в империи с помощью армии.

Не все замыслы Никифора II Фоки были реализованы. Так, его преемник Иоанн I Цимискис отказался от идеи считать погибших мучениками. Но, определенно, т.н. «анонимные фоллисы» являются ценнейшим историческим источником.

Ключевые слова: история; нумизматика; Византия; «Священная война»; т.н. «анонимные фоллисы».

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: +7 (964) 1709641; e-mail: choref@yandex.ru.

Уже не первое столетие изучается нумизматика Восточной Римской, или, как ее еще называют, Византийской империи¹. В результате в научный оборот было введено описание множества разновидностей монет ее чекана и литья². Их публикация, в свою очередь, позволила уточнить наши представления о политической и экономической истории этого государства, о его административном устройстве и о господствующих в разные периоды его существования идеологиях, а также об уровне развития техники. Ведь методика изготовления денежных знаков тоже является объектом исследования (Чореф 2015).

Но вряд ли процесс изучения монетного дела Византии можно считать завершенным. Тому есть объективные причины. Во-первых, ввод в научный оборот новых видов монет византийского чекана и литья продолжается до сих пор. Во-вторых, пока не ясны эмиссионные символы и обозначения номиналов на деньгах этого государства, выпущенных в XI–XIII вв. И, в-третьих, на данный момент нет объяснения поступлению в обращение многих их серий, причем не только провинциального, но и столичного чекана.

Нахожу последний вопрос крайне интересным. В данный момент меня интересуют анонимные монеты последних государей Македонской династии. В первую очередь – т.н. «анонимные фоллисы»³ (рис. 1). Они примечательны тем, что на их аверсе и реверсе отсутствуют изображения императоров и членов их семей, а также легенды с их именами и титулами. Это обстоятельство и позволяет считать эти монеты анонимными. Причем оформлены они весьма искусно. На них выбиты высокохудожественные изображения Христа, Богома-

Рис. 1. Т.н. «анонимный фоллис»

¹ Рекомендую читателю обратить внимание на следующие труды по этому вопросу, которые считаю фундаментальными (Bellinger 1992; Bellinger, Grierson 2006; Bellinger, Grierson 2006; Grierson 1982; Grierson 1993a; Grierson 1993b; Grierson 1993; Grierson 1993d; Hahn 1973; Hahn 1975; Hahn 1981; Hahn 2005; Hendy 1999a; Hendy 1999b).

² Речь идет о выпусках Херсона (Анохин 1986; Соколова 1983; Чореф 2015).

³ Название общепринято, т. к. аутентичное название этих монет нам неизвестно. На рис. 1 приведено изображение т.н. «анонимного фоллиса» первой эмиссии. Это монета класса A1.

тери или святых и прославляющие их надписи, а также культовые символы (Чореф 2009: 43–44). Они иконоподобны, и этот тезис не требует доказательств.

Принято считать, что т.н. «анонимные фоллисы» начали чеканить при Иоанне I Цимискисе⁴ (969–976). Действительно, он именной бронзы не выпустил. Так что вполне допустимо считать, что этот государь эмитировал только анонимные бронзовые монеты. Однако пока не ясно, что побудило его их чеканить. Ведь сама идея отказаться от пропагандирования свершений правителя с помощью ходячей бронзовой монеты достаточно нетривиальна. Нахожу этот вопрос очень важным и интересным и попытаюсь дать ответ на него.

Таким образом, исследование будет проведено с целью дать ответ на вопрос о причинах, побудивших византийских императоров конца X – начала XII вв. выпускать т.н. «анонимные фоллисы».

Начну с того, что интересующая меня проблема вряд ли является исключительно нумизматической. Она, определенно, мировоззренческая. Дело в том, что монетному делу Византийской империи как монархии было свойственно всемерное прославление правящих государей и апеллирование к авторитету их предшественников (Чореф 2015: 29–49). Сам же выпуск фоллисов без каких-либо указаний на находящегося у власти императора видится мне весьма нетривиальным. К сожалению, это обстоятельство не привлекло внимание наших предшественников.

И, что немаловажно, традиционные для империи элементы монетного типа были заменены не на какие-то абстрактные изображения, к примеру, ангелов или воинов, а на хорошо узнаваемые, подчеркнем – иконоподобные фигуры Христа, Богородицы и святых, культовые символы, а также на соответствующие надписи. Так что вполне можно прийти к выводу, что государь, начавший чеканить т.н. «анонимные фоллисы», тем самым декларировал какое-то особое смирение, не свойственное прежним византийским монархам, а также свою безмерную набожность. Причем эти обстоятельства старательно подчеркивались. Так, на аверсе монеты на рис. 1 отчеканен текст: «+EMMANOVHL IXXC» (+Εμμανουήλ ΙΧΧΣ) – «+С нами Бог Иисус Христос». На реверсе монеты выбита надпись в четыре строки: «+IhSuS / XRISTuS / bASILEu / bASILE» («+Ιησοῦς Χριστός Βασιλεὺς Βασιλέων») – «+Иисус Христос Царь Царей». Так что христианское смирение этого государя совершенно очевидно.

Меня привлекли к проблеме не только вышеперечисленные обстоятельства. Не менее примечательно и то, что преемники этого государя продолжили выпуск столь же неординарно оформленных монет. Ведь т.н. «анонимные фоллисы» чеканили еще при Алексее I Комнине (1081–1118 гг.). Прихожу к выводу, что причина, побудившая византийских императоров санкционировать их эмиссию в конце X в., была актуальной и в начале XII в. Попытаюсь ее выявить.

На первый взгляд эта задача не выглядит сложной. Как известно, большинство византийских императоров вели войны с мусульманскими династиями. Так что апеллирование к Христу как заступнику было вполне уместно. В том числе и для государей, правящих в период эмиссии т.н. «анонимных фоллисов». Ведь они воевали как с арабами, так и с Сельчуками⁵. Так что есть все основания допускать, что накал этой борьбы мог найти свое отражение и в денежной эмиссии (Чореф 2015: 38–49). Но вот что интересно. При Ираклидах, выдержавших первый натиск мусульман на империю, монетная эмиссия пропагандировала успехи правящих византийских государей (Чореф 2015: 38–49). Прихожу к выводу, что в период выпуска т.н. «анонимных фоллисов» ситуация была иной, что, в свою очередь, потребовало применения новых, ранее неизвестных пропа-

⁴ В настоящее время принято считать, что прозвище этого императора происходит от армянского слова ՉՄՀԿԻԿ (Čmškik), которое можно перевести на русский как «подкованный башмак, коньки». Но, на самом деле, в армянском языке есть куда более созвучное слово չՎՆԼՀԿ – «виноград, виноградное зернышко, высушенное виноградное зерно». И это прозвище как нельзя лучше подходило низкорослому императору. По-гречески это слово звучит как Τζιμίσκηΐς или Τζιμίσχηΐς. Однако в русскоязычной историографии этого императора принято именовать Цимисхием, что явно ошибочно.

⁵ Считаю необходимым отметить, что утвердившееся в русскоязычной историографии название этой династии «Сельджуки» не совсем корректно. Дело в том, что турецкие источники именуют как этих кочевников, так и их предводителей «Сельчуками». Действительно, арабские историки использовали для их именования слово سلجوقي – «Сельджук». Но дело в том, что в арабском нет звука «ч». В письме его обычно передавали буквой «ج» – «дж». Но в тюркских языках он есть. Специальный символ для обозначения этого звука – «چ» – был разработан еще Джелал-ед-Дином ар-Руми (1207–1273), и эта буква сразу же стала активно использоваться.

гандистских приемов. Следовательно, для ответа на поставленный вопрос нужно определить причину, приведшую к их разработке и побудившую столь долго использовать.

Отмечу, что при Иоанне I Цимискисе ничего такого не произошло. Этот государь, пришедший к власти в результате убийства Никифора II Фоки (963–969 гг.), успешно правил, опираясь на армию. Причем каких-либо новых идей легитимации своей власти он не предложил (Leo. Diac., VI–X). Собственно, Иоанн I Цимискис был продолжателем политической линии своего предшественника. Учитывая это обстоятельство, попытаюсь выявить нужный факт в истории царствования Никифора II Фоки.

И он существует. Принято считать, что идея «Священной войны» с неверными в православии неизвестна. Действительно, она явно противоречит постулату о непротивлении злу. Собственно, христианство осуждает войну как легализованное убийство. Однако это не означает, что такая идея не могла быть предложена. Вот что сохранил о правлении Никифора II Фоки Иоанн Скилица: «ἐσπούδασε δὲ καὶ νόμον θεῖναι τοὺς ἐν πολέμοις ἀποθνήσκοντας στρατιώτας μαρτυρικῶν ἀξιοῦσθαι γερῶν, ἐν μόνῳ τῷ πολέμῳ τιθέμενος καὶ οὐκ ἐν ἄλλῳ τινὶ τὴν τῆς ψυχῆς σωτηρίαν. κατήπειγε δὲ καὶ τὸν πατριάρχην καὶ τοὺς ἐπισκόπους συνθέσθαι τῷ δόγματι. ἀλλὰ τινες τούτων γενναίως ἀντιστάντες ἀπεῖρξαν αὐτὸν τοῦ σκοποῦ, προθέντες εἰς μέσον τὸν τοῦ μεγάλου Βασιλείου κανόνα, ἐπὶ τριετίαν ἀκοινωνήτους εἶναι λέγοντα τοὺς πολέμιον ἐν τινὶ πολέμῳ ἀνηρηκότας» – «Он задумал издать закон, чтобы тех стратиотов, которые погибли на войне, причислять к лику святых мучеников, чтобы тем самым они получали спасение души только за то, что пали на войне, не принимая во внимание ничего иного! Он принуждал патриарха и епископов принять это как догмат. Однако некоторые из них, храбро оказав противодействие, удержали его от этого намерения, делая упор на канон Василия Великого, который гласит, что стратиот, убивший на войне врага, должен быть отлучен на три года от причастия» (Scyl., Niceph., 2, 18).

На первый взгляд, речь идет об исключительно религиозном вопросе. Однако это не так. Никифор II Фока, узурпировав престол при поддержке армии, рассчитывал на ее поддержку и в дальнейшем. Так что для него было крайне важно поднять престиж военной службы. Для этого нужно было оправдать самое рядовое событие, неминуемое при исполнении ратного труда. Речь идет об убийстве врагов во время войны. Судя по тексту Иоанна Скилицы, император настаивал на том, что убийство противника не является грехом. Сама же гибель православного воина, по мнению государя, являлась мученической. Ведь в противном случае павший не мог рассчитывать на лучшую долю, погибнув в бою без покаяния, и, следовательно, не смог бы стать святым.

Требования императора были достаточно революционны. Ведь фактически он сформулировал основное положение идеи крестоносцев. По нему воины, отправившиеся в поход на неверных, очищались от всех своих грехов, а, погибнув в бою, отправлялись в рай.

При этом Никифор II Фока всего лишь фиксировал status quo, положение, сложившееся в Византии в период его правления. Дело в том, что приближенные к нему полководцы уже потеснили сановную столичную бюрократию. Понятно, что военные не желали более выглядеть в глазах общества если не как официальные убийцы, то, в любом случае, как плохие христиане. Так что речь шла не только о религиозном вопросе, но и о фиксировании руководящего положения в обществе представителей фемной аристократии.

Неудивительно, что Никифор II Фока столкнулся с противодействием консервативного духовенства. Ведь идея, предложенная императором, ставила бы штатских в неравное положение с военными. Так что император должен был заверить оппонентов в том, что новшества вводятся не с целью усиления императорской власти, а как вынужденная мера, необходимая для ведения «Священной войны», которая без поддержки войска была бы неосуществима. Очевидно, что предложенная им реформа должна была поднять престиж армии, сражавшейся с мусульманами. И император сделал для этого все, что мог. Как писал Лев Диакон: «ἐν δὲ ταῖς εὐχαῖς καὶ ταῖς παννύχοις πρὸς Θεὸν στάσεσιν ἄκαμπτός τε καὶ ἀδαμάντινος, ἀμετεώριστος ἐν ταῖς ὑμνωδίαις τὸν νοῦν συντηρῶν, καὶ πρὸς τὰ μάταια μηδόλως ῥεμβόμενον. ἐλάττωμα δὲ τοῦτο προσῆπτον οἱ πολλοὶ τῷ ἀνδρὶ, ὅτι τε ἀπαρεγγχείρητον ἐβούλετο πρὸς ἅπαν των συντηρεῖσθαι τὴν ἀρετὴν, καὶ μὴ παραχαράττεσθαι τὴν τοῦ δικαίου ἀκρίβειαν» (Leo. Diac., V, 8) – «Он был суров и неутомим в молитвах и всенощных бдениях во имя Бога, невозмутим духом во время песнопений и нисколько не подвержен тщеславию. Однако многие считали недостатком его желание, чтобы все безукоризненно следовали добродетели и не уклонялись от высшей справедливости». Допускаю, что при Никифоре II Фоке могла быть

Рис. 2. Фоллис Никифора II Фоки

Рис. 3. Асс Гордиана III Пия, перечеканный в т.н. «анонимный фоллис»

предложена идея выпуска т.н. «анонимных фоллисов», реализованная впоследствии Иоанном I Цимискисом.

Сам же Никифор II Фока их отчеканить не успел. В результате все константинопольские фоллисы этого императора были именными (рис. 2).

Причем в важности проведения этой операции власти не сомневались. Это выразилось в массовой перечекалке всех находящихся в обращении бронзовых монет. Причем не только выпущенных византийскими императорами. На рис. 3 привожу изображение асса римского императора Гордиана III Пия (238–244 гг.), перечеканного в т.н. «анонимный фоллис».

Эта монета не могла обращаться по изначальному номиналу. Вернее всего, она служила жетоном. Теперь же ее нахождение в обращении было узаконено в результате перечекалки.

Столь пунктуальное проведение контрамаркирования говорит о том, что проводили не только финансовую, но и идеологическую операцию. Полагаю, что византийские власти выпустили иконоподобные деньги благочестия. Сама же их эмиссия говорит о том, что империя вела «Священную войну» с мусульманами.

Полагаю, что предложенное мною объяснение появления в обращении т.н. «анонимных фоллисов» позволяет не только выявить и истолковать причину, побудившую византийских государей их эмитировать, но и, что куда более важно, дает возможность с новой точки зрения осветить ситуацию в империи в конце X – начале XII вв. Накал борьбы с мусульманами привел к формулированию идеи «Священной войны», в свою очередь, нашедшей свое отражение и в денежной эмиссии.

Сам же факт их выпуска убедительно свидетельствует о значимости трансформаций, произошедших в конце X – начале XII вв. в византийском обществе. Фемная аристократия стремилась зафиксировать свое положение в обществе всеми доступными средствами, в т. ч. и с помощью монетной эмиссии. Допускаю, что Никифором II Фокой была предложена доктрина «Священной войны» с мусульманами, ставшая провозвестницей крестоносной идеи.

Литература

- Анохин В.А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка.
- Соколова И.В. 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Ленинград: Искусство.
- Чореф М.М. 2009. Позднейшие эмиссии Херсона, или к атрибуции монет с монограммой «Рω» // Вестник ТюмГУ 7, 35–51.
- Чореф М.М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.
- Bellinger A.R. 1992. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. I. Anastasius I to Maurice, 491–602. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Bellinger A.R., Grierson P. 2006a. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. I. Introduction, appendices, and bibliography. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Bellinger A.R., Grierson P. 2006b. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. II. Catalogue, concordances, and indexes. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Grierson P. 1982. Byzantine Coins. Los Angeles: University of California Press.
- Grierson P. 1993a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. I. Phocas and Heraclius, 602–641. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

- Grierson P. 1993b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641–717. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Grierson P. 1993c. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717–867. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Grierson P. 1993d. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867–1081. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Hahn W. 1973. MIB. Bd. I. Von Anastasius I. bis Justinianus I (491–565). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hahn W. 1975. MIB. Bd. II. Von Justinus II. bis Phocas (565–610). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hahn W. 1981. MIB. Bd. III. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610–620). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hahn W. 2005. Zur Münzprägung des frühbyzantinischen Reiches. Anastasius I. bis Phocas und Heraclius—Revolte. 491–610. Wien: Money trend.
- Hendy M.F. 1999a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicaea and their contemporaries, 1204–1261. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Hendy M.F. 1999b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. II. Alexius I to Alexius V, 1081–1204. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Leo. Diac.: Leonis Diaconi caloënsis Historiae. 1828 // Hasi C.R. (rec.). CSHB. Vol. XXX. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.
- Scyl: Georgius Cedrenus Ioannis Scylizae ope suppletus et emendatus. 1839 // Bekker I. (rec.). CSHB. Vol. IX. T. II. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

*M. M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia*

«TEMPORA MUTANTUR ET NOS MUTAMUR IN ILLI», OR ABOUT THE REASONS FOR THE EMISSION OF SO-CALLED «ANONYMOUSFOLLISES»

Abstract. The object of study was the so-called «anonymous follises» of the Byzantine coinage. I'm believed that the draft of their release was developed under Nikephoros II Phokas. I'm believed that the issue of these coins was due to religious, ideological and political considerations. The emperor, having given the order to coin coins in the name of Christ, declared his humility, propagated the idea of «Sacred war» and strove to raise the prestige of the army service. It is not by chance that he declared that the deceased in the war with the Muslims should be considered a martyr. The duration of the emission of so-called «anonymous follises» testified to the significance of the influence of the provincial aristocracy, which strengthened its prestige in the empire with the help of the army.

Not all the plans of Nikephoros II Phokas were realized. So, his successor, John I Tzimiskes, refused the idea of counting martyrs as martyrs. But, definitely, the so-called «anonymous follises» are the most valuable historical source.

Key words: history; numismatics; Byzantium; «Sacred war»; so-called «anonymous follises».

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628602, Russian Federation, Nizhnevartovsk, Lenin St., 56, tel.: +7 (964) 1709641; e-mail:choref@yandex.ru.

ОТЧЕТЫ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ САХАЛИНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАМЧАТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)

Аннотация. Отчеты епархиальных архиереев синодального периода являются уникальным свидетельством процессов, происходящих в жизни Русской Православной Церкви на протяжении нескольких столетий. Эти документы раскрывают основные особенности ее деятельности в каждом регионе необъятной Империи, объединившей вокруг себя территории с самобытной историей и культурой. Автор представленной статьи на основании исторических фактов проводит анализ свидетельств о становлении православной жизни на острове Сахалин. Исходным материалом в этом исследовании стали отчеты о состоянии Камчатской епархии с 1870 по 1899 гг. Епархиальные документы, предоставляемые в Священный Синод, строго структурировались, а информация в них собиралась со всех уголков обширной Дальневосточной епархии. Несмотря на небольшой исторический период в жизни Сахалина, вторая половина XIX в. была временем активного освоения островного пространства духовенством Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; остров Сахалин; сахалинская каторга; историография; религия и каторжане.

Сведения об авторе: Игумен Филарет (Сергей Владимирович Пряшников) – теолог, аспирант кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва; насельник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (г. Санкт-Петербург).

Контактная информация: 191167, г. Санкт-Петербург, ул. Монастырская, 1; e-mail: office@lavra.spb.ru.

*Преосвященнейший Вениамин (Благодравов),
епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский*

Остров Сахалин второй половины XIX столетия – место особого миссионерского подвига священнослужителей Православной Церкви. Их деятельность была обусловлена рядом факторов, которые оказывали влияние на становление церковной жизни в целом: позднее освоение островной территории, климат и отдаленность от материковой части, статус каторги и многое другое. Островная территория в указанный нами период была включена в процесс церковно-административного деления всего Дальнего Востока. Чтобы оценить значение работы священнослужителей в процессе становления православия на острове Сахалин, нам необходимо обратиться к источникам, которые бы в полной мере описывали происходящее в указанные нами годы. Ими, по нашему глубокому убеждению, являются отчеты епархиальных архиереев Камчатской епархии, в непосредственном ведении которой находился остров Сахалин с 1870 по 1899 гг.

За этот период в Святейший Синод было направлено 30 документов, составленных по итогам деятельности Камчатской епархии. Их авторами являлись правящие архиереи: Вениамин (Благодравов) (годы управления епархией 1868–1873), Павел

(Попов) (годы управления епархией 1873–1877), Мартиниан (Муратовский) (годы управления епархией 1877–1885), Гурий (Буртасовский) (годы управления епархией 1885–1892), Макарий (Дарский) (годы управления епархией 1892–1897) и Евсевий (Никольский) (годы управления епархией 1897–1899). В обязательном порядке отчеты содержали статистические данные за истекший год, информацию об открытии или упразднении церковных приходов, о миссионерской и противосектантской деятельности, о пастырских поездках правящего архиерея по епархии. На страницах епархиальных отчетов мы находим не только общую характеристику, но и детальное описание православной жизни отдельных территорий, входивших в юрисдикцию Камчатского епископа.

Отчеты с 1870 по 1880 годы

В отчете о состоянии Камчатской епархии за 1870 г. отмечается, что сведений о деятельности местных священников острова Сахалин духовная консистория не могла получить на протяжении долгого времени (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 372. Л. 11 об.). В первую очередь это было связано с тем, что на рубеже 60–70 гг. XIX столетия на значительно обширной территории трудился всего лишь один священник, который по ряду причин не мог регулярно направлять отчеты своему епархиальному управлению. Действительно, в составе Камчатской епархии с 1865 г. был открыт единственный сахалинский причт, который располагался в посту Дуэ. Сведения о финансировании второго причта острова Сахалин в порту Анива, а следовательно, и о его существовании, имеются в Высочайше утвержденном мнении Государственного совета от 30 ноября 1871 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1028. Л. 64 об.).

За фактом непредоставления необходимых бумаг с острова в епархиальном документе без лишних подробностей указан факт (1870 г.) одного из первых посещений Сахалина правящим архиереем. Преосвященный Вениамин (Благонравов), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский летом для обозрения епархии путешествовал «вниз по Амуру до Николаевска, оттуда Татарским проливом на остров Сахалин» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 372. Л. 6).

На протяжении нескольких лет в официальных документах самой отдаленной от центра России епархии о Сахалине не будет сказано ни одного слова. Фраза «сведений с Сахалина о верующих не поступало» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 526. Л. 10 об) повторяется вплоть до 1876 г. Только преосвященный Павел (Попов), епископ Камчатский, укажет в отчете факт своего посещения острова 30 июня 1875 г. Он путешествовал в Японию и был вынужден остановиться в посту Дуэ для того, чтобы совершить необходимый чин, «бываемый при основании церкви и водружении креста» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 632. Л. 8 об.). Мы убеждены, что это одно из самых первых упоминаний правящих архиереев о начале сахалинского храмостроительства.

В 1879 г. преосвященный Мартиниан (Муратовский) посетует, что церковные документы ведутся исправно по всей епархии, кроме «Анивской и Дуйской церквей на Сахалине» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786. 6 об.), а информации о православной жизни острова каторги нет из-за затруднительности сообщения с «этой местностью» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786. Л. 23). На наш

***Преосвященный Павел (Попов),
епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский***

взгляд, это совершенно справедливо. Из-за отсутствия регулярного морского сообщения остров Сахалин ежегодно оставался отрезанным от материковой части на несколько месяцев.

Отчеты в Святейший Синод за 1879 и 1880 гг. коснутся увеличения паствы в Камчатской епархии. Как будет писать епископ Мартиниан (Муратовский), кроме естественной «прибыли» (через рождение) ежегодно его паства увеличивалась за счет ссыльных, доставляемых на остров Сахалин (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 835. Л. 20 об.), причем ежегодно по скорбному пути Одесса–Сахалин приезжало от 1 500 до 2 000 заключенных (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 877. Л. 11 об.). В документах обозначено одно из радостных событий – завершение строительства церкви в посту Анива, которую длительное время не могли достроить из-за финансовых проблем (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 877. Л. 6 об.).

Отчеты с 1880 по 1890 годы

Начало этого временного периода было обусловлено продолжающимся увеличением населения острова. Здесь, по епархиальным отчетам, находилось «множество сахалинских ссыльнокаторжных», численность которых ежегодно увеличивалась до 1 500 человек. Епископ Камчатский,

***Преосвященнейший Мартиниан (Муратовский),
епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский***

Курильский и Благовещенский Мартиниан (Муратовский) упоминает о материальном обеспечении духовенства своей епархии, в том числе и сахалинских священнослужителей. В начале 80-х гг. XIX столетия на Сахалине числилось четыре священника, которые получали жалование от казны по 1 000 рублей в год каждый (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932. Л. 18, 21 об.).

По данным епархиального отчета за 1882 г. в сахалинском православии происходили довольно положительные изменения. Так, отмечается, что для невольных поселенцев было открыто два новых прихода при тюрьмах в посту Александровском и селении Тымовском «с содержанием от Правительства». Здесь же епископ Мартиниан (Муратовский) пишет, что духовной консистории удалось открыть две священнические вакансии для вышеуказанных приходов (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 959. Л. 6–14). Далее в официальных отчетах Камчатской епархии мы видим повторение уже имеющейся информации о количестве приходов на острове и размере жалования местного духовенства. Кроме этого, в отчете 1884 г. есть упоминание одного деликатного дела, которое пришлось разбирать епархиальному начальству. На священника Анивской тюремной церкви пожаловался заведующий Южно-Сахалинскими ссыльнокаторжными майор Янцевич. Суть дела заключалась в том, что он был «оскорблен» проповедью батюшки, произнесенной в церкви при большом количестве прихожан. По мнению священнослужителя, Янцевич, будучи поляком по происхождению, «не участвует в торжественных собраниях для молитвы за Царя, и не разделяет с Его верноподанными радости о тезоименитстве Его» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 13 об. –14). Епископ Мартиниан (Муратовский) не увидел в проповеди ничего оскорбительного, но все же посоветовал сахалинскому священнику избегать слишком резких обличений в адрес местного начальства. Данный факт разбирательства указывает на то, что духовенство каторжного Сахалина находилось в зависимости от местной администрации, в частности, от чиновников Главного Тюремного ведомства.

Уникальный материал о православии на острове Сахалин содержит отчет епархиального архиерея за 1887 г. Епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский Мартиниан (Муратовский) довольно подробно описывал свою многодневную пастырскую поездку по епархии. На этот раз объектом его внимания стал остров каторги. В этом документе мы встречаем упоминания о мест-

ном начальнике генерал-майоре Гинце, при котором «во многом улучшилось положение как арестантов, содержащихся в тюрьмах, так и людей, пользующихся свободой в населенных пунктах» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 31). Владыке Мартиниану удалось побывать в тех поселениях, в которых он раньше не мог быть. Так, в деревне Корсаковской он смог пообщаться с ссыльнопоселенцами: «Ободрив и утешив их надеждой на благость Божию, я внушил им пользоваться предоставленной им жизни ко спасению и не возвращаться даже в мыслях к прежней жизни, воспитывая детей своих с малых лет в страхе Божиим» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 33). Более того, архипастырь смог побывать на юге острова в посту Корсаковском, где посетил тюремную Свято-Никольскую церковь, а также местную тюрьму, где «по окончании молебна обратился со словом любви и утешения. На некоторых оно произвело желаемое действие, а другие, по видимому, слушали оное с равнодушием» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 34). Оценивая в целом роль священника для заключенных, владыка рассуждал о пастыре – священнике, который кроме всего прочего должен иметь опыт входить в жизнь каждого арестанта, а иначе, будучи безучастным исполнителем духовных треб, он, священник, «не только ничего не достигнет для их нравственного духовного отрезвления и исправления. Напротив, будет давать повод к профанированию предметов веры и благочестия» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 35). Описывая материальное обеспечение причтов острова, епископ Мартиниан (Муратовский) сетовал на вмешательство во внутреннюю жизнь приходов местных начальников, которые могли церковные средства тратить по своему усмотрению. Причем отчеты или «оправдательные» документы ими не предоставлялись.

Отчеты с 1890 по 1899 годы

Упоминание о православной жизни на острове Сахалин мы встречаем в отчетах о состоянии Камчатской епархии за 1891, 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. Авторами этих документов стали епископы Камчатские Гурий (Буртасовский) и Макарий (Дарский).

В 1891 г. на острове Сахалин отмечалось установление добрых отношений между духовенством и местными гражданскими властями в лице начальников округов (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 4 об.). В прошлое уходили размолвки и обиды! Камчатская духовная консистория в Святейший Синод сообщала об окончании строительства церквей в посту Александровском, а также в селениях Михайловском, Дербинском и Тымовском (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 6). Помимо всего прочего отмечалось, что несмотря на все усилия местных священников духовно-нравственный уровень жителей острова находился на низком уровне, так как «главное зло, которое бросается в глаза – половая и супружеская распущенность. Большое зло в этом отношении представляют собой селения острова Сахалин, по исключительности положения ссыльнокаторжан и недостатком там женщин, особенно на южной половине острова» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 10 об.).

Преосвященный Макарий (Дарский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский в 1893 г. смог посетить Сахалин, о чем писал в отчете о состоянии своей епархии. На пароходе «Байкал» он из Владивостока прибыл на северную часть островной территории. Владыке удалось посетить все церкви этой части острова, а также «освятить четыре вновь сооруженных церкви и провести закладку одной приписной церкви» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 5). Епископ Макарий (Дарский) остался доволен увиденным, так как все здания церкви соответ-

Преосвященный Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский

ствовали не только «благочестивым чувствам», но и «требованиям всякого эстетического чувства». Все, что он смог осмотреть, было выполнено руками островитян, причем некоторые из «чинов ведомства» также посвящали свое свободное время украшению церковей острова. Богослужбная жизнь отличалась благочинием: на службах пели местные хоры, сахалинские библиотеки радовали своим разнообразием, больницы и школы, посещенные владыкой, были «устроены и обставлены» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 6 об.). Подводя итог православной жизни Сахалина, епископ Макарий благодарил своих предшественников, так как они «положили добрые устои из возможного лучшего материального их быта (островитян) и для религиозно-нравственного преуспевания» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 7). С особым удовольствием в отчете был отмечен тот факт, что начальник миссии епархии в отчетном году предпринял путешествие к берегам острова Сахалин северной его части, «обильно населенной гиляками» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 24).

Впервые за все время в отчетах епархиальных архиереев Камчатской епархии приводится подробная статистика имеющихся школ, открытых на острове Сахалин. Так, по отчету за 1894 г., школы существовали благодаря Тюремному ведомству и располагались во всех административных округах. Общее количество образовательных учреждений приближалось к одиннадцати, в них обучалось свыше 550 детей (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1507. Л. 7 об.).

Последнее упоминание о Сахалине, перед разделением Камчатской епархии, как поприще духовного делания священнослужителей Православной Церкви мы находим в отчете за 1896 г. Епископ Макарий (Дарский) смог снова посетить все существующие церкви на острове (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 3). Благодаря этому было совершено освящение новых церквей в селениях Березняки и Корсаковское. В последнем из поселений преосвященный владыка посетил приют для детей ссыльнокаторжных (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 5). Поездка правящего епископа показала крайнюю необходимость строить новые церкви из-за увеличивающегося населения Сахалина. Именно об этом он постоянно говорил при встречах с представителями гражданских властей разного уровня. Беспокоило архипастыря и отсутствие церковно-приходских школ для детей поселенцев. Именно эти образовательные учреждения должны были «предохранять детей от растрепанности местной среды» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 8). Епископ Макарий (Дарский) не упустил возможность обсудить вопрос о миссионерском окормлении коренных народов Севера. Он утвердил план строительства церковного приюта в селении Малки для детей аборигенов Сахалина. Также благочинному островных церквей было поручено рассмотреть вопрос о строительстве часовни на месте крушения судна добровольного флота «Владивосток» с той целью, чтобы и живущие неподалеку «орочены крещенные и не крещенные» могли посещать богослужения, проводимые в ней. Порадовался владыка новой часовне, построенной в селении Оглы, устроенной инородцами севера Сахалина (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 30).

Изучив отчеты правящих архиереев Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии, можно определенно утверждать, что на страницах этих документов отражалось истинное положение православия на острове Сахалин. Нетрудно заметить тот факт, что более подробную информацию о существовании островных церквей владыки направляли в Святейший Синод по итогам своих пастырских визитов, когда лично знакомились с их положением. Имеющаяся информация помогает нам понять, какие процессы происходили в целом в православной жизни населения острова, когда появлялись постоянные священнослужители или сооружались церкви и часовни.

Литература

- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 372.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 526.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 632.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 835.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 877.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 959.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449.

РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1507.
РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620.
РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1028.

Список сокращений

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Hegumen Filaret (S. V. Pryashnikov)
Saint-Petersburg, Russia

REPORTS OF THE EPARCHIAL BISHOPS AS A SOURCE OF DATA ON THE SAKHALIN ORTHODOXY ESTABLISHMENT (AS PER THE MATERIALS OF THE KAMCHATKA ECCLESIASTICAL CONSISTORY)

Abstract. The reports of the eparchial bishops of the synodical period are the unique evidence of the processes having been occurring in the life of the Russian Orthodox Church throughout several centuries. These documents reveal the key specifics of its activities within each region of the immense Empire united the territories with indigenous history and culture around itself. Based on the historical data the author of the presented article makes an analysis of the evidence in terms of the Orthodox life on Sakhalin island. The reports on the Kamchatka eparchy state between 1870 and 1899 became the source materials for this study. Eparchial documents being submitted to the Holy Synod were being strictly structured and information for those was being gathered from all over the vast Far Eastern eparchy. Notwithstanding the short historic period in the life of Sakhalin the latter half of the 19th century was the period of active coverage of the island area by the clergy of the Orthodox Church.

Keywords: Russian Orthodox Church; Sakhalin Island; Sakhalin penal colony; historiography; religion and convicts.

About the author: Hegumen Filaret (Sergey Vladimirovich Pryashnikov) – theologian, post-graduate student of the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, Moscow; a resident of the Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra (St. Petersburg).

Contact information: 191167, St. Petersburg, Monastyrskaya st., 1; e-mail: office@lavra.spb.ru.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 37

*И. П. Истомина
Нижневартовск, Россия*

МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Представлен анализ мониторингового исследования потребностей и предложений со стороны руководителей образовательных организаций, педагогов и родительской общественности г. Нижневартовска для улучшения работы по духовно-нравственному воспитанию и развитию обучающихся. Рассматриваются проблемы и перспективы взаимодействия образовательных и иных организаций в вопросах духовно-нравственного воспитания детей и просвещения их родителей. Излагаются идеи просветительской и образовательной деятельности по духовно-нравственному воспитанию семей на основе базовых национальных ценностей и традиций отечественной культуры. Предлагаются основные направления формирования базовых понятий, входящих в структуру национального самосознания.

Ключевые слова: приоритеты воспитания; духовно-нравственное воспитание; семейные традиции; духовные ценности; программа «Социокультурные истоки»; методический инструментарий; стратегическое планирование.

Сведения об авторе: Истомина Ирина Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 45-10-42; e-mail: istominai@mail.ru.

Возрождение исконно российских идеалов, духовности, достойного отношения к исторической памяти – приоритеты государства, обозначенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В документе также отмечается, что общественное согласие укрепляется «на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма».

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетной задачей в сфере воспитания детей определяет «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Стратегия развития воспитания ориентирована на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года в качестве целей устанавливает помимо прочего поддержку, укрепление и защиту семьи и ценностей семейной жизни; повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Таким образом, приоритеты государственной политики на современном этапе направлены на духовное развитие всего общества, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей, воспитание и социализацию будущего поколения нашей страны.

Духовно-нравственное воспитание, как основополагающее в образовательном процессе, должно быть направлено на осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений в реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении, направленных на достойное служение Отечеству.

При всем многообразии образовательных программ по духовно-нравственному воспитанию, пожалуй, самой методологически и методически проработанной является программа «Социокуль-

турные истоки», направленная на возрождение первоначального контекста категорий и ценностей, которые сложились в нашем Отечестве. С 1 сентября 2017 г. почти 180 тысяч школьников в ХМАО – Югре приступили к изучению курса «Истоки». Образовательная система г. Нижневартовска, кроме того, включилась в процесс мониторинговых исследований, направленных на выявление уровня подготовки педагогов к реализации программы «Социокультурные истоки», на выявление потребностей со стороны руководителей образовательных организаций, педагогов и родителей обучающихся в сопровождении, обеспечении методическим инструментарием и пр.

Научно-методической лабораторией духовно-нравственного воспитания и развития были разработаны опросники для руководителей образовательных организаций, педагогов и родителей обучающихся. В мониторинге приняли участие 112 родителей воспитанников детских садов и обучающихся школ города, 18 руководителей образовательных организаций и 53 педагога, из них 8 воспитателей дошкольных образовательных учреждений, 20 педагогов начальной школы и 25 педагогов основной школы.

Первые три вопроса анкеты для всех респондентов были направлены на выявление значимости духовно-нравственного воспитания и степени ответственности различных институтов воспитания в деле духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных направлений в развитии ребенка?» необходимо было из трех вариантов: «да», «нет», «затрудняюсь ответить» выбрать один. Ответы респондентов были распределены следующим образом:

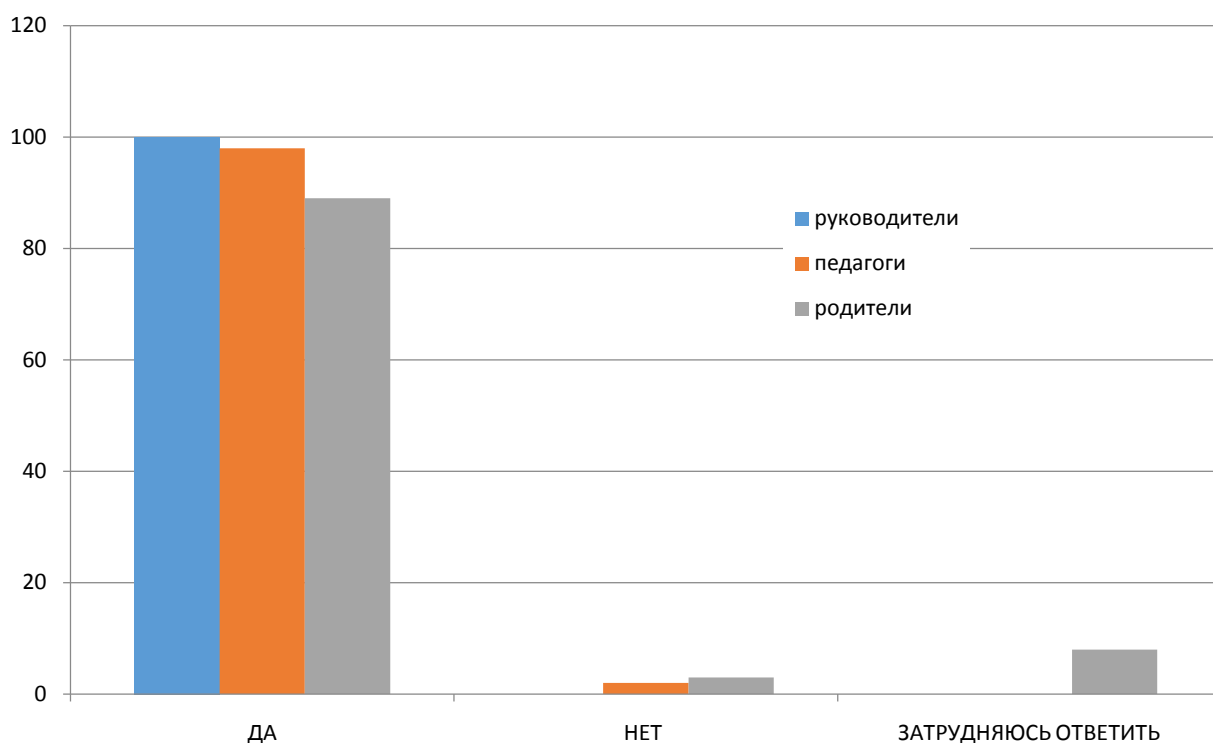

Рис. 1. Считаете ли Вы, что духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных направлений в развитии ребенка?

89% родителей и 98% педагогов считают духовно-нравственное воспитание приоритетным для развития личности ребенка. Вместе с тем, Стратегия национальной безопасности указывает, что укреплению национальной безопасности будут способствовать, помимо прочего, сохранение и развитие духовных ценностей граждан. Стратегия развития воспитания в качестве одного из приоритетов государственной политики в области воспитания определяет формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России.

Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, ответственность за духовно-нравственное воспитание несут в первую очередь...», необходимо было выбрать не более трех вариантов ответа, расставив

приоритеты по значимости 1; 2; 3: семья; образовательная организация; семья и образовательная организация несут одинаковую ответственность, религиозные организации; сам ребенок; общество в целом. Выбор респондентов распределился следующим образом:

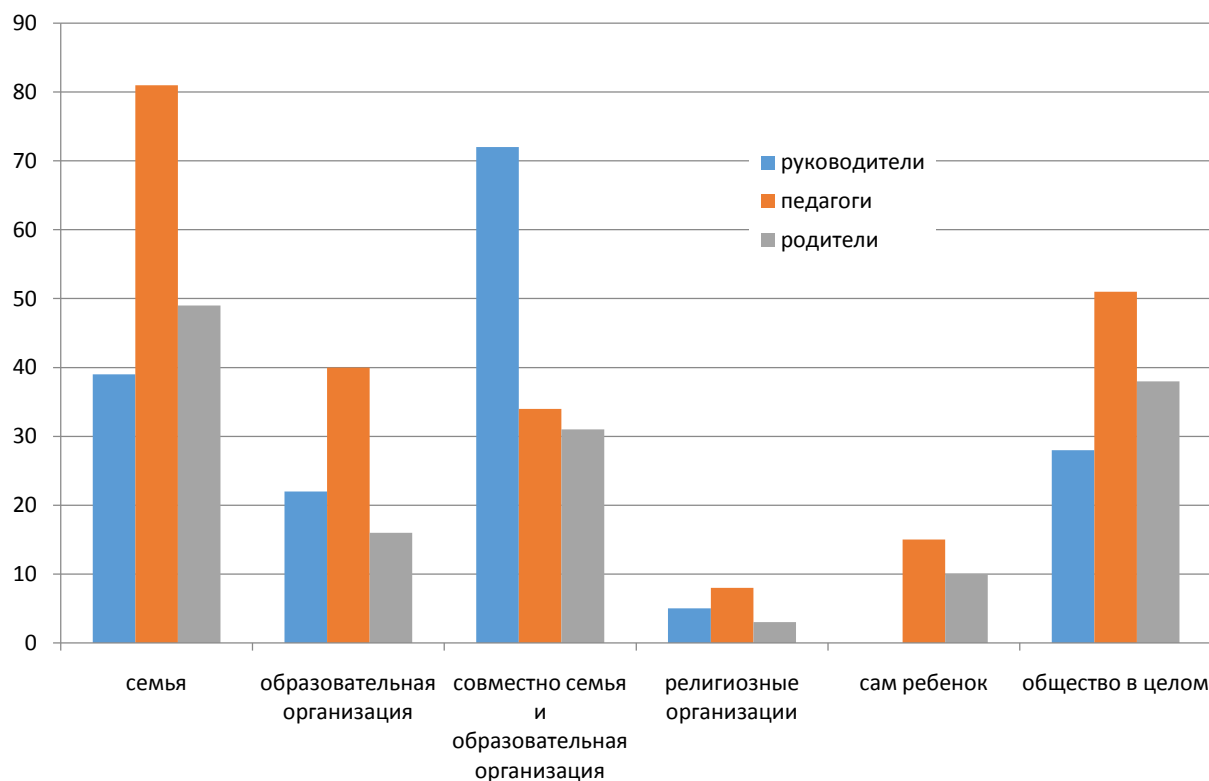

Рис. 2. Как Вы считаете, ответственность за духовно-нравственное воспитание несут в первую очередь: семья; образовательная организация; семья и образовательная организация несут одинаковую ответственность, религиозные организации; сам ребенок; общество в целом?

Числовые данные по этому вопросу могут свидетельствовать о следующем: 50% родителей и только 40% педагогов готовы взять на себя полную ответственность за результаты воспитания. Тогда как руководители (более 70% выборов) считают, что в первую очередь необходима консолидация усилий основных институтов воспитания (семьи и образовательной организации), что является стратегически верным в современных условиях. Тенденцией, требующей более внимательного изучения, является точка зрения педагогов, что ответственность в первую очередь должна нести семья (80% выборов педагогов), затем общество в целом (50%) и только потом образовательная организация (40%). Кроме того, педагоги сделали больше всех выборов в пользу переноса ответственности на самого ребенка и на религиозные организации. Тогда как все руководители продемонстрировали понимание недопустимости переноса ответственности за процесс и результат воспитания на несовершеннолетних граждан.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос, предполагающий не более двух вариантов ответов, а именно «Как Вы считаете, духовно-нравственное воспитание должно: носить исключительно светский характер; учитывать религиозную принадлежность обучающегося и его семьи; осуществляться на основе культурных традиций народов России; осуществляться в контексте общеевропейских ценностей?» Опрашиваемые могли также предложить свой вариант ответа.

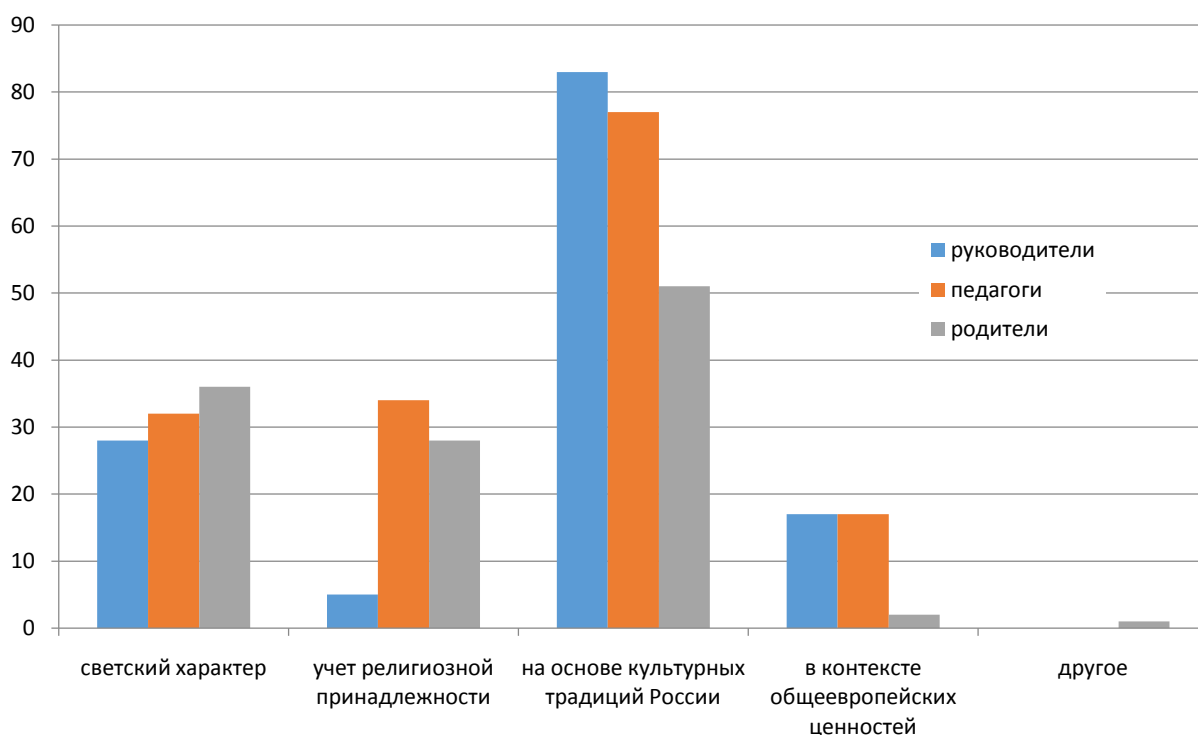

Рис. 3. Направленность духовно-нравственного воспитания

Подавляющее число выборов руководителей, педагогов и родителей обучающихся ориентированы на воспитание в культурных традициях народов России. Исходя из того, что под культурными традициями принято понимать социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в течение длительного времени, необходимо осознать, что российские традиции вне религиозного контекста невозможны. Православие, ислам, буддизм и иудаизм – не только основополагающие религии на территории нашего государства, но, что не менее важно, – часть культурного наследия нашей страны. Образовательные организации не могут и не должны ориентировать обучающихся на выбор той или иной религиозной принадлежности, очевидно, что такой подход «вербовки» является ущербным и незаконным. Вместе с тем, приобщение к культурному наследию собственной страны вне социокультурных традиций по меньшей мере выглядит странно. Наука без Михаила Васильевича Ломоносова, Ивана Петровича Павлова, Алексея Алексеевича Ухтомского, Алексея Федоровича Лосева, Наталии Матвеевны Виноградовой; российские города и главная площадь страны (Красная площадь) без храмов; музеи без картин Виктора Михайловича Васнецова, Ивана Николаевича Крамского, Ильи Ефимовича Репина, Ильи Сергеевича Глазунова – наша ли это история, наше ли это Отечество? Отрадно, что наше педагогическое сообщество и родительская общественность осознают важность приобщения к культурному наследию подрастающего поколения и ориентированы на передачу культурного исторического наследия своим детям и воспитанникам.

Педагоги и родители, участвующие в мониторинге (32% и 28% выборов) считают, что необходимо учитывать религиозную принадлежность обучающегося и его семьи. Такую позицию выбрали менее 10% руководителей. Вместе с тем эта проблема становится все более актуальной. В православных семьях дети употребляют слова «гордость» – в смысле грех, «смирение» – в смысле послушание, тогда как для других детей некоторые исконно русские слова перешли в разряд ненормативной лексики. Так, учитель начальных классов приводила следующий пример: на занятии по «Истокам» в первом классе девочка перестала читать вслух, аргументировав остановку следующим образом: «Дальше я читать не буду, потому что там написано ругательное слово. Мои мама и папа так обзываются, когда ругаются». В тексте она увидела слово «тварь». Мы все чаще пользуемся искаженным значением слов либо подбираем иноязычные синонимы, которые синонимами вовсе не являются.

В работе с детьми мы не всегда учитываем традиции семейного уклада, особенно если это религиозная семья, где дети с малых лет воспитываются в атмосфере «папа – защита, мама – забота; мужчина – главенство, женщина – подчинение». К сожалению, часто приходится наблюдать организованные в образовательных учреждениях мероприятия, где под благим намерением «приобщить к русской культуре» детям предлагается выполнять непонятные им роли. В детском саду разыгрываются ярмарочные гуляния, распределяются роли. Воспитатель сообщает: «Ты, девочка будешь ямщиком, а ты, Камил, будешь Иваном, который едет на ярмарку». Почему девочка должна превратиться в мужчину, а Камил – мусульманин может поехать на ярмарку только в качестве Вани?»

Настало время возвращаться к нашим истокам, к корням первоначального толкования слов и понятий, к выстраиванию системы ценностных ориентаций, иначе можем взрастить «Иванов, не помнящих родства».

Следует отметить, что от 29 до 35% выборов все респонденты сделали в пользу светского характера воспитания. По сути, экспериментальные данные подтверждают постулат «привести человека к вере может только Вера». Такие институты воспитания как детский сад и школа обеспечивают условия для полноценного развития всех детей, независимо от пола, социального уровня, национальности и религиозной принадлежности. Образовательные организации не препятствуют, но и не мотивируют детей к самоопределению по религиозному признаку, это не их задача.

Родители, участвующие в мониторинге, меньше всех ориентированы на воспитание в контексте общеевропейских ценностей, вероятно, это связано с идеями ювенальной юстиции, когда например, в странах Скандинавии отсутствие улыбки у матери может трактоваться как «депрессия», которую необходимо лечить, перед этим забрав ребенка. Если молодая мать выглядит уставшей, она будет направлена к психологу. Отказ от «помощи» расценивается как сопротивление, а это весомый повод для изъятия ребенка.

Руководителям образовательных организаций, помимо прочих, был задан еще один вопрос: «Существует ли в Вашей образовательной организации система воспитания подрастающего поколения на основе отечественных традиций?» 82% руководителей ответили, что такая система воспитания в их образовательной организации существует, 18% руководителей выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет».

Следующие вопросы анкеты касались программы «Социокультурные истоки». Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Знакома ли Вам программа “Социокультурные истоки” (курс “Истоки”)?» При ответе на данный вопрос были получены результаты, представленные на следующем рисунке.

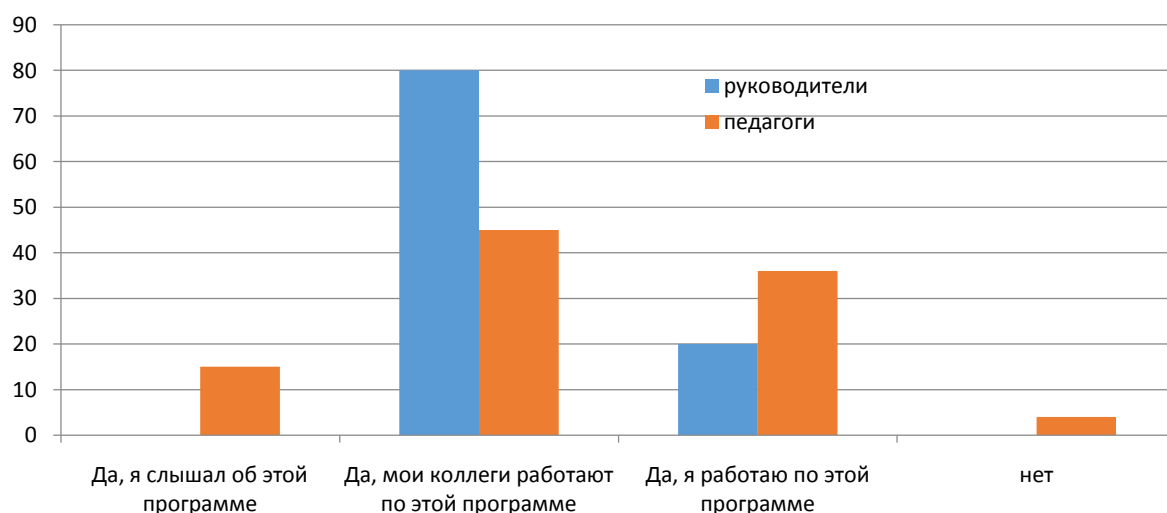

Рис. 4. Знакома ли Вам программа «Социокультурные истоки» (курс «Истоки»)?

Подавляющее большинство педагогов работают в организациях, реализующих программу «Социокультурные истоки». Только 3 педагога из опрошенных ничего не знают об этой программе. Такой же вопрос был задан родителям обучающихся.

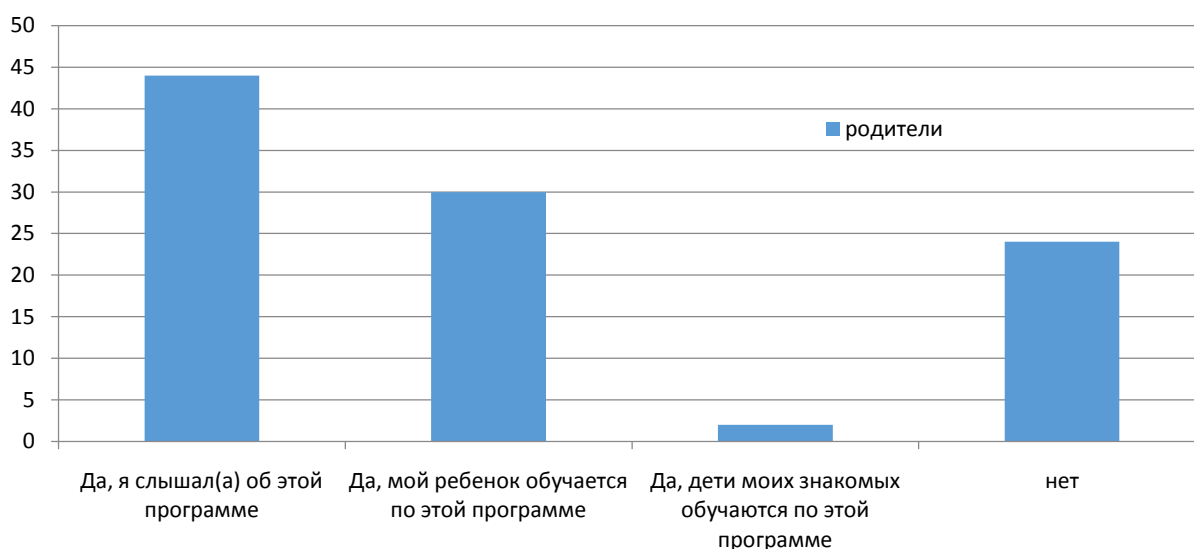

Рис. 5. Знакома ли Вам программа «Социокультурные истоки» (курс «Истоки»)?

Родители города Нижневартовска, если напрямую не сталкивались с этой программой (ребенок по ней не занимается), то хотя бы слышали о ней (44% опрошенных). 24% родителей не знают, что это за программа. Здесь педагогам необходимо как можно раньше начать разъяснительную работу о том, что данная программа, реализуемая с 01 сентября 2017 г. на территории ХМАО – Югры, носит культурологический характер и при необходимости модифицируется для обучающихся различной национальной, этнокультурной и религиозной принадлежности.

Далее педагогам предлагалось ответить на вопрос «Что Вы ожидаете от введения программы “Истоки”?». Здесь необходимо отметить, что город Нижневартовск приступил к внедрению данной программы во всех детских садах и школах еще в 2015 г., а ряд образовательных организаций уже имели опыт реализации этой программы на протяжении 5–7 лет. Таким образом, вопрос был ориентирован и на тех педагогов, кто уже работает по данной программе, и на тех, кто только планирует приступить к внедрению программы.

Ответы в основном были направлены на ожидание повышения общей культуры и воспитанности обучающихся: «программа поможет развитию духовно-нравственной личности с четко обоснованной гражданской позицией», «приобщению подрастающего поколения к культурным традициям русского народа», «воспитанию гражданственности, нравственности, духовности».

Далее педагогам предлагалось ответить на вопрос «Насколько актуален предлагаемый в данной программе инструментарий?». Необходимо было выбрать один из предложенных вариантов ответов. Вариант «Актуален полностью» выбрали 55% педагогов, «частично актуален» – 42% педагогов, 3% выбрали вариант ответа «другое», но не пояснили свою позицию.

На вопрос «Какие возникают трудности в использовании книг “Социокультурных истоков” при работе с детьми?» педагогам необходимо было выбрать один или несколько вариантов ответов: «недостаточно закупленных пособий на каждого ребенка»; «в предлагаемых текстах много старорусских слов и образов»; «отсутствие читательского интереса у обучающихся» или предлагалось написать другой вариант ответа.

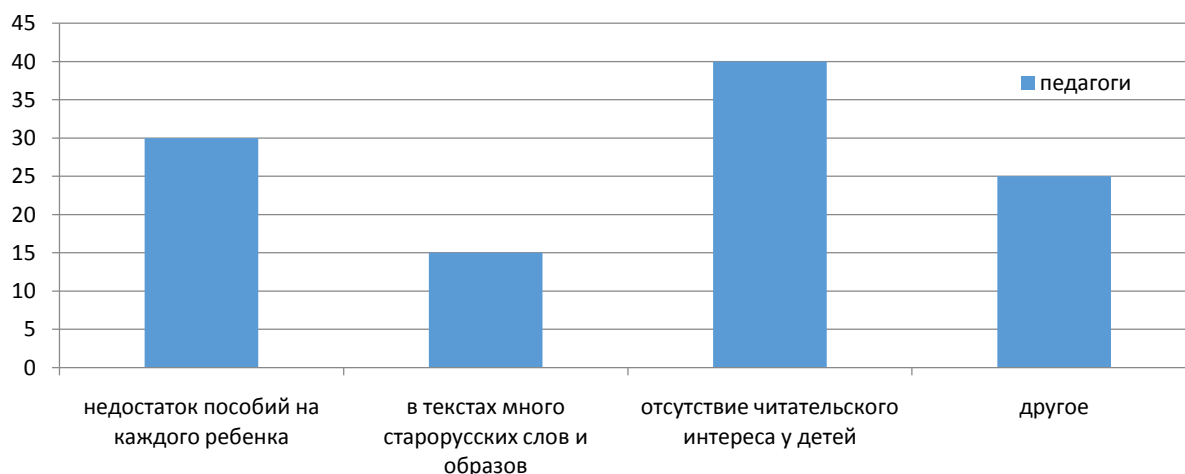

Рис. 6. Какие возникают трудности в использовании книг «Социокультурных истоков» при работе с детьми?

Следует отметить, что педагоги, выбравшие вариант «другое», не дали пояснений, что не позволяет в полной мере проанализировать данные по этому вопросу.

Далее руководителям и педагогам предлагалось ответить на вопрос «Включаются ли родители в работу образовательной организации по программе “Социокультурные истоки”?», для родителей вопрос звучал так: «Включает ли Вас образовательная организация в работу по духовно-нравственному воспитанию?»

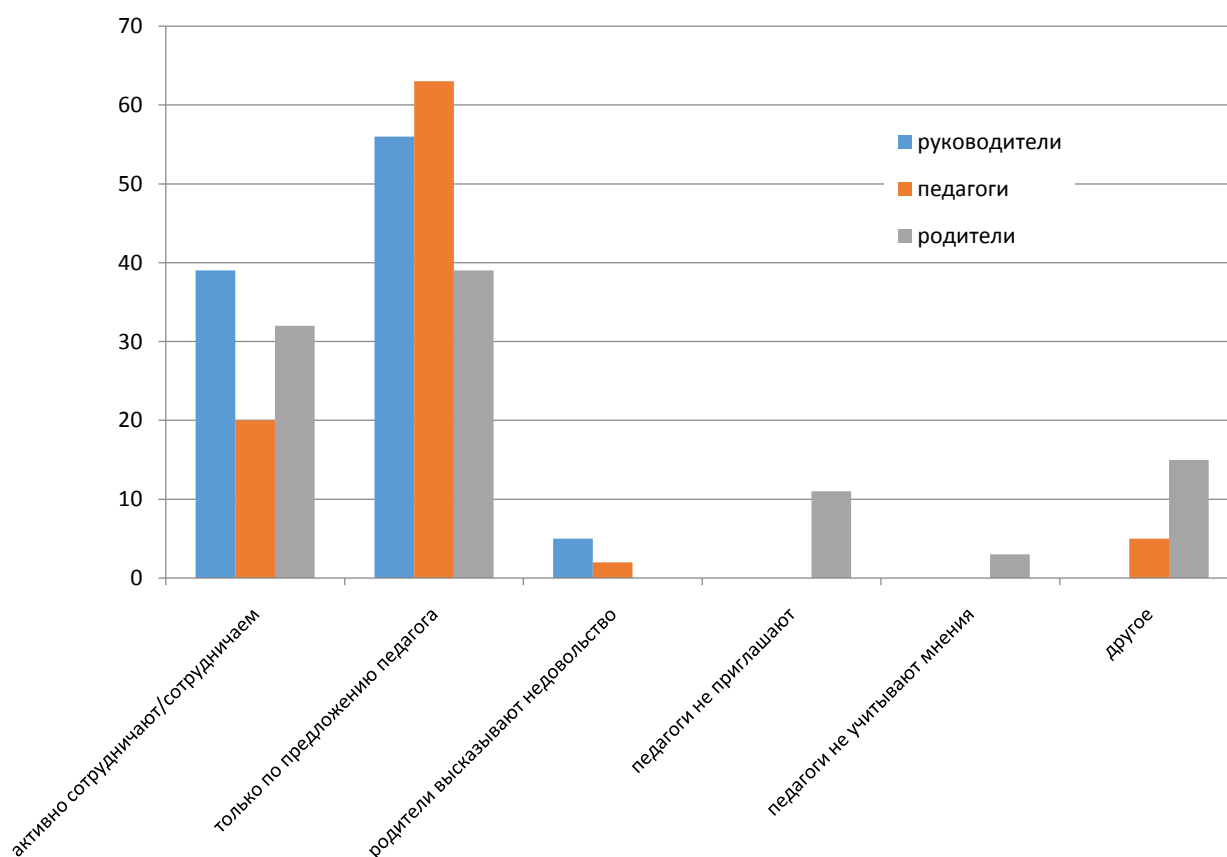

Рис. 7. Включаются ли родители в работу образовательной организации по программе «Социокультурные истоки»? / Включает ли Вас образовательная организация в работу по духовно-нравственному воспитанию?

Все респонденты сошлись во мнении, что родители, как правило, включаются в работу по духовно-нравственному воспитанию и развитию по предложению педагога. Руководители организаций и родители более единодушны (в отличие от педагогов) относительно того, что семьи обучающихся активно сотрудничают с детскими садами и школами. Однако прослеживаются и взаимные претензии. Так, часть руководителей и педагогов (не более 10%) указали, что есть родители, высказывающие недовольство таким взаимодействием. 11% родителей отметили, что педагоги не приглашают к такому сотрудничеству, а 3% родителей указали, что педагоги не прислушиваются к их мнению. Таким образом, одной из «точек роста» должна стать работа по организации сотрудничества с семьями обучающихся, очевидно, что требуется работа, направленная на мотивацию родительской общественности на активное взаимодействие с образовательными и иными учреждениями, вероятно, необходимо организовать, помимо прочего, просветительскую работу для родителей обучающихся.

Далее респондентам предлагалось ответить на открытый вопрос анкеты: «Что Вы ожидаете от введения программы «Истоки»?». Были получены следующие варианты ответов:

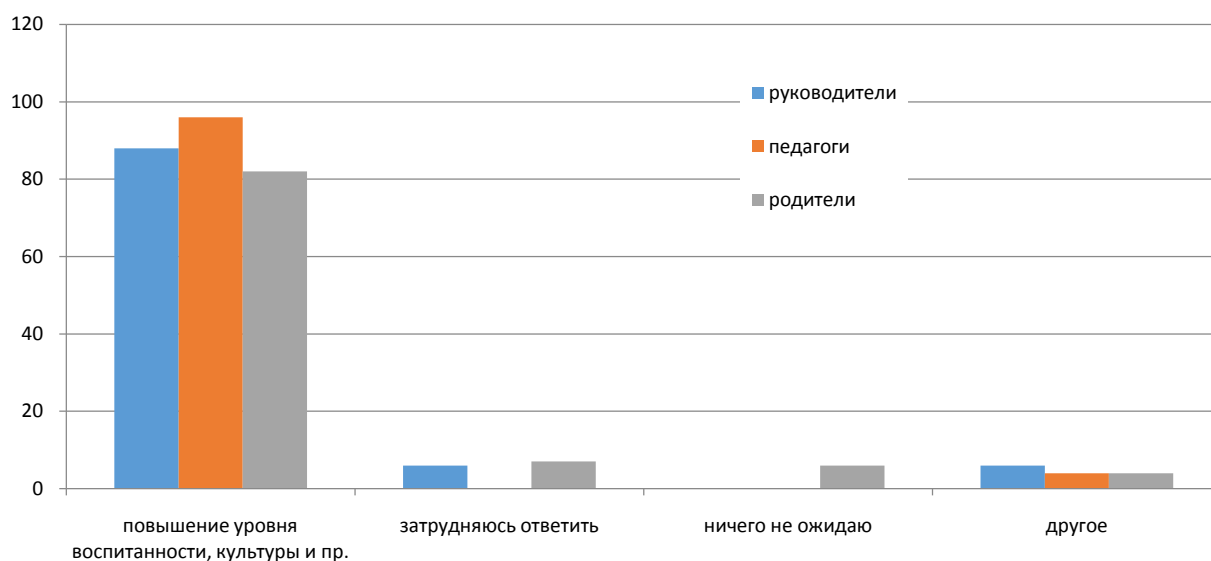

Рис. 8. Что Вы ожидаете от введения программы «Истоки»?

Подавляющее число респондентов возлагают большие ожидания на программу «Социокультурные истоки» в деле духовно-нравственного воспитания, развития и социализации. 13% родителей либо ничего не ожидают от программы, либо затрудняются ответить. Также один руководитель затруднился ответить, какие имеет ожидания от данной программы. Остальные респонденты были отнесены к выборке с иными ответами. Так, в ответах руководителей был такой вариант ответа: «Дать представление о самом важном в жизни человека на основе активных форм обучения». Были и такие ответы педагогов: «заинтересованность детей» и «не думаю, что она (программа) должна быть обязательной». Среди ответов родителей встречались такие: «что можно ожидать от программы, которая говорит, что религиозность – это лишь убеждения»; «считаю, что этому придется слишком большое внимание»; «против введения этой программы»; «я знаю, что в Москве отменили этот курс. Видимо ждать нечего». Вероятно, отрицательные отзывы о программе сформированы у родителей под впечатлением поверхностных представлений о ней. Возможно также, что причина имеет более глубинную природу: родители ориентированы на развитие собственного ребенка с позиции: «что в будущем мой ребенок может получить от социума?», тогда как «Социокультурные истоки» ориентированы на формирование личности в направлении «какую пользу я могу принести Отечеству?». Тем не менее, экспериментальные данные снова показывают, что работа с родительской общественностью должна быть более активной и целенаправленной.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос, имеющий несколько модификаций, в зависимости от выборки опрашиваемых. Так, для руководителей и педагогов вопрос звучал сле-

дующим образом: «Какие у Вас возникают/могут возникнуть трудности в работе по программе «Социокультурные истоки»?». Для родителей вопрос звучал так: «Какие у Вас возникают трудности в духовно-нравственном воспитании Вашего ребенка?». Всем респондентам предлагалось выбрать один или несколько вариантов ответов. Некоторые варианты ответов для руководителей были ориентированы на родителей и педагогов, соответственно, варианты ответов педагогов были ориентированы на родителей и руководителей образовательных организаций. Варианты ответов родителей были ориентированы в целом на образовательную организацию. При ответах на данный вопрос были получены следующие результаты:

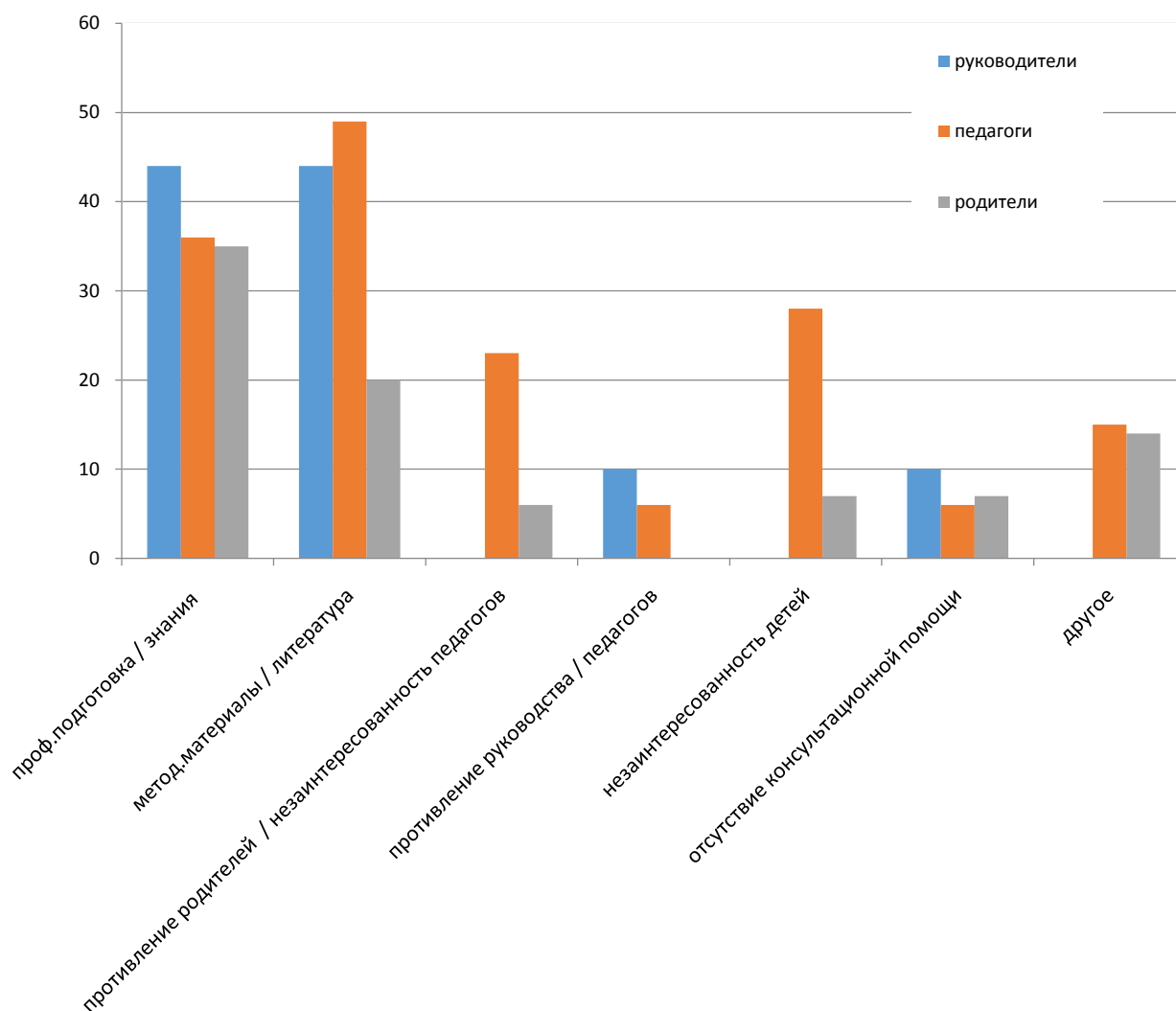

Рис. 9. Какие у Вас возникают / могут возникнуть трудности в работе по программе «Социокультурные истоки»? / Какие у Вас возникают трудности в духовно-нравственном воспитании Вашего ребенка?

Руководители образовательных организаций (44% выборов) отметили недостаточную профессиональную подготовку их педагогов, тогда как только 36% педагогов согласились с тем, что действительно признают свою недостаточную профессиональную подготовленность к работе по реализации программы «Социокультурные истоки». Родители обучающихся (35% выборов) также отмечают у себя отсутствие знаний, необходимых для осуществления духовно-нравственного воспитания и развития их ребенка. Таким образом, можно сделать вывод, что и родители, и сами педагоги нуждаются в просветительской работе, направленной на формирование у них соответствующих компетенций. Кроме того, подавляющее число выборов (44% у руководителей, 49% у педагогов и 20% у родителей) отмечают потребность в методическом инструментарии и / или лите-

ратуре для семейного воспитания. При анализе данных по этому вопросу, помимо прочего, обнаружился тот факт, что у участников образовательного процесса имеются определенные взаимные претензии. Так 23% выборов педагогов указывают на противоление со стороны родителей в процессе работы по духовно-нравственному воспитанию, в свою очередь, 6% выборов родителей указывают на незаинтересованность самих педагогов в данной работе. Руководители (10% выборов) также указывают на незаинтересованность педагогов в такой работе, тогда как 6% педагогов отметили противоление уже со стороны руководства образовательной организации. Очевидно, что есть определенная недоговоренность между участниками образовательного процесса. Вероятным выходом из сложившейся ситуации могут быть общественные обсуждения итогов работы по данному направлению, например, с периодичностью один раз в учебный год. Главный участник образовательных отношений – ребенок – также был указан в ответах на вопросы по данному блоку. На незаинтересованность самих детей в приобщении к духовному и культурному наследию нашей страны указывают 7% выборов родителей и 28% выборов педагогов. Руководители организаций такой незаинтересованности у обучающихся не отметили. Следующий вариант ответа «отсутствие консультационной помощи» отметили все респонденты. Иные варианты ответов выбрали педагоги и родители, но не указали, что именно вызывает или может вызвать трудности. Таким образом, анализ экспериментальных данных этого блока показал, что педагогическому сообществу и родительской общественности нужна информационная, методическая и консультационная поддержка в деле духовно-нравственного воспитания и развития детей.

Следующий блок вопросов был направлен на выяснение потребностей всех респондентов в образовательной поддержке и просветительской помощи. Руководителям образовательных организаций был задан вопрос: «Нуждаетесь ли Вы в семинарах или др. мероприятиях, направленных на организацию работы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся?». Необходимо было выбрать вариант ответа: да; скорее да, чем нет; нет; затрудняюсь ответить.

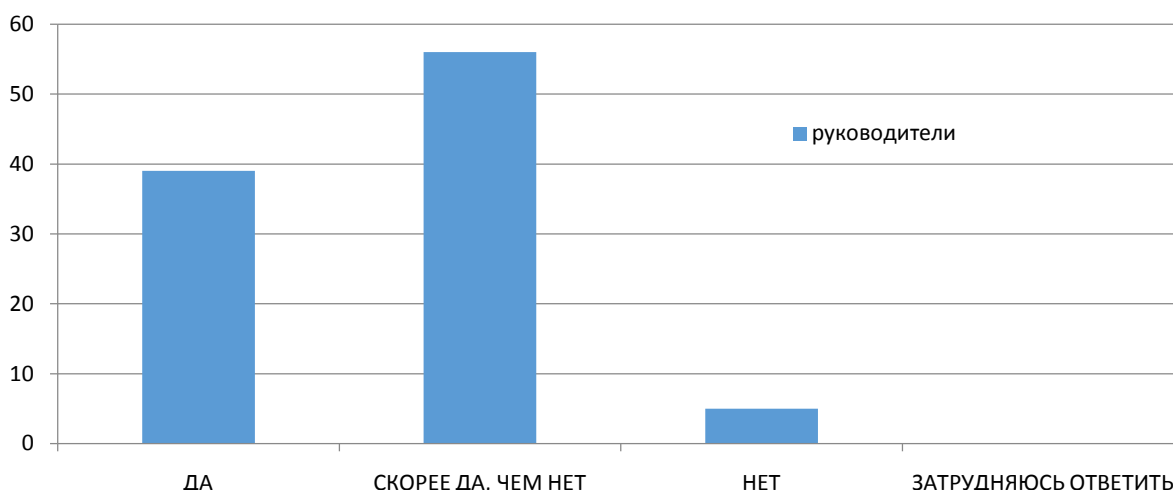

Рис. 10. Нуждаетесь ли Вы в семинарах или др. мероприятиях, направленных на организацию работы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся?

Подавляющее число руководителей высказали готовность повышать уровень своей профессиональной компетентности в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся. Далее руководителям предлагалось ответить на вопрос относительно педагогов, работающих в их образовательных организациях. При ответе на вопрос «В чем, по Вашему мнению, нуждаются педагоги для улучшения работы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся?» необходимо было выбрать один или несколько вариантов ответов из предложенных: курсы повышения квалификации; методические семинары; методические пособия; круглые столы, совещания и пр. или предложить свой вариант ответа.

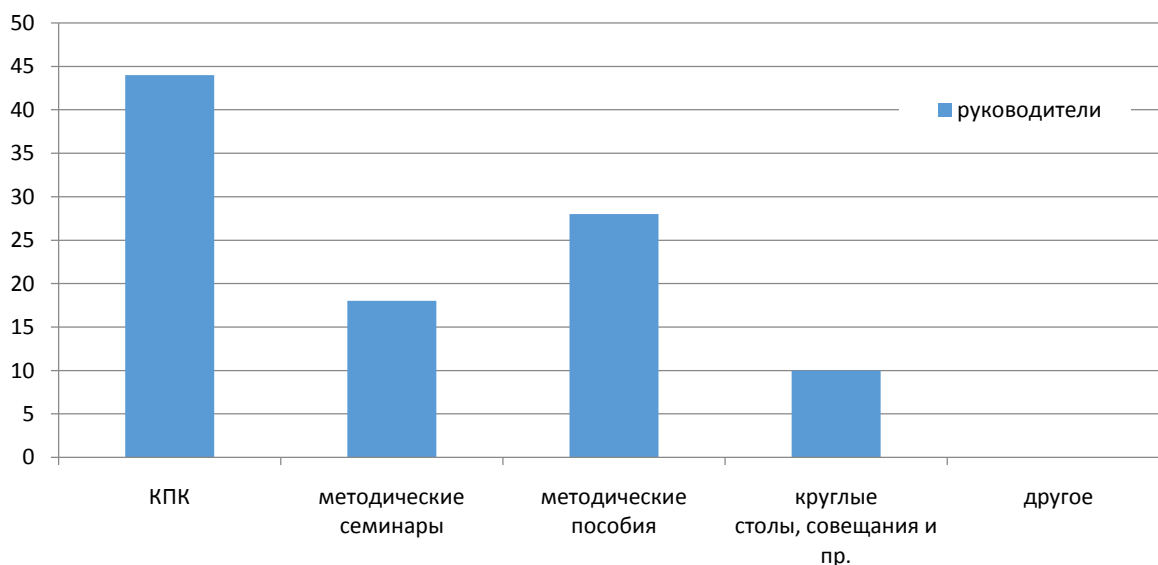

Рис. 11. В чём, по Вашему мнению, нуждаются педагоги для улучшения работы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся?

Таким образом, по мнению руководителей образовательных организаций, самым эффективным методом для повышения уровня профессиональной компетентности педагогов являются курсы повышения квалификации.

Педагогам и родителям были заданы аналогичные вопросы. Педагогам предлагалось ответить на вопрос: «Какую тему (направление) Вы считаете актуальной для будущего семинара по программе “Социокультурные истоки”?». Для родителей вопрос звучал так: «Какую тему (направление) Вы считаете актуальной для будущего семинара для родителей?». Для ответа на данный вопрос необходимо было выбрать один или несколько вариантов ответов.

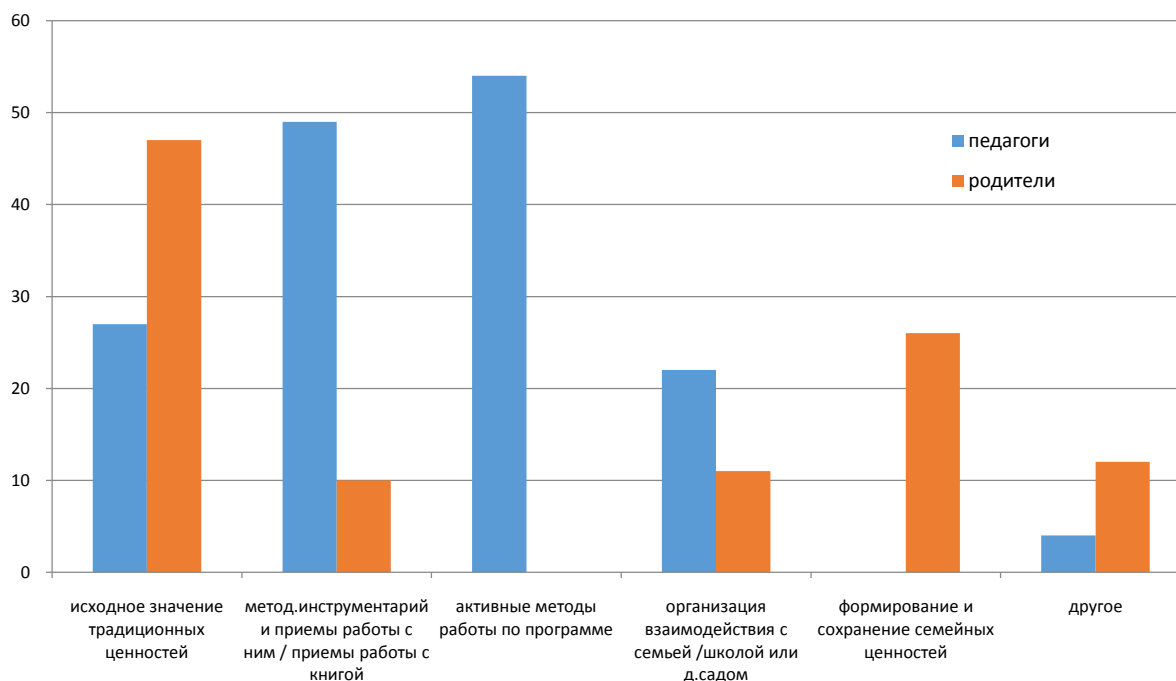

Рис. 12. Какую тему (направление) Вы считаете актуальной для будущего семинара?

Ранжирование тематики семинаров для педагогов выглядит следующим образом:

- 1) «Активные методы работы по программе “Социокультурные истоки”»;

2) «Методический инструментарий программы и приемы работы с ним»;
 3) «Исходное значение традиционных духовных ценностей (семья, вера, имя, целомудрие и пр.)»;

4) «Организация взаимодействия с семьей при реализации программы».

Ранжирование тематики семинаров для родителей:

1) «Исходное значение традиционных духовных ценностей (семья, вера, имя, целомудрие и пр.)»;

2) «Формирование и сохранение семейных традиций»;

3) «Организация взаимодействия со школой или детским садом»;

4) «Приемы работы с книгой для семейного чтения».

После анализа выборов педагогов и родителей становится очевидным, что одной из приоритетных по актуальности для всех респондентов является тема «Исходное значение традиционных духовных ценностей (семья, вера, имя, целомудрие и пр.)». Отрадно, что педагоги и родители готовы в первую очередь сами вернуться к исходному толкованию духовных и нравственных понятий, а затем вести эту работу с детьми. «Современные дети, в большинстве своем, слабо ориентируются в истинном значении слов, а порой и вовсе пользуются искаженными толкованиями, принимая их за истину, так, скромность в понимании многих – это нерешительность, наглость – это целеустремленность; эгоизм – позиция внутреннего Я и пр.». Именно по этой причине необходимо вести работу и с детьми, и с их родителями по возвращению к истокам духовности, начиная с возвращения к истинному толкованию значения важных в жизни человека понятий (Спамбетов, Истомина 2016).

Второй по значимости темой семинара, по мнению родителей, является «Формирование и сохранение семейных традиций». Предполагая данный выбор со стороны родительского сообщества, разработчики диагностического инструментария в опросник для родителей поместили следующий вопрос: «Какие традиции сохраняются и передаются из поколения в поколение в Вашей семье?».

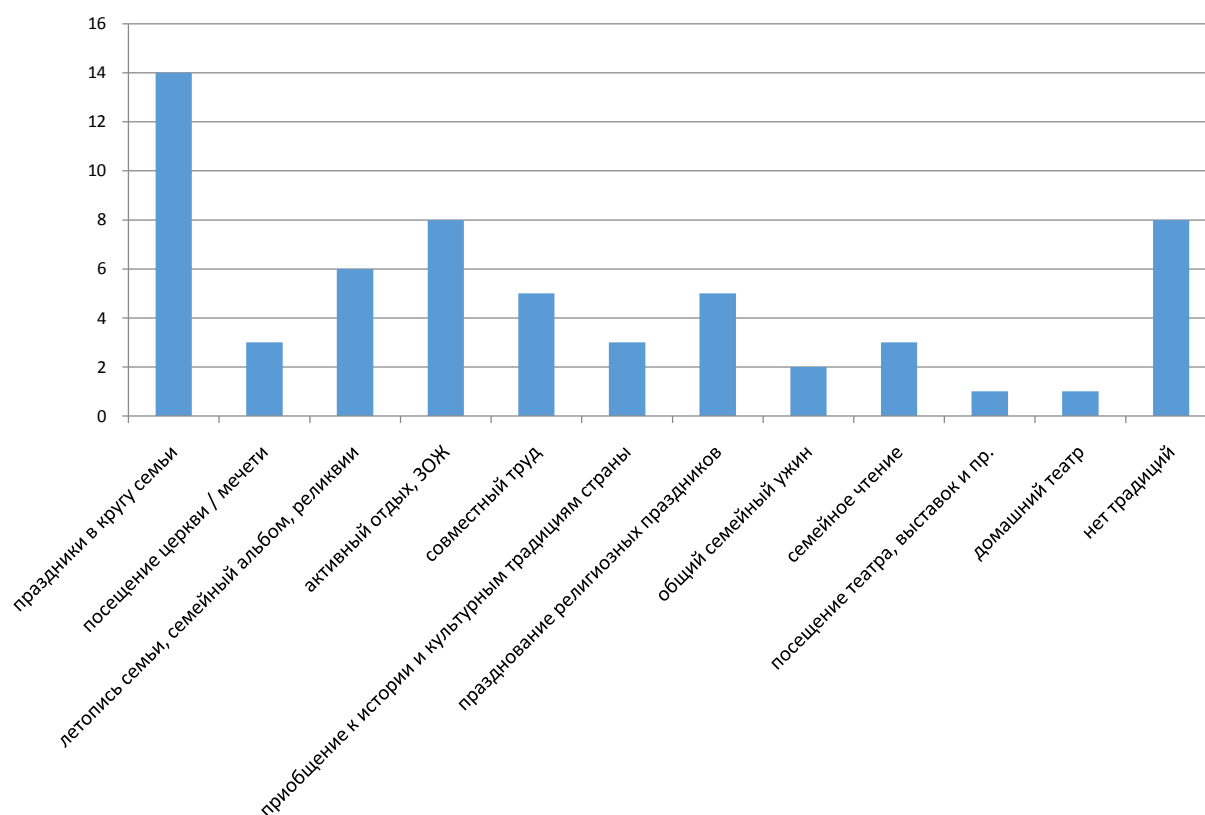

Рис. 13. Какие традиции сохраняются и передаются из поколения в поколение в Вашей семье?

Самой распространенной в семьях является традиция праздников в кругу семьи (24%). Причем чаще всего празднование связывают с обменом подарками и совместным застольем. Активный отдых и ЗОЖ – это вторая по популярности семейная традиция (14%), сюда же родители отнесли и активные совместные игры. Летопись семьи, семейные альбомы, реликвии – это то, что сохраняется и передается по наследству у 10% семей. Традиции совместного труда и празднования религиозных праздников получили по 8% выборов каждая. Изучение истории страны, семейное чтение – такие традиции были указаны в 5% выборов. За общим семейным столом на ужин традиционно собираются 3% семей из числа опрошенных, и одна семья указала, что традициями для них являются посещение театра, выставок, а также постановки домашнего театра.

Следует остановиться более подробно на выборе таких традиций как «Празднование религиозных праздников» и «Посещение церкви / мечети». Если религиозные праздники отмечают 8% семей, причем некоторые респонденты указывали, что, например, отмечают Пасху несмотря на другую религиозную принадлежность, то посещают церковь всей семьей 3% опрошенных, мечеть – 2%. Если предположить, что, указывая в качестве семейной традиции «праздники в кругу семьи», семьи имели в виду и религиозные праздники, то разница между отмечающими праздники и участвующими в таинствах церкви может увеличиться до 30%. О чем это может свидетельствовать? Люди считают себя верующими и потому отмечают православные праздники. На вопрос «почему не ходите в Храм?», как правило, дают такие ответы: «я верю в Бога в душе и мне этого достаточно», либо «на посещение Церкви у меня нет времени».

«Один священник, который устал слушать причины, по которым люди редко ходят в Церковь, написал следующее:

Десять причин, по которым я редко умываюсь:

- Меня не научили умываться в детстве.
- В детстве меня заставляли умываться.
- Я умываюсь только по большим праздникам.
- Никто из моих друзей не умывается.
- Не хочу, чтобы на мне зарабатывали производители мыла.
- Старикам нечем заняться, вот они регулярно и умываются.
- Мыться мылом модно, а я не хочу мыться из-за моды.
- Я не собираюсь мыться, вот если в жизни что-то произойдет...
- Начну регулярно умываться, когда стану старым.
- Те, кто умываются – лицемеры, так как думают, что они чище других» (Якименко 2016).

Вероятно, такой очевидный прием самоанализа можно использовать при работе с теми семьями, которые пока не смогли найти ответ на вопрос «Почему православный человек должен ходить в церковь?».

Однако особого внимания заслуживает выборка родителей (14%), которые ответили, что у них нет традиций, которые бы сохранялись и передавались из поколения в поколение. Эти семьи так описывали отсутствие семейных традиций: «нет традиций, к огромному сожалению», «к сожалению, никаких традиций, никто из родственников никогда про это не говорил». Очевидно, что с современными семьями нужно говорить не только о сохранении, но и, что не менее важно, о формировании традиций семьи. Семьи нуждаются в консультативной помощи, в методической и духовной литературе, направленной на раскрытие смысла семейных традиций и ценностей. Полезными будут беседы с родителями на темы «С чего начать, если хочешь, чтобы семья имела свои традиции?», «Правила традиции семейного ужина / семейного чтения и пр.», «Значение семейных традиций в воспитании детей» и др.

Очевидно, что «необходимо организовать работу со всеми участниками педагогической системы, а именно важным становится просвещение родительской общественности и разработка программ подготовки педагогов, организующих деятельность по воспитанию, развитию и социализации обучающихся всех уровней образования. Все вышесказанное в полной мере соответствует требованиям ФГОС общего образования, в которых подчеркивается необходимость наполнять весь уклад жизни обучающихся примерами нравственного поведения, используя при этом отечественную и мировую историю, духовно-нравственную российскую культуру, опыт культур традиционных религий России» (Спасенкова 2017).

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации среди общественно значимых функций семьи называет духовное развитие членов семьи и всего общества, а также

сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей. Результаты мониторинга показали, что семьи нуждаются в поддержке и не должны оставаться один на один с теми проблемами, которые на уровне государства обозначены как общественно значимые функции.

Следующий вопрос анкеты был предложен всем респондентам: «Какие у Вас есть идеи для улучшения работы педагогов города по духовно-нравственному воспитанию?». Родители в качестве идей предлагали увеличить количество совместных с родителями мероприятий по духовно-нравственному воспитанию, больше внимания уделять семейным ценностям, «напитывать самих педагогов через семинары и тренинги», однако подавляющее число родителей указали, что у них пока нет идей.

Педагоги, отвечая на данный вопрос, предлагали такие идеи: «создать условия для участия педагогов в семинарах, КПК, конкурсах», «организовать работу по обмену опытом» и единая с родителями идея «совместные с родителями мероприятия по духовно-нравственному воспитанию».

Руководители предложили следующие идеи: «организация мастер-классов, семинаров и пр.», «подготовка или подборка видеопособий, презентаций и фильмов по курсу “Истоки”», «должны складываться значимые традиции в городе». Полагаем, что идея формирования городских традиций – это та «точка роста», которая позволит создать новые возможности взаимодействия общего, профессионального образования, науки и духовенства.

В анкете для педагогов помимо прочих предлагался вопрос «Считаете ли Вы необходимым продолжить развитие детей по программе “Истоки” на всех уровнях общего образования?». Были получены следующие варианты ответов: 68% педагогов считают, что такую работу необходимо осуществлять на всех уровнях общего образования, 11% считают, что нет необходимости в таком объеме реализовать программу «Истоки». 20% затруднились ответить на данный вопрос.

Общим для всех респондентов был вопрос «Знаете ли Вы, куда можно обратиться в городе для консультации по вопросам реализации программы “Социокультурные истоки”?».

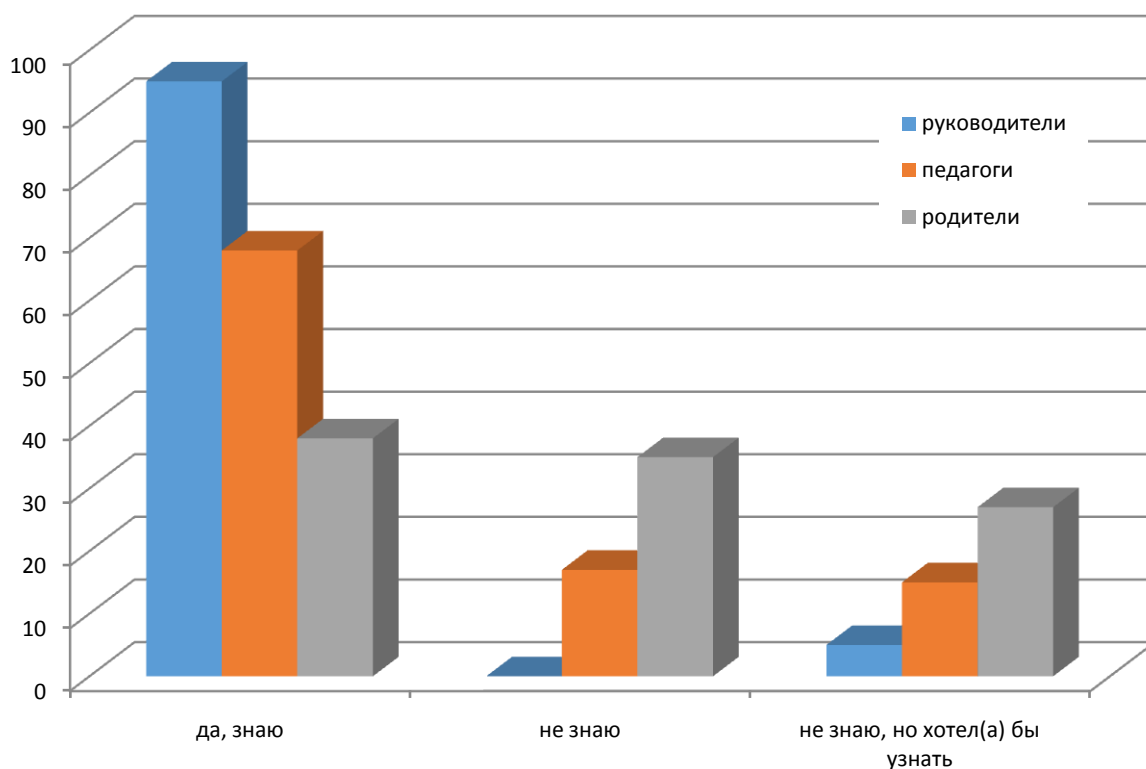

Рис. 14. Знаете ли Вы, куда можно обратиться в городе для консультации по вопросам реализации программы «Социокультурные истоки»?

Руководители организаций указывали научно-методическую лабораторию духовно-нравственного воспитания и развития, Центр развития образования. Педагоги также называли научно-методическую лабораторию или Нижневартковский государственный университет в целом и Центр развития образования. Помимо этого указывали в структуре ЦРО ресурсно-методический центр «духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся; социокультурный курс «Истоки»» и городские методические объединения. Родители обучающихся указывали Департамент образования или администрацию образовательной организации. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что необходима актуализация работы по презентации деятельности научно-методической лаборатории и Центра развития образования в средствах массовой информации, на сайтах образовательных организаций и на дискуссионных площадках.

Обобщая результаты мониторингового исследования, можно сделать следующие выводы:

- Руководители образовательных организаций, педагоги и родители обучающихся ориентированы в первую очередь на воспитание в культурных традициях народов России.

- Современные семьи с одной стороны, транслируют установку: «семья – основной социальный институт воспитания», с другой стороны сами нуждаются в сопровождении и просвещении.

- Взаимодействие семьи с образовательными организациями осуществляется, как правило, по инициативе педагогов.

- Руководители и педагоги города Нижневартовска, а также значимая часть родителей знакомы с программой «Социокультурные истоки (курс «Истоки»)» и ждут от ее реализации повышения общей культуры обучающихся, сформированности у детей нравственных качеств и пр.

- Педагогическое сообщество и родительская общественность определились с рисками, которые могут возникнуть при реализации курса «Истоки». Это: недостаточная профессиональная подготовка у педагогов и отсутствие соответствующих знаний у родителей; потребность в методическом инструментарии и / или литературе для семейного воспитания; незаинтересованность самих детей в приобщении к духовному и культурному наследию нашей страны; отсутствие консультационной помощи для всех участников образовательного процесса.

- Педагоги отмечают, что испытывают потребность в курсах повышения квалификации или семинарах по проблемам: «Активные методы работы по программе “Социокультурные истоки”»; «Методический инструментарий программы и приемы работы с ним»; «Исходное значение традиционных духовных ценностей (семья, вера, имя, целомудрие и пр.)»; «Организация взаимодействия с семьей при реализации программы».

- Родители испытывают потребность в просветительских беседах и семинарах по темам: «Исходное значение традиционных духовных ценностей (семья, вера, имя, целомудрие и пр.)»; «Формирование и сохранение семейных традиций»; «Организация взаимодействия со школой или детским садом»; «Приемы работы с книгой для семейного чтения».

- 14% семей из числа опрошенных отмечают, что у них нет традиций, которые бы сохранялись и передавались из поколения в поколение, однако они сожалеют об этом и хотели бы их иметь. Таким образом, семьи указывают на то, что нуждаются в консультативной помощи, в методической и духовной литературе, направленной на раскрытие смысла семейных традиций и ценностей, на механизмы формирования и сохранения таких традиций.

- Для улучшения работы педагогов города по духовно-нравственному воспитанию родители, руководители образовательных организаций и сами педагоги в качестве идей предлагают увеличить количество совместных с родителями мероприятий по духовно-нравственному воспитанию, больше внимания уделять семейным ценностям, «напитывать самих педагогов через семинары и тренинги», начать работу по формированию значимых традиций в городе.

- Не все педагоги и родители обучающихся знают, куда можно обратиться в г. Нижневартовске, если возникают вопросы по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей.

Полагаем, что мониторинговое исследование не только выявило «точки роста» в деятельности образовательных организаций города, определило стратегии развития духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, направления деятельности научно-методической лаборатории духовно-нравственного воспитания и развития как инновационной формы взаимодействия педагогов общего, высшего образования и духовенства, но и позволило сформулировать миссию педагогического и родительского сообщества: «Воспитание – зона национальной безопасности».

Литература

Спамбетов Н., Истомина И.П. 2016. Духовность и нравственность: деформированные или потерянные ценности в современной семье? // Православие. Наука. Образование 1, 39–51.

Спасенкова И.В. 2017. О механизмах и способах сохранения и трансляции традиционной народной культуры // Православие. Наука. Образование 1(3), 40–42.

Якименко Б.Г. 2016. Практическая миссиология. М.: Изд-во «Школа великих книг». 284 с.

*I. P. Istomina
Nizhnevartovsk, Russia*

MONITORING RESEARCHES FACTOR OF THE STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

Abstract. The analysis of monitoring research of needs and proposals by the leaders of educational organizations, teachers and parents of the city of Nizhnevartovsk is presented to improve work on spiritual and moral education and development of students. The problems and perspectives of interaction between educational and other organizations in matters of spiritual and moral education of children and education of their parents are considered. The ideas of educational and educational activities on the spiritual and moral education of families on the basis of basic national values and traditions of national culture are stated. The basic directions of formation of the basic concepts entering into structure of national consciousness are offered.

Key words: priorities of upbringing; spiritual and moral education; family traditions; spiritual values; the program «Sociocultural origins»; methodical tools; strategic planning.

About the author: Istomina Irina Pavlovna, candidate of psychological sciences, associate professor of psychology of education and development, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628602, the Khaty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin st., 56, tel. (3466) 45-10-42; e-mail: istominai@mail.ru.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ» В КОНТЕКСТЕ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – формированию духовно-нравственных и социокультурных ценностей у детей дошкольного возраста. Обобщен практический опыт реализации программы «Социокультурные истоки». В статье рассматриваются различные формы и методы реализации данной программы, описаны результаты, намечена дальнейшая перспектива.

Статья обращена к педагогам дошкольных образовательных организаций. Подготовленный материал может лечь в основу проведения мастер-классов, русских народных праздников, занятий с детьми, бесед с родителями на тему духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: федеральный государственный стандарт дошкольного образования; духовно-нравственные и социокультурные ценности; традиции; сотрудничество; социум; преемственность.

Сведения об авторах: Дирлам Наталья Викторовна, заведующая, муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 31 «Медвежонок»; Назырова Лия Александровна, заместитель заведующей, муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 31 «Медвежонок».

Контактная информация: 628615, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Нефтяников, 74А, тел.: 8(3466) 46-11-69, 8(3466) 47-03-33; e-mail: sad31-31@mail.ru.

Одно из основных направлений отечественной педагогики сегодня обращено к духовно-нравственным ценностям российского образования и воспитания. Это направление в настоящее время наиболее актуально, поскольку связано с восстановлением традиций, уклада жизни, исторической преемственности поколений, сохранением, распространением и развитием национальной культуры, воспитанием бережного отношения к историческому наследию российского народа. Именно этого так не хватает в настоящее время в нашем современном обществе.

Федеральный государственный стандарт дошкольного образования направлен на позитивную социализацию и индивидуализацию личности ребенка дошкольного возраста. Одной из девяти стратегических задач стандартов стала задача объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе системы духовно-нравственных и социокультурных ценностей. *Социализация предполагает не только сознательное освоение ребенком готовых форм и способов социальной жизни, способов взаимодействия с материальной и духовной культурой, адаптацию к социуму, но и выработку (совместно со взрослыми и сверстниками) собственного социального опыта, ценностных ориентаций, своего стиля жизни.*

Новые социальные ориентиры, характерные для нашего общества, обусловили необходимость внесения таких изменений в образовательный процесс дошкольной образовательной организации, которые предусматривали бы создание условий для освоения детьми опыта предшествующих поколений, основанного на патриотизме, духовности и нравственности.

Еще одной немаловажной задачей федерального государственного стандарта дошкольного образования является *объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.*

В 2014 г., на этапе внедрения ФГОС ДО, у педагогического коллектива нашей образовательной организации возникли такие вопросы:

- Какую систему ценностей мы должны заложить у дошкольников?
- Что является основой духовно-нравственного становления личности?
- Когда необходимо начинать целенаправленное формирование личности?
- Каковы ценности и ценностные ориентации, адекватные перспективному развитию общества и человека в обществе?
- Какие ценности необходимо формировать в системе образования?
- Кто будет нести ответственность за это?

– Какие программы, технологии, методики, методы следует использовать в работе с детьми дошкольного возраста?

Тогда мы попытались ответить на возникшие вопросы с позиции программы «Социокультурные истоки», которая направлена на возрождение первоначального контекста категорий и ценностей, которые сложились в нашем Отечестве на основе православной культуры.

Программа «Истоки» – программа стратегическая. Она дает возможность усвоить духовно-нравственные ценности, начиная с трехлетнего возраста. Если посмотреть на «Истоки» с точки зрения методики, то мы учим детей и учимся сами, вместе с нами учатся родители дошкольников.

Методика программы «Истоки» учит:

- эффективно общаться,
- уметь высказывать свое мнение и принимать мнение другого,
- уметь быть терпимым,
- уметь поддержать ближнего, проявляя доброту, милосердие, взаимное доверие, способность к сочувствию, способность к сотрудничеству и т. д.,
- уметь управлять своими собственными ресурсами (принимать ответственность за свои решения и поступки, уметь выстраивать жизненное пространство вокруг себя, управлять своим временем, уметь делать выбор, исходя из духовно-нравственных ценностей и т. д.).

«Истоки» не случайно называют программой социальной адаптации. За небольшой период реализации программы мы накопили достаточный опыт и сегодня хотим поделиться им с Вами, уважаемые коллеги.

С первых лет реализации программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» мы начали создавать в нашем детском саду музей русского быта в специально выделенном помещении. В настоящее время в музее собраны самые разнообразные предметы старины: ухват, рушники, скатерти, стол, лавка, кухонная утварь, русская печь и т.д. Музей не только вызывает неподдельный интерес у ребят, но и желание подражать взрослым, которые приняли участие в сборе и изготовлении экспонатов для нашего музея и продолжают сегодня делать такие же чудесные и удивительные вещи, сохраняя традиции и обычаи своего народа.

В системе духовно-нравственного воспитания детей важное место занимают не только тематические занятия по реализации программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте», но и «посиделки», организованные в музее, на которых дети знакомятся с бытом наших предков. В музее организуются выставки, викторины. В групповых помещениях, учебных кабинетах оформлены мини-музеи истории русского быта.

Мы не останавливаемся на достигнутом и в перспективе хотим расширить границы музея русского быта и сделать его доступным для детей, посещающих не только наш детский сад, а также создать виртуальный мини-музей «Русская изба».

У педагогического коллектива нашего учреждения есть понимание того, что ведущую роль в становлении личности ребенка дошкольника играет семья. Именно в семье ребенок приобретает первый социокультурный опыт. В программах «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» семья является основным социальным институтом воспитания и равноправным субъектом образовательного процесса, поэтому мы выстраиваем образовательную деятельность с детьми с привлечением родителей. В знакомстве с народными традициями особое внимание уделяем совместным праздникам для детей и родителей.

Праздники связывают и присоединяют всех участников образовательного процесса к жизни детского сада, города и страны в целом, развивают творчество, эстетические и нравственные качества, приносят радость. Поэтому мы подбираем материалы для сценариев так, чтобы они помогали наполнить досуг ребенка радостью от совместного времяпровождения. Включаем в сценарии праздников песни и танцы, музыкальные игры, сценки и увлекательные сюрпризные моменты. Традиционно проводим такие праздники как «Рождество Христово», «Сороки», «Святая Пасха», «День семьи, любви и верности», «День матери», «Русская банька», которые являются мощным воспитательным средством, поскольку они обогащают детей новыми эмоциональными переживаниями, позволяют понять истоки русских традиций и обычаев, а также культуру тех народов, которые исконно проживали на территории нашего округа.

Особое место в жизни нашего учреждения занимает ежегодный совместный проект «Праздник дружбы народов». Педагоги, родители и дети готовятся к празднику, оформляя народные костюмы, готовя национальные блюда, разрабатывая презентации, содержащие иллюстрации о куль-

туре народов разных национальностей. С каким особым старанием воспитанники и родители учат национальные пословицы, поговорки, песни, танцы, литературные произведения! Представители общественности благодарят наших воспитанников за их малый, но очень значимый вклад в общее дело на радость всем.

Для родителей детей группы младшего дошкольного возраста в нашем дошкольном учреждении организованы занятия клуба «Родничок» в рамках реализации программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте».

Работая в тесном сотрудничестве с семьями воспитанников по реализации программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте», воспитатель О. В. Кулакова разработала проект «Портфолио» и предложила родителям (лицам, их заменяющим) вместе с ребенком создать детское портфолио, одной из составляющих которого являются страницы «Что означает мое имя» или «Имянаречение», «Моя дружная семья», «Мои добрые друзья», «Вот что я умею!»

С момента внедрения программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» в нашей дошкольной образовательной организации педагоги постоянно изучают опыт коллег из различных регионов России, обмениваются опытом со своими коллегами, принимают участие в конкурсах профессионального мастерства различного уровня, в конференциях, семинарах, заседаниях ресурсно-методического центра «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся. Социокультурный курс “Истоки”».

В 2015 г. педагог-психолог нашего образовательного учреждения приняла участие в работе ресурсно-методического центра с опытом педагогической деятельности по теме «Работа с родителями в контексте истоковедения в образовательном учреждении».

В 2016 г. в рамках ресурсно-методического центра был также представлен опыт реализации программы по теме «Организация воспитательного пространства обучающихся по программе “Духовно-нравственное развитие и воспитание”» воспитателями нашей образовательной организации Л. Л. Болдыревой, Е. Н. Дьяконовой. В марте 2016 г. воспитатель Боровских Наталья Борисовна заняла 1 место в городском конкурсе методических разработок «Источник идей», в номинации «Методическая разработка мероприятия (занятия) для воспитанников дошкольных образовательных организаций». На базе МБДОУ № 31 «Медвежонок» организован семинар для педагогических работников дошкольных образовательных учреждений на тему «“Социокультурные истоки” в дошкольном образовании», в котором принимают участие педагоги всех дошкольных образовательных учреждений города. В мае 2016 г. педагогами нашего дошкольного учреждения организован мастер-класс для воспитателей детских садов города по теме «Работа с родителями в контексте истоковедения в образовательном учреждении».

В 2017 г. воспитатель О. В. Кулакова приняла участие в 6-й Международной научно-практической конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы», а также приняла участие в заседании ресурсно-методического центра по теме «Создание единого социокультурного контекста воспитания и обучения в образовательном учреждении и семье в соответствии с требованиями ФГОС». Опыт работы Ольги Владимировны по данному направлению опубликован в сборнике материалов международной конференции «Культура, наука, образование. Проблемы и перспективы». С целью обмена опытом с педагогическим коллективом МАДОУ ДС г. Нижневартовска № 29 «Ёлочка» в феврале 2017 г. педагогами было показано открытое занятие с детьми «Посиделки в русской избе», проведена экскурсия в музей «Лесная сказка».

В мае 2017 г. по итогам всероссийского конкурса «Учитель! перед именем твоим...» лауреатом номинации «Основы религиозных культур и светской этики» стала методическая разработка «Добрый мир», представленная педагогами нашего детского сада.

Осенью 2017 г. на базе МДОУ № 31 г. Нижневартовска «Медвежонок» проходил очный этап конкурса профессионального мастерства среди педагогов муниципальных образовательных организаций по созданию авторских методических разработок по истоковедению «Источник идей». В данном этапе конкурса приняли участие и воспитатели нашего детского сада – М. П. Былинина и Т. В. Кликунова. В формате мастер-класса они продемонстрировали организацию народного праздника «Сороки» с детьми дошкольного возраста.

С 2015 г. педагоги нашего учреждения являются членами научно-методической лаборатории духовно-нравственного воспитания и развития, что создает новые возможности для профессионального роста всего педагогического коллектива МДОУ № 31 «Медвежонок».

Анализируя образовательную деятельность учреждения по реализации программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте, мы уже можем говорить о результатах:

- освоены и активно используются истоковские технологии;
- повысилась профессиональная компетентность педагогов, мотивация, направленная на достижение новых образовательных результатов;
- образовательная деятельность по духовно-нравственному воспитанию позволила детскому саду органично войти в микросреду города и завоевать заслуженный авторитет, причем общественная активность детского сада постоянно расширяется и крепнет. Педагогический коллектив осуществляет постоянное взаимодействие с такими учреждениями, как центр национальных культур, центр детского творчества, городской драматический театр, детская музыкальная школа.

Результативность воспитательной системы подтверждают достижения коллектива:

- мы демонстрируем свой опыт на муниципальном, региональном и федеральном уровнях;
- создана соответствующая развивающая предметно-пространственная среда;
- наши дети – постоянные участники городских конкурсов при центре национальных культур.

Таким образом, реализация программ «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» позволяет обеспечить воспитание души и сердца, развитие восприятия, речи, мышления, чувствования ребенка, обучить всех участников образовательного процесса эффективному взаимодействию и сотрудничеству.

Следует также отметить, что направленность «Истоков» на создание условий социальной ситуации развития детей дошкольного возраста, открывающей возможности позитивной социализации ребенка, его разностороннего морально-нравственного и познавательного развития, развития инициативы и творческих способностей на основе соответствующих дошкольному возрасту видов деятельности, сотрудничества со взрослыми и сверстниками в зоне его ближайшего развития, позволяет решить задачи, поставленные перед педагогами дошкольного образования в ФГОС дошкольного образования.

Любовь к ребенку – основа педагогического опыта и мастерства, а ответная любовь детей, их доверие к взрослому – наивысшая награда педагогу.

Именно на любви мы и строим образовательную деятельность с детьми по духовно-нравственному развитию и воспитанию в нашем учреждении вместе с родителями.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что программа при ее реализации меняет не только детей, но и педагогов. Воспитатель пропускает через себя материал, который преподает, начинает сам задумываться о том важном, о чем может и не думал никогда. Не надо дожидаться государственного решения всех проблем, необходимо самим организовывать и проводить на местах объединение усилий педагогов и родителей во благо наших детей.

Ребенок – это наше будущее, он нуждается в постоянной заботе и духовно-нравственном воспитании.

Литература

- Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. 2013. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // <https://studfiles.net/preview/1720956/> (дата обращения – 01.12.2017 г.).
- Кузьмин И.А., Сильвестрова Л.П. 2015. Истоковедение. Т. 11: Духовно-нравственное воспитание дошкольников в контексте истоковедения. М.: Издательский дом «Истоки».
- Кузьмин И.А., Камкин В.А. 2009. Программа «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» для дошкольного образования // Научно-методический сборник «Истоковедение». Т. 5. М.: Издательский дом «Истоки».
- Кузьмин И.А. 2015. Книжки для развития детей дошкольного возраста 3–4, 4–5, 5–6, 6–7 лет. Изд. 2-е. М.: Издательский дом «Истоки».
- Лихачев Д.С. 1985. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература.
- Послание Президента Федеральному Собранию. 2016. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения – 01.12.2017 г.).
- Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, 2013 // <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения – 01.12.2017 г.).

**EXPERIENCE AND PROSPECTS OF REALIZATION OF PROGRAM
«SOCIAL AND CULTURAL ORIGINS» IN THE CONTEXT
OF GEF PRESCHOOL EDUCATION**

Abstract. The article is devoted to a topical problem of today – the formation of spiritual, moral, social and cultural values in children of preschool age. Identify lessons learned implementation of the program «social and cultural origins». The article discusses the various forms and methods of realization of this program described the outcomes of the long term.

The article is addressed to teachers of preschool educational organizations. The prepared material can form the basis for the master classes of Russian folk festivals, activities with children, interviews with parents on the topic of spiritual and moral education.

Key words: Federal state standard of preschool education; spiritual, moral, social and cultural values; traditions; cooperation; society; continuity.

About the authors: Dirlam Natalia Victorovna, municipal budget preschool educational institution kindergarten № 31 «The Bear», head; Nazyrova Liya Alexandrovna, Deputy Director, municipal budget preschool educational institution kindergarten № 31 «The Bear».

Contact information: 628615, Tyumen region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Nizhnevartovsk, Neftianikov st., 74A, tel.: 8(3466) 46-11-69, 8(3466) 47-03-33; e-mail: sad31-31@mail.ru.

ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ ИУДЕЙСКИХ ПИСАНИЙ И ОБРЯДОВ

Аннотация. В статье рассматривается законодательное установление иудейского праздника Суккот в свете библейского откровения и рефлексии на него в традициях христианской церкви. Отмечается первоначальное единство в истории, богословии, литературе иудаизма и христианства. Делается вывод, что законодательство Моисея, воспринятое христианским откровением в полной мере, было адаптировано к условиям образовавшейся новозаветной Церкви, что говорит о божественном и «непреложном» характере писаний Ветхого Завета в основных его постановлениях.

Ключевые слова: Суккот; преображение; традиция; истоки.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, священнослужитель Русской Православной Церкви, руководитель отдела образования и катехизации Нижевартовского благочиния, заместитель научного руководителя научно-методической лаборатории Нижевартовского государственного университета, учитель латинского и древнегреческого языков Нижевартовской православной гимназии, действительный член международной общественной организации Императорское православное палестинское общество.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижевартовск, тел.: 8-(3466)-626-804; e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь».

Книга пророка Иеремии, 31: 31–32.

Откуда христианство? Ответить на этот вопрос сегодня, особенно в свете современных открытий в области археологии, не сложно. Осознавая значение христианской церкви в XXI веке, каждый верующий должен отдавать себе отчет, что является истоками его религии. Это, конечно же, иудаизм. Что же общего и что разделяет христианство и иудаизм, точнее первоначальное христианство и иудаизм I века нашей эры? Для этого необходимо очертить историческую канву, которая поможет нам более-менее ясными глазами взглянуть на зарождение христианского мировоззрения, «возникшего» в среде раввинов. Иными словами, можно сказать, что иудаизм – это именно то основание, на котором строились первоосновы христианской веры.

Именно в свете последних археологических открытий XX века (имеются ввиду рукописи Мертвого моря и Наг-Хаммади, проливающие свет на иудейские и христианские общины «начала» новой эры) между этими кажущимися на первый взгляд разными культурами можно найти потрясающее сходство. Сам Христос был иудеем по Своему происхождению, говорил арамейски и воспитывался в соответствующей среде, т. е. его формирование как человека и «учителя» происходило на благоприятной еврейской почве. И как здесь не вспомнить апостола Павла, воспринявшего благую весть о пришествии Мессии и явившегося систематизатором и вдохновителем, первым богословом, если угодно, глашатаем Нового Завета человека с Богом?!

«Новые» заповеди – закон, завет, данные человечеству Иисусом – имели своим основанием не только воспринятый иудеями Закон, но, кроме того, и исторические особенности той эпохи, в которую жил Спаситель, со свойственными ей разделениями и сектами внутри самого Израиля. Будь то аристократия саддукеев, «лицемерие» фарисеев, «чистая» жизнь ессеев или революция zelотов. Все это должен был учесть Иисус, чтобы Его «новое» откровение нашло отклик, а главное – понимание у окружающих.

Христианство восприняло не только литературу Ветхого Завета, но и сам образ мышления и богословия, особенно изначально. И, если отталкиваться от Закона, «Вы слышали, что сказано древним...», то апостол Павел, как ученик Гамаллеила, воспринял традицию своего учителя. По этому поводу, конечно, ведется много споров, к какому движению, либеральному или консервативному принадлежал «апостол языков», но одно остается неизменным – «он был ревнителем отеческих преданий, и преуспевал в этом».

Проследить связь иудаизма и христианства первых веков можно, опираясь не только на сущие традиции, но и на традиции, которые находили отражение в самой жизни евреев и христиан, их общин. Мы помним прекрасный пример из книги Деяний апостолов, где говорится, что у общины «было все общее». Подобное мы видим и у евреев, достаточно вспомнить иудейские общины Мертвого моря, где отказ от личной собственности – дело совершенно нормальное, скорее, даже обязательное. Недаром было разработано «законодательство нестяжания», хотя таких ужасных последствий за неисполнение предписанного там не предусматривалось, как в случае с Анианием и Сапфирой.

Учитывая все вышеизложенное, можно с уверенностью говорить, что верующие в Иисуса как в Мессию и Избавителя были неотъемлемой частью иудейской традиции. Само собой, история и распространение христианства посредством апостольской проповеди внесут свои изменения не только в жизнь, но и в богословие, обряды и литературу христиан, но это произойдет значительно позднее. Но само понятие о еврейском происхождении, или точнее сказать, корне христианской веры, заслуживает, на наш взгляд, более подробного обсуждения, тем самым обогатив как христианскую богословскую мысль, так и все аспекты самой христианской жизни.

Наше внимание будет обращено на то событие, отражение которого нашлось и в иудейской, и в христианской традициях. Это, конечно же, исход евреев из Египта. Это событие занимает центральное место во взаимоотношениях Яхве с богоизбранным народом. По большому счету, все традиционные еврейские праздники, так или иначе, связаны именно с ним. Мы же поговорим о празднике Кушей. Вот как об установлении этого праздника повествует Библия: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кушей, семь дней Господу; в первый день священное собрание, никакой работы не работайте; в течение семи дней приносите жертву Господу; в восьмой день священное собрание да будет у вас, и приносите жертву Господу: это отдание праздника, никакой работы не работайте... это постановление вечное в роды ваши; в седьмой месяц празднуйте его; в куцах живите семь дней; всякий туземец Израильтянин должен жить в куцах, чтобы знали роды ваши, что в куцах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской» (Лев. 23: 34–36, 42–43).

Давайте сначала разберемся в терминологии. Что за куши и для чего они нужны? Во время исхода и странствования по пустыне евреев ждали непростые климатические условия. Они встретили палящее солнце Палестины, суровые прохлады ночи и проливные дожди. Для того чтобы укрыться от разбушевавшейся стихии, им понадобились, кроме естественных, еще и сооруженные укрытия. Вот таким укрытием для них и стали куши, т. е. палатки, строили они их во время странствования, очевидно, из того, что попало под руки. Что же касается устройства палаток после сорокалетнего странствования, то талмудическая традиция дает четкое описание, из каких материалов необходимо делать стены, крышу, где шалаш должен стоять и прочее (Мишна). Ну а сам праздник Суккот – как память или напоминание об этом событии. Евреи, среди благоденствий сегодняшнего дня, должны помнить, как их праотцы, водимые Моисеем и Иисусом Навином, добывали сегодняшние блага. Книга Левит подробно описывает и традиции совершения этого праздника. Согласно 29 главе указанной книги, праздник этот продолжался семь дней, а восьмой день был отданием праздника, самым торжественным днем прошедшей недели. Строго регламентировано количество приносимого в жертву Яхве животных и плодов урожая, который к тому времени уже был собран.

Жертвоприношения регламентированы очень строго по дням, перечислять конкретное количество быков, баранов, ягнят, начатки плодов не имеет смысла. Сам протокол праздника, если можно так выразиться, был выстроен в соответствии с теми постановлениями, упоминания о которых мы находим в Законе. Они делятся на четыре части: 1) Строительство шалашей, 2) Четыре вида растений, 3) Речная верба или ива с жертвенником в храме, 4) Вода и храмовый жертвенник (Электронная еврейская энциклопедия). Самой собой разумеется, что все предписания касательно праздника, как уже отмечалось выше, были взяты из Писания, но здесь не все так просто. Если про

палатки и растения имеются конкретные указания в 23 главе книги Левит, то касательно воды из источника и речной вербы ничего конкретного не сказано. Но существует точка зрения, согласно которой эти постановления являются неотъемлемой частью устного Закона (Полонский 2007: 54–68), который, как мы знаем, равносителен письменному, и дан Моисею на горе Синай. Хотя, к слову, находятся некоторые энтузиасты, пытающиеся доказать, что основание для этих заповедей в Законе все же есть (Мишна). Итак, в чем суть двух последних постановлений?

Если говорить о последовательности (о символическом значении скажем позже), то мы не можем обойти вниманием тех событий, которые случились хронологически позднее. А именно, упоминание или празднование Суккот встречается в Библии еще несколько раз: при царе Соломоне и первосвященнике Ездры. Если говорить о Соломоне, то это поистине великий царь Израиля, ведь именно при нем был построен Иерусалимский храм и установлена череда богослужений и праздников. 3 книга Царств и 2 Паралипоменон повествуют о праздновании иудеями, уже в отношении храма, праздника Кущей. Празднование продолжалось пятнадцать дней, было принесено в жертву огромное количество крупного и мелкого скота, а также ежедневно, при большом стечении священников с трубами (Алексеев 1861: Богослужение) и песнями левитов, окропляли жертвенник водой, смешанной с вином (Алексеев 1891:140–142). Действо это было настолько масштабным, что, наверняка, весь Израиль присутствовал при этом. Тем более, торжества по случаю праздника Кущей проходили сразу после «освящения» храма Соломоном (3 Цар. 65–66; 2 Пар. 7, 8–10). Следующее упоминание о совершении евреями праздника Кущей относится уже к периоду после Вавилонского плена и связано с именем первосвященника Ездры (Ездр. 3, 4; Неем. 8, 16–18). После повеления персидского царя Кира Великого, записанного кстати в 1 главе Ездры, евреям было разрешено не только вернуться домой, но и построить храм в Иерусалиме. «Так говорит Кир, царь персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего Его народа... пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израиля, того Бога, который в Иерусалиме» (Ездр. 1:2–3).

Как и в истории с Соломоном, это знаковое событие – восстановление Иерусалимского храма – не могло не найти отражение в традициях празднования основных событий истории Израиля. Само собой, за время плена что-то могло измениться, и, действительно, Едра, как знаток Писаний Моисея, выступает в роли толковника (Алексеев 1891: 142). Это было радостное событие для всего Израиля, ведь со времени плена и до восстановления ничего подобного не происходило. «Все общество возвратившихся из плена сделало кущи и жило в кущах. От дней Иисуса, сына Навина, до этого дня не делали так сыны Израилевы. Радость была весьма великая. И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день поспразднество по уставу» (Неем. 8, 17–18).

Таковы упоминания об этом празднике в Библии. Не касаясь празднования Кущей современными евреями, перейдем теперь к объяснению вышеизложенных постановлений. Собственно, их тоже можно разделить на три части. О первой упоминает Маймонид, говоря, что смысл праздника можно усмотреть по времени его празднования, т. е. когда собран весь урожай с поля. И этот период является самым пригодным временем для отдыха на протяжении всего года. Строительство шалашей имеет глубокое нравственное значение. Было необходимо помнить о тяжелом времени, особенно в дни радости. Евреи выходили из комфортных жилищ и селились в шалашах в знак благодарения Богу за Его благодеяния (Полонский 2007: 28). О второй части, связывая с окончанием уборки урожая, говорит Рашбама. Основная мысль сводится к тому, чтобы каждый еврей не возгордился от обилия плодов и полных житниц, вспоминая время, когда его праотцы были в пустыни и не имели ни плодородной земли, ни зерна, ни вина, ни оливкового масла. Поэтому при кажущемся благоденствии еврейского дома необходимо сидеть в скромных шалашах (Полонский 2007: 28). Упоминания о третьей части мы встречаем на страницах Торы, а именно в уже упоминавшейся выше книге Левит, где торжества по случаю праздника Кущей связаны с памятью об исходе евреев из Египта, «чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской» (Лев. 23:43).

Подходя вплотную к празднованию Кущей в христианской традиции, мы не можем обойти вниманием упоминания об этом празднике у евангелистов, описывающих участвующего в этих событиях Иисуса Христа. Мы затронем текст о Преображении Господнем, проведем его экзегетический и текстологический анализ. Будут важны малейшие детали, ведь именно этот текст, на наш взгляд, проводит черту между Ветхим и Новым Заветами. Стоит отметить, что о Преображении

Господнем повествуется в Евангелии от Матфея (17, 1–13), Марка (9, 2–10) и Луки (9, 28–36). Выделив нужные для экзегезы стихи, получаем следующее. Событие Преображения Господня, точнее время, в которое оно произошло, тесным образом связано с рассматриваемым нами праздником. В свете этого становятся понятными слова евангелистов, предвещающие восшествие Христа с учениками на гору для молитвы. Очевидно, что здесь говорится о днях праздника кущей, по прошествии которых, в последний, самый значительный день Иисус поднялся на гору и преобразился, воссияв каким-то особым светом (Чистяков 2009: 130).

Вплотную подходя к христианской традиции, мы не сможем обойти вниманием типологические аллюзии на книги Ветхого Завета в повествовании евангелистов. Без рассмотрения этих особенностей станет абсолютно непонятен тот плавный переход, точнее взаимопроникновение, двух религиозных традиций. Итак, восходя на гору, Христос берет с собой только троих учеников, Петра, Иакова и Иоанна, оставляя девять у подножия. Этот отрывок не лишен аллюзий на Ветхий Завет. В частности, очевидна явная параллель с Синаем (Бил. Т.2. 2011: 135). И Моисей, и Иисус берут с собой троих (Кинер 2003: 127), хотя Моисей берет с собой также 70 старейшин. Фавор – новый Синай, Преображение – новая Тора (Бил. Т.1. 2010: 367), новый Закон.

В один из самых значимых дней иудейского года Христос показывает Своим избранным ученикам отблески нового света, нового благовествования, когда закон и пророки отойдут на второй план и законоучителем выступит, уже обновленное воскресением, благовестие Христово. Но пока это еще не тот день. Из этого становится понятно, почему Христу явились именно Моисей и Илья. Во-первых, Моисей как законодатель Израиля, как воплощение Закона и Тора. Илия же был величайшим из пророков. Люди всегда смотрели на него как на пророка, принесшего им голос самого Бога. Встреча этих двух великих исторических лиц с Иисусом означала, что величайший из законодателей и величайший из пророков благословляли Его, свидетельствовали о Нем (Ианнуарий). Можно только представить, что означало для иудея увидеть Моисея, восприемника Божьего закона. Он был первым политиком, посредником завета между Богом и Израилем, оплотом своего народа. Илия, в свою очередь, стал основателем пророческой традиции. Оба были ближе к Богу, чем даже к своему народу. Оба оставались символом истинной преданности и послушания Богу на протяжении всей истории Израиля (Сторки 2008: 300–301). Как уже отмечалось выше, событие Преображения Господня, точнее время, в которое оно произошло, тесным образом связано с праздником Суккот, символизировавшим как воспоминание о сорокалетнем странствовании Израиля в пустыне, так и будущее благословение его Богом, когда Он снова соберет свой народ в земле обетованной. И именно это, исполнение обетований, увидел Петр в момент Преображения (Толкование 1990: 57). Поэтому требуют более подробного изъяснения слова евангелиста о «незнании Петра». Употребленное выражение καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πέτρος λέγει можно дословно перевести «ответив Петр сказал». Но что он мог ответить, если его не спрашивали. «Греческое слово ἀποκριθεὶς, часто переводимое как “ответив”, может также обозначать действие человека, который вмешался в разговор или внес в него что-то новое; таково его употребление и здесь, поскольку Петру не задавали никаких вопросов» (Братчер 2001: 303). И тогда становятся более понятны действия Петра. Увидев Славу Господню, он подумал, что настал «Мессиянский Век» и они снова будут жить в шалашах, и Господь будет жить с ними.

В Евангелии мы встречаем голос с неба не первый раз. Такой же голос с неба, говоривший те же самые слова, слышал Иоанн, когда крестившийся от него Иисус выходил из Иордана. Хотя этот голос слышали тогда только Иоанн и Иисус, но об этом Иоанн всем рассказывал, и об этом, несомненно, знали ученики его, из которых некоторые стали учениками Иисуса. Поэтому присутствовавшие при Преображении апостолы Петр, Иаков и Иоанн поняли, что слышат голос Самого Бога и в страхе и благоговении преклонились перед Ним. С небес раздается, как и в истории крещения, голос Божий. Согласно бытовавшим тогда убеждениям, небо после последнего из малых библейских пророков молчит. И откроется и «заговорит» только при пришествии Мессии. Мессия пришел, небеса заговорили. Бог возвестил нечто похожее на то, что было Им возвещено при Крещении. Тогда голос был таким: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк. 1: 11). Теперь мы слышим: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте». «Сей есть Сын Мой» означает «Он, то есть Иисус, есть Мессия, Христос, Спаситель». Ну, а «Сын возлюбленный» – намек на Исаака, сына Авраама, которого отец принес в жертву. Иначе говоря, в Иисусе на землю пришел Христос, но не такой, какого ожидали иудеи, а такой, какого им послал Бог, – Христос, идущий на жертвенные крестные муки и смерть ради искупления всех людей. Но что же

означают слова «Его слушайте»? Для учеников сказанные, они означали, что отныне они должны быть послушны не Моисею, не пророкам, но Ему, Иисусу Христу. Ветхий Завет сменился Новым! И как только были произнесены эти небесные слова, Моисей и Илия исчезли (Ианнуарий).

В иудейском мировоззрении присутствие Бога всегда тесно связано с облаком. Ведь и Моисей встретил Бога в облаке. В облаке Бог явился в скинию. Облако наполнило храм при открытии его, во времена Соломона. И иудеи мечтали о том, когда Мессия явится на землю, тогда облако Божьего присутствия вновь заполнит храм. Облако – знак того, что Мессия пришел. Если вспомнить то, о чем мы говорили в самом начале, о разделении Иудеи на два противоборствующих лагеря, то становится ясно, в чем же был камень преткновения. Эти камнем явился Христос. Для одних Он стал Мессией и Спасителем, а для других – безбожным и ненавистным еретиком, попирающим Божии постановления. С этого момента начинается история христианства. Смерть и воскресение Спасителя навсегда разделили в умах и жизни человеческой этот исторический момент, воспринимающийся как верующими, так и неверующими как «до» и «после».

История праздника Кущей в христианской традиции, как мы видели раньше, восходит к иудейской, беря свое начало на горе преображения, как уже постоянное благовестие Божественной воли (Глубоковский 1928: 52). Но, получив иудейское основание, ортодоксальный опыт наполнил его другим содержанием, или иначе, выливание воды на ветхозаветный жертвенник (Дебольский 1861: 100) свидетельствовало, по слову Спасителя (Ин. 8, 37–39), о благодатных дарах Святого Духа, которого человечеству еще только предстояло принять.

Если у евреев это был праздник Кущей, то «с момента образования» новозаветной Церкви этот праздник стал называться Святым Преображением Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Минея. Август). Христианские особенности и традиции совершения этого праздника сложно проследить с первых веков (Киприан Керн). Первые упоминания о совершении христианами, именно богослужебного, воспоминания этого события можно отнести ко времени правления императора Юстиниана (Скабаланович), а первые беседы на этот праздник связаны с именем преподобного Андрея Критского (Слово 1899: 1217–1223).

Как мы видим, между самым моментом Преображения Спасителя на горе и церковным литургическим воспоминанием указанного события прошло довольно продолжительное время. Но, несмотря на все трудности, с точностью можно проследить те традиции и «уставы», которыми руководствуется христианская Церковь в своей современной практике. Самые ранние памятники свидетельствуют об устройстве и «регламенте» жизни первых христианских общин (Апостольское предание), главным для которых было воспоминание спасительного подвига Христа и Его новое благовестие для всего человечества – жизнь ранней Церкви. Воспринимая Закон Ветхого Завета, уже с первых веков христианства, было постановление приносить плоды епископу. Если изначально все это было необходимо для устройства и проведения агап (Скабаланович), то впоследствии и вовсе превратилось в подати (Дидакалия 1913).

Здесь усматривается явная аналогия с благословением винограда и яблок в день Преображения Господня. При сопоставительном сравнении можно отчетливо проследить употребление и общий тон прочитываемых молитв при освящении начатков плодов в ранней Церкви, например, у того же Ипполита, и в современной практике. Вот что приводит Ипполит: «Благодарим Тебя, Боже, и приносим Тебе начатки плодов, которые Ты дал нам, для употребления, возвращая их словом Твоим, повелевая земле производить всякие плоды для радости и питания людям и всяким животным. За все это хвалим Тебя, Боже, также и за все то, что Ты даровал нам, украшая для нас землю различными плодами, через Отрока Твоего Иисуса Христа, Господа нашего, через Которого Тебе слава во веки веков. Аминь» («Апостольское предание»). Общий тон и содержание молитв в современной церковной практике совпадают с Ипполитовыми (Минея. Август). Также стоит обратить внимание на чтение паремий в день праздника Преображения Господня за великой вечерней. Первые два чтения взяты как раз из книги Исход, и рассказывают о даровании Закона богоизбранному народу в пустыне. И если синайское законодательство определяло жизнь Иудеи, то пришествие в мир Спасителя стало, как отмечено выше, Новой Торой – «Его слушайте».

Мы проследили, какое значение имел Закон для становления и жизни Новозаветной Церкви. Когда любой человек читает Ветхий Завет, волей-неволей проникается мыслью, что подобные слова, сказанные от имени Яхве своему народу, не могли быть придуманы человеком, это истины божественные. Ведь, собственно говоря, до пророка Моисея этих постановлений насчитывается не так уж и много. Читая мессианские места Торы, проникаешься ее пророческим даром предвидения

– проповеди благой вести посредством рождения, страданий и воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Закон, как мудрый наставник, постоянно внушал правоверным иудеям о приближении мессианского века. Помните, «ни одна йота не пройдет от закона, пока не исполнится все» (Мф. 5: 18, Лк. 16: 17). Мы проследили, что большая часть Моисеева законодательства, так или иначе, была воспринята христианским откровением, и уже после адаптирована к условиям образовавшейся Церкви, что еще раз подчеркивает божественный и «непреложный» характер писаний Ветхого Завета в основных его постановлениях. Произнесенные на горе откровения слова, которые израильский народ свято и бережно хранил, нашли свое отражение и раскрытие в установлениях, точнее благовестии, Нового Завета (Фаррар) человека с Богом. Праздник света, Кушечей, Преображения Господня позволил по-новому взглянуть и осмыслить предписания ветхозаветного Закона. На протяжении всей истории были попытки выбросить Ветхий Завет из канона божественных Писаний, сбросить покрывало Закона со слов Спасителя (Мецгер 2008), толковать Закон только как предвестника Мессии, отбрасывая богословскую ценность и целостность, особенно тогда, когда эта самая ценность и целостность не укладывается в христологические или эклезиялогические рамки Нового Завета (Мецгер 2008). Церковь сохранила «старое» наследие, и как нам кажется, именно сегодня должна по-новому взглянуть на фундамент, который заложен в основание новозаветного благовестия (Введение 2008: 20–21).

Литература

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. 4-е изд. 1989. Брюссель: Жизнь с Богом.
- Алексеев А.А. 1861. Богослужение, праздники и религиозные обряды нынешних евреев / Сост. Александром Алексеевым, обрац. в правосл. христианство из евреев. М.: Типография П. Мининского.
- Алексеев А. 1891. Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужение, праздники, обряды, Талмуд и кагал / Сост. А.А. Алексеевым. 2-е изд., испр. и доп. Новгород: Типография Губернского правления.
- «Апостольское предание» св. Ипполита Римского // <http://azbyka.ru> (Дата обращения – 05.12.2017 г.).
- Бил Г.К., Карсон Д.А., ред. 2010. Ветхий Завет на страницах Нового: В 4 т. / Пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум. Т. 1.
- Бил Г.К., Карсон Д.А., ред. 2011. Ветхий Завет на страницах Нового: В 4 т. / Пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум. Т. 2.
- Братчер Р., Найда Ю. 2001. Комментарии к евангелию от Марка. Пособие для переводчиков священного Писания / Пер. с англ. Российское Библейское Общество. М.
- Введение в Ветхий Завет / Под ред. Эриха Ценгера (Серия «Современная библеистика»). 2008. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.
- Глубоковский Н.Н. 1928. Ветхозаветный закон по его происхождению, предназначению и достоинству // Путь. 10, 43–52. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
- Дебольский, протоиерей Григорий. 1861. Установления Ветхозаветной Церкви, и христианские, для которых первые служили образами. СПб.: Типография И.И. Глазунова.
- Дидакалия, т. е. католическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. 1913. Томск: Тип.-лит. Сибирского Тов-ва Печатного Дела.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим. Беседы на Евангелие от Марка // <http://azbyka.ru> (дата обращения – 05.12.2017 г.).
- Киприан Керн, архим. Литургия. Гимнография и эортология // <http://azbyka.ru> (дата обращения – 05.12.2017 г.).
- Крейг Кинер. 2003. Библейский культурно-исторический комментарий: В 2 ч. / Пер. с англ. СПб.: Мирт. Ч. 2.
- Мецгер Б.М. 2008. Книги по канону и текстологии Нового Завета и комментарии Брюс Мецгер – Канон Нового Завета. 6-е изд. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея.
- Мецгер Б.М. 2008. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание / Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика»). 2-е изд. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.
- Миней. Август. // azbyka.ru (дата обращения – 05.12.2017 г.).
- Мишна. Раздел Моэд. Трактат Рош-Гашана // <http://royallib.ru> (дата обращения – 05.12.2017 г.).
- Симха Полонский. 2007. «Времена и Сроки». К.: «Скобелкин».
- Симха Полонский. Мессия в еврейских праздниках и традициях // <http://predanie.ru> (Дата обращения – 05.12.2017 г.).
- Скабаланович М. Толковый Типикон // <http://royallib.ru> (дата обращения – 05.12.2017 г.).

Слово на Преображение Господа нашего Иисуса Христа, иже во святых отца нашего Андрея, архиепископа Критского // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. Еженедельное издание, с прибавлениями. 1899. Второе полугодие. СПб.: Синодальная Типография.

Сторки Алан. 2008. Иисус и политика. Противостояние властей / Пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум. Суккот. Электронная еврейская энциклопедия // <http://eleven.co.il> (Дата обращения – 05.12.2017 г.).

Толкование четырех Евангелий и книги деяний апостольских / Пер. с англ. 1990. М.

Чистяков Г.П. 2015. Над строками Нового Завета. М.: Центр гуманитарных инициатив.

Фаррар Ф.В. Голос с Синая // <http://esxatos.com> (дата обращения – 05.12.2017 г.).

*A. S. Kruglikov
Nizhnevartovsk, Russia*

TRADITIONS OF THE CHRISTIAN CHURCH IN THE CONTEXT OF JEWISH WRITTEN AND ORDER

Abstract. The article considers the legislative establishment of the Jewish holiday of Sukkot in the light of biblical revelation and reflection on it in the traditions of the Christian church. The original unity in history, theology, the literature of Judaism and Christianity is discarded. It is concluded that the legislation of Moses, which was fully apprehended by the Christian revelation, was adapted to the conditions of the New Testament Church, which speaks of the divine and «immutable» character of the Old Testament writings in its basic decrees.

Key words: Sukkot; transformation; tradition; origins.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, Head of the Education and catechesis Nizhnevartovsk deanery, a member of scientific-methodical laboratory of spiritual and moral education technologies Nizhnevartovsk State University, teacher Nizhnevartovsk Orthodox gymnasium.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, tel.: 8-(3466)-626-804; e-mail:eparhiarpz@gmail.com.

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

УДК 93/94

*Е. С. Гусенбекова
Нижневартовск, Россия*

Х.М. ЛОПАРЕВ: ПЕРЕПИСКА С КОЛЛЕГАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Аннотация. В статье дана краткая характеристика материалов переписки известного ученого, внесшего большой вклад в изучение византийской житийной литературы, Х. М. Лопарева, адресованной коллегам, ученым в период с 1887 по 1902 гг., хранящейся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Приводятся факты коммуникативных связей в научном сообществе того времени.

Отмечается, что Х. М. Лопарев с большим уважением относился к своим адресатам, ему было важно знать мнение старших коллег о своей настоящей и планируемой деятельности. Со многими учеными у него сложились близкие межличностные отношения, при этом предметом общения становились не только научные интересы, но и текущие вопросы адаптации в научном обществе, личные переживания.

Ключевые слова: Х. М. Лопарев; С. Ф. Платонов; Д. Ф. Кобеко; И. В. Помяловский; П. Н. Тиханов; переписка; научная деятельность; Императорская публичная библиотека; Общество любителей древней письменности; житие; рукопись.

Сведения об авторе: Гусенбекова Елена Сергеевна, магистрант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: gusenbekova-elena@yandex.com.

Большая часть жизни Хрисанфа Мефодиевича Лопарева, уроженца села Самарово Тобольской губернии, прошла в Санкт-Петербурге, где он раскрылся как личность и ученый. После окончания Петербургского университета Х. М. Лопарев остался в столице. Его служебная карьера сложилась следующим образом: причисленный в 1889 г. к Министерству народного просвещения, он был некоторое время секретарем ученого отделения Православного Палестинского Общества и Общества любителей древней письменности, затем перешел в Министерство внутренних дел на должность секретаря при Попечителе странноприимного дома графа С. Д. Шереметьева, в 1894 г. стал чиновником особых поручений при Государственном контролере, а в 1896 г. поступил на службу в Императорскую публичную библиотеку (далее – ИПБ), где работал до конца своей жизни (Азадовская 1960: 179). Итогом его 20-летней работы в библиотеке стало описание целого ряда рукописей, открытие и публикация памятников древнерусской письменности и византийской истории (Михеева 1995: 15; Цысь 2013; Цысь 2014). Такая плодотворная работа предполагала взаимодействие со многими известными учеными.

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), в составе личных фондов сохранились его письма, адресованные коллегам по работе, некоторые материалы частного характера, визитные карточки.

Деловая переписка в большей своей части касается деятельности Общества любителей древней письменности (далее ОЛДП), в котором Х. М. Лопарев трудился сначала как частное лицо, позже став помощником секретаря, и, наконец, после сложения И. В. Помяловским с себя звания секретаря, занял эту должность.

Общество любителей древней письменности было организовано в Петербурге силами просвещенной интеллигенции. В него входило немало исследователей, составивших когорту лучших умов в области гуманитарного знания в последней трети XIX – первой четверти XX вв. (Рафиенко 2013: 10).

В кругу адресатов Х. М. Лопарева такие известные личности как Сергей Федорович Платонов (крупнейший русский историк, член Российской академии наук), Дмитрий Фомич Кобеко (историк, директор Императорской публичной библиотеки), Иван Васильевич Помяловский (секретарь Общества любителей древней письменности), Павел Никитич Тиханов (член-корреспондент ОЛДП).

Письма Хрисанфа Мефодиевича Лопарева к С. Ф. Платонову хранятся в фонде № 585, составляющем архив Платонова. Всего 6 писем. Но и это небольшое количество документов позволяет сделать интересные наблюдения. Данные источники личного происхождения относятся к

1890–1893 гг. Все письма носят деловой характер и являются подлинными. Знакомство ученых состоялось ранее 15 февраля 1890 г. – даты, указанной Х. М. Лопаревым в первом письме. Из него следует, что переписка велась и ранее. С. Ф. Платонов и Х. М. Лопарев окончили с разницей в 2 года историко-филологический факультет Петербургского университета, где на их взгляды большое влияние оказал профессор по византийской истории В. Г. Васильевский. Они совместно участвовали в работе Императорской Археологической комиссии 1889 г., председателем которой являлся граф С. Д. Шереметьев, покровитель молодого сибиряка («Искренне делюсь...» 2011: 142).

Хрисанф Мефодиевич предстает как связующее звено между ОЛДП и историком Платоновым. В переписке ученых обсуждается работа Х. М. Лопарева по исследованию рукописных источников, корректуре научных статей, изданию и редакции им книг, вопросы, связанные с выступлениями на заседаниях Общества. Вместе они работают над изданием Лицевого летописца XVII в. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 3419. Л. 4).

Усматривается глубокое уважение Лопарева к своему адресату, восхищение трудами историка. В одном из своих писем ученый отзывается о недавно вышедшей научной статье Платонова так: «Многоуважаемый Сергей Федорович, возвратившись на днях в Петербург, я имел удовольствие сегодня получить оттиск Вашей статьи “О начале Москвы”, которую сейчас же прочитал с живейшим интересом. Как хорошо составлены и убедительны Ваши доводы. При встрече с Вами я не премину поблагодарить Вас, теперь же приношу Вам неподдельную признательность за присылку. Вполне преданный Вам Хр. Лопарев» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 3419. Л. 2).

Для Лопарева было очень значимым мнение авторитетного русского историка. В переписке от 8 октября 1891 г. он делится с С. Ф. Платоновым ходом и результатами своей научной работы: «Наконец приступил к отпечатанию своего описания рукописей, образцы которого при сем прилагаю. Само собою разумеется, что при выходе в свет книги я сочту первым своим долгом поднести Вам сей большой ...труд» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 3419. Л. 3).

К сожалению, ответов самого С.Ф. Платонова найти не удалось. Возможно, они находятся в личном фонде Х. М. Лопарева, хранящемся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук.

Достаточно емкой по объему является переписка Х. М. Лопарева с П. Н. Тихановым (Фонд Тиханова № 777), которая состоит из 30 листов. Период переписки начинается с 1887 г. (время начала деятельности Х. М. Лопарева в Обществе) и оканчивается 1892 г., когда П. Н. Тиханов оставляет свое служение в нем. Павел Никитич являлся опытным корректором и старейшим членом ОЛДП. Судя по письмам, совместная деятельность ученых была активной и насыщенной. Она касалась издания многих трудов, среди которых издание сочинений князя П. П. Вяземского, «Хождения» Трифона Коробейника, «Можайские акты», житие Прокопия Кессарийского (ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 27).

Кроме научных дел упоминаются также различные бытовые и житейские вопросы. В одном из писем от 7 ноября 1891 г. Х. М. Лопарев делится личными переживаниями: «Простите, что не сейчас, по получении от Вас письма ответил; я так обленился, что просто ничего не могу делать; какая-то развязанность и переливание из пустого в порожнее. Все думаю о свадьбе и все же ничего не могу выдумать...» (ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 12).

А 30 сентября того же года Хрисанф Мефодиевич делится новостью с коллегой: «...довел Самарово до наших дней. Хотелось бы и отпечатать его, но беда в том, что я не посмотрел двух важных дел по этому вопросу: Тобольских губернских новостей и Тобольских епархиальных новостей. Весь Ваш Хр. Лопарев» (ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 22).

П. Н. Тиханов был человеком мнительным и чрезвычайно скромным, что порождало некоторые противоречия между ним и графом С. Д. Шереметьевым. В нескольких письмах Лопарев обличает эти его качества и часто предстает посредником между Павлом Никитичем и Сергеем Дмитриевичем, решая недопонимания между ними (ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 12).

После ухода П. Н. Тиханова из Общества в 1892 г. Х. М. Лопарев очень переживал по этому поводу. В письме от 2 декабря 1892 г. он сетует: «Кто будет следить за нашими трудами? Кто будет корректировать наши издания и памятники?» (ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 27).

По поручению председателя ОЛДП графа С. Д. Шереметьева Лопарев берет на себя обязанности редактора до нового назначения, о чем ученый сообщает П. Н. Тиханову 23 декабря 1893 г.: «Граф С. Д. Шереметьев поручил мне самым категоричным образом принять от Вас все бумаги и корректуры Общества. Я уже сделал распоряжение в типографии, дабы все корректуры присылали

на мое имя. Я сам буду их редактировать до назначения нового редактора...» (ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 29).

Такой же обширной является переписка Хрисанфа Лопарева с Иваном Васильевичем Помяловским. Письма представлены периодом с 1888 г. по 1900 гг., когда Помяловский занимал должность секретаря Общества.

Ученых объединяла страсть к изучению византийской истории. В переписке идет обсуждение вопросов перевода латинских и греческих рукописей. Вдвоем они работали над житием Федора Едесского и Модеста Иерусалимского (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 963. Л. 17, 19).

В письмах Лопарева отчетливо вырисовывается его окружение, поражает приближенность молодого ученого, выходца из крестьян к высшим слоям общества. В письме от 3 января 1888 г. он корреспондирует И. В. Помяловскому: «Вчера отправился в Общество, но Н. П. Раевского не заметил, граф также куда-то уехал. Сегодня в 11 ч. я был снова у Н.П. Раевского. Он повел меня к графу, но Сергей Дмитриевич уже одевался – к Государю, а потом извинялся, что не может меня теперь принять. Был у графини П.С. Уваровой...» (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 963. Л. 1).

Вообще, переписка ученых создает впечатление очень теплых дружеских отношений между ними. Х. М. Лопарев очень подробно и не так официально, как с другими, делится с Иваном Васильевичем всеми своими успехами и неудачами в научной работе, обсуждаются «текущие» проблемы, которые возникают у молодого исследователя, вступающего в научное сообщество. В более ранней переписке можно заметить амбициозность молодого ученого, острое переживание в случае неудавшихся планов и задумок (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 963. Л. 3), впоследствии же, со временем и появившимся опытом эти черты исчезают.

Еще одним адресатом Лопарева является Дмитрий Фомич Кобеко. Письма к нему датируются 1887 г., т. е. в период исполнения им обязанностей председателя Общества древней письменности, и 1902 г., когда Д. Ф. Кобеко был директором Императорской публичной библиотеки. Переписка носит официальный характер, посвящена делам Общества, вопросам вознаграждения Лопарева за его научную работу (ОР РНБ. Ф. 354. Ед. хр. 77. Л. 1), в письме от 5 (18) сентября 1902 г. он отчитывался о своей командировке во Флоренцию (ОР РНБ. Ф. 354. Ед. хр. 77. Л. 5).

Подводя итог, хочется сказать, что, анализируя и систематизируя переписку Хрисанфа Мефодиевича с коллегами, можно не только установить творческие и научные взаимоотношения корреспондентов, но и представить некоторые черты портретов ученых. Х. М. Лопарев с большим уважением относился к своим адресатам, ему было важно знать мнение старших коллег о своей настоящей и планируемой деятельности. Человеком он был дружелюбным и открытым. Со многими учеными у него сложились близкие межличностные отношения, при этом предметом общения становились не только научные интересы, но и текущие вопросы адаптации в научном обществе, личные переживания.

Литература

Азадовская Л.В. 1960. «Крестьянин села Самарова» // Сибирские огни 8, 178–181.

«Искренне делюсь с Вами как с другом...»: из переписки Х.М. Лопарева и Ю.М. Поповой. 2011. Тюмень: Мандр и Ка.

Михеева Г.В. 1995. Лопарев Хрисанф Мефодьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: В 2 т. Т. 1: Императорская публичная библиотека, 1795–1917. СПб.: Изд-во РНБ, 330–331.

ОР РНБ. Ф. 354. (Кобеко Д.Ф.). Ед. хр. 77.

ОР РНБ. Ф. 585 (Платонов С.Ф.). Оп. 1. Ед. хр. 3419.

ОР РНБ. Ф. 608 (Помяловский И.В.). Оп. 1. Ед. хр. 963.

ОР РНБ. Ф. 777 (Тиханов П.Н.). Оп. 1. Ед. хр. 693.

Рафиенко Л.С. 2013. Уроженец села Самарова Х.М. Лопарев – выдающийся российский ученый // Материалы IV окружных «Лопаревских чтений». Ханты-Мансийск: Полиграфист, 6–15.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2013. Сотрудничество Х.М. Лопарева с Императорским Православным Палестинским Обществом // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та 6 (27), 131–138.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2014. Отделы Императорского Православного Палестинского Общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

*E. S. Gusenbekova
Nizhnevartovsk, Russia*

H.M. LOPAREV: CORRESPONDENCE TO COLLEAGUES (ON MATERIALS OF DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY)

Abstract. The article gives a brief description of the correspondence materials of a well-known scientist who made a great contribution to the study of Byzantine hagiographic literature. Loparev, addressed to colleagues, scientists from 1887 to 1902, stored in the department of manuscripts of the Russian National Library. The facts of communicative connections in the scientific community of the time are given.

It is noted that H. M. Loparev respected his addressees with great respect, it was important for him to know the opinion of his senior colleagues about his present and planned activities. With many scientists he developed close interpersonal relationships, while the subject of communication became not only scientific interests, but also current issues of adaptation in the scientific community, personal experiences.

Key words: H. M. Loparev; S. F. Platonov; D. F. Kobeko; I. V. Pomyalovsky; P. N. Tikhanov; correspondence; scientific activity; the Imperial Public Library; Society of Lovers of Ancient Literature; life; manuscript.

About the author: Gusenbekova Elena Sergeevna, graduate student of Department of history Nizhnevartovsk state University.

Contact information: 628602, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin st., 56, tel. (3466) 27-35-10; e-mail: gusenbekova-elena@yandex.com.

Хрисанф Мефодиевич Лопарев. Фото 1915 г.

Сообщения

Александр Васильевич Камкин

10 декабря 2017 г. в Вологде на 68-м году жизни скончался известный педагог, профессор, доктор исторических наук Александр Васильевич Камкин.

Александр Камкин родился 14 февраля 1950 г. в Вологде. Окончил историко-филологический факультет Вологодского государственного педагогического института. С 1971 г. работал учителем истории в школе. Университетская карьера Александра Камкина началась в 1977 г. на кафедре истории ВГПИ, где он прошел путь от ассистента до профессора. С 1985 по 1989 гг. был деканом исторического факультета. С 2001 г. – заведующим кафедрой теории и истории культуры и этнологии ВГПУ.

Александр Васильевич активно занимался научной деятельностью. Подготовил и защитил кандидатскую диссертацию «Правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера России во второй половине XVIII века» и докторскую диссертацию «Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII веке». Был награжден почетным знаком «Отличник просвещения РСФСР», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», почетным знаком «За заслуги в развитии образования Вологодской области» и др.

Александр Камкин также известен, как автор учебного курса «Истоки» для 2–9 классов. Сейчас этот предмет изучают в 62 регионах страны. С 1 сентября 2017 г. программа «Социокультурные истоки» реализуется на всей территории ХМАО – Югры.

В ноябре 2016 г. Александр Васильевич приезжал в г. Нижневартовск. В рамках городского этапа международных Рождественских образовательных чтений он выступал перед студентами и преподавателями Нижневартовского государственного университета, проводил методические семинары для педагогов г. Нижневартовска и Нижневартовского района.

**Александр Васильевич с членами научно-методической лаборатории
духовно-нравственного воспитания и развития**

«нельзя отдать глобализации язык, историю и систему ценностей»

А.В. Камкин,
доктор исторических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «Православие. Наука. Образование»: ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижевартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Содержание разделов

1. История и культура (отв. В.В. Цысь).
2. Русская Православная церковь и современное общество (отв. И.П. Истомина, А.С. Кругликов).
3. Богословские науки, словесность (отв. А.С. Кругликов, А.А. Лицук).
4. Слово молодому исследователю (отв. В.В. Цысь).
5. Критика и библиография (отв. В.В. Цысь).
6. Сообщения (отв. В.В. Цысь).

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: roshist@mail.ru.

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

1.1. Формат листа – А4, поля вокруг текста – 2 см, гарнитура – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, межстрочный интервал – одинарный, абзацный отступ – 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7–9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаться внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
3. Название статьи;
4. Аннотация;
5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;

Пункты 2–6 указываются также и на английском языке).

7. Контактная информация: включает почтовый адрес, телефон и e-mail;

8. Текст статьи;

9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;

10. Список сокращений;

11. Литература

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

2. Оформление списка литературы.

Общий порядок	Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована. Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятых). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).
Монографии	<i>Яценко С. А.</i> 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература. <i>Sestini D.</i> 1831. Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
Статьи в сборниках	<i>Жеребцов Е. Н.</i> 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // Беляев С. А. (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. СПб.: Алетейя, 139–149. <i>von Kohler H. K. E.</i> 1822a. Medailles Grecques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum. Theil I. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademieder Wissenschaften, 1–29.
Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов	<i>Даниленко В. Н.</i> 1966. Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ 4, 136–178. <i>Nadel B.</i> 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoire ancienne 25, 114.
Диссертации и авторефераты диссертаций	<i>Шаров О. В.</i> 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н.э.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб. <i>Кутимов Ю. Г.</i> 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
Ссылки на интернет-страницы	При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации. Например: Коптев А. В. Античное гражданское общество // История Древнего Рима // www.rome.webzone.ru (2008. 24 февр.). При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, откуда можно загрузить книгу, не обязательна.

2.2. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

если у работы один автор - (Фролова 1997: 215);
если у работы два автора – (Smith, White 2004);
если у работы более двух авторов – (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);
на архивные материалы – (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15–16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.

Международная общественная организация «Императорское Православное Палестинское общество» (ИППО) продолжает работу по сбору благотворительной помощи народу Сирии. В этих целях ИППО подключилось к работе Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

Ханты-Мансийское региональное отделение ИППО (г. Нижневартовск) приглашает всех желающих оказать содействие в реализации этой благородной и крайне необходимой программы.

Очередная акция по доставке помощи запланирована на 2018 г. Помощь будет доставлена в Дамаск и сирийским беженцам, которые нашли временный приют на территории Ливана.

Сообщаем банковские реквизиты для перечисления средств.

Платежные реквизиты Межрелигиозного фонда содействия реализации совместных гуманитарных проектов для расчета в рублях для перечисления средств:

Расчетный счет № 40703810638000008014

ПАО СБЕРБАНК г. МОСКВА

Корр. Счет № 30101810400000000225

БИК 044525225

ИНН/КПП: 7726416594 / 772601001

Назначение платежа: «Помощь населению Сирии от ИППО»